

**АНАЛИТИКА ВО БЛАГО РАЗВИТИЯ
И СОТРУДНИЧЕСТВА**
Первый Евразийский аналитический форум

A large, multi-colored letter 'A' (red, green, blue) is positioned in the background. Overlaid on it is a rainbow arch. The text 'ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ' is centered over the arch.

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ
РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ**

(К 5-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ)

Москва, Общественная палата РФ, 14 ноября 2019 г.

Сборник документов

**Москва
2019**

УДК 339.923(4/5)(061)
ББК 65.5(4/5)
Е22

Ответственный за выпуск –
*Организационный комитет
Евразийского информационно-аналитического форума*

Е22 Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности (к 5-летию образования). Москва, Общественная палата РФ, 14 ноября 2019 г. : сборник документов. – Москва : РУДН, 2019. – 180 с.

ISBN 978-5-209-09702-0

В настоящий сборник включены основные по состоянию на 2019 г. документы Первого Евразийского аналитического форума «Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности» (к 5-летию образования ЕАЭС) (Москва, Общественная палата РФ, 14 декабря 2019 г.).

Основная цель ЕАФ – содействие повышению эффективности социально-экономических и социально-гуманитарных процессов стран ЕАЭС на основе их качественного информационно-аналитического обеспечения, разработка и поддержка современных и эффективных аналитических технологий, консолидация аналитического потенциала Евразийского информационно-аналитического консорциума.

Основные задачи ЕАФ: изучение состояния и перспектив дальнейшего развития социально-экономических и социально-гуманитарных интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза в рамках Большой Евразии; подготовка предложений и рекомендаций по повышению эффективности и ускорения интеграционных процессов для предоставления в органы законодательной и исполнительной власти государств – членов Евразийского экономического союза; привлечение молодых аналитиков к изучению деятельности Евразийского экономического союза, проблем евразийского пространства (в рамках проведения Евразийского конкурса «Молодой аналитик Евразии»).

ISBN 978-5-209-09702-0

© Организационный комитет ЕИАК, 2019
© Российский университет
дружбы народов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЕАЭС: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ (к 5-летию образования): научный доклад к обсуждению на Первом Евразийском аналитическом форуме (Общественная палата РФ, 14 ноября 2019 г.)	5
В в е д е н и е	7
1. Баланс достижений и проблем развития ЕАЭС	9
2. Мировой опыт интеграции и ЕАЭС	23
3. Расширение спектра интеграционных инициатив	27
4. Интеграция и валютно-финансовая политика	31
5. Конвергентный дискурс интеграции	36
6. Цифровая повестка интеграции	49
7. Безопасность и защита интересов	56
8. Молодежь в евразийской интеграции	63
З а к л ю ч е н и е	67
Авторский коллектив	69
БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ – 2030: АНАЛИТИКА РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА: основные тезисы доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» (Общественная палата РФ, 29 ноября 2017 г.)	71
В в е д е н и е	73
1. Исторически обусловленная общность	77
2. Сценарии будущего Евразии и России	81
3. Международная ответственность и образ будущего России	86
4. Евразийский экономический миропорядок	95
5. Цифровая экономика как платформа интеграции	104
6. О первоочередных задачах ЕАЭС	113
7. Гуманитарные и идеологические основы укрепления ЕАЭС	118
8. Создание интеграционного рынка капитала	125
Сборник документов Первого Евразийского информационно-аналитического форума	3

9. Аналитика безопасности	128
10. Стратегическое согласование	132
11. Молодежь в евразийской интеграции	136
12. Видение приоритетных проблем и задач ЕАЭС в 2018 г.	139
З а к л ю ч е н и е. Задачи «Аналитики»	144
П р и л о ж е н и е. Образ будущего России по материалам III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик – 2017» ..	146
Авторский коллектив	157
РЕЗОЛЮЦИЯ Первого Евразийского аналитического фору- ма ЕАЭС: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопас- ности (к 5-летию образования) (<i>проект</i>)	159
ДЕКЛАРАЦИЯ «Аналитика во благо развития и сотрудни- чества» (<i>проект</i>)	169

**ЕАЭС: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ,
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ**
(к 5-летию образования)

*НАУЧНЫЙ ДОКЛАД К ОБСУЖДЕНИЮ
НА ПЕРВОМ ЕВРАЗИЙСКОМ АНАЛИТИЧЕСКОМ ФОРУМЕ*

(Общественная палата РФ, 14 ноября 2019 г.)

ВВЕДЕНИЕ

2019 год – юбилейный для евразийской интеграции. 25 лет назад, 29 марта 1994 г., Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в МГУ им. Ломоносова предложил создать Евразийский союз независимых государств. В 2011 г. в своей программной статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин акцентировал курс на формирование полицентричного миропорядка, предложив «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. 5 лет назад, 29 мая 2014 г., президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), тем самым превратив идею евразийской интеграции в практическое евразийство на новом историческом этапе.

Интеграционный евразийский процесс происходил в сложной мировой обстановке. Его осмысление, анализ возможностей и рисков, прогнозирование будущего, экспертиза, подготовка и поддержка принятия стратегических решений стали важнейшим условием успешного развития практического евразийства. Сообщество аналитиков Евразии как в рамках Ассоциации «Аналитика» и Евразийского аналитического консорциума, так и во всех сферах профессиональной деятельности принимало самое активное и непосредственное участие в интеграционной работе. В подготовку и принятие самых существенных решений ЕАЭС аналитики внесли несомненный вклад.

В 2017 г. эксперты клуба «Аналитика» подготовили коллективный доклад для обсуждения на IV Международ-

ной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030». В нем были выработаны и представлены позиции аналитического сообщества по широкому кругу вопросов. Среди них – сценарии будущего Евразии, Евразийский экономический порядок, цифровая экономика как платформа интеграции, первоочередные задачи ЕАЭС, гуманитарные и идеологические основы укрепления ЕАЭС, создание интеграционного рынка капитала, аналитика безопасности, молодежь в евразийской интеграции, видение приоритетных проблем и задач ЕАЭС в 2018 г.* Подавляющее большинство положений доклада не утратили актуальности и в 2019 г., в том числе диагностика наиболее острых проблем евразийской интеграции. Следует подчеркнуть, что именно в Докладе 2017 г. и Резолюции Конференции был сделан вывод о необходимости концентрации экспертных и аналитических усилий и координации деятельности ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских и методологических центров, в том числе в форме создания Евразийского информационно-аналитического консорциума. Консорциум за прошедшее время создан, данный Доклад подготовлен для обсуждения на Первом международном форуме, инициированном именно Консорциумом.

Доклад 2019 г. является документом, который целесообразно рассматривать в единстве с докладом 2017 г.

* См.: Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества. – М.: ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2017. – 94 с.

1. БАЛАНС ДОСТИЖЕНИЙ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В наши дни ЕАЭС вступает в новый этап своего развития, включая в себя Россию, Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию. Численность постоянного населения объединения постоянно растет – со 180 млн человек в 2014 г. до 184 млн на 1 января 2019 г. Доля государств – членов ЕАЭС в мировой экономике (ВВП по ППС) составляет около 4%, превосходя их долю в мировом населении.

С 2014 по 2018 г. средний ежегодный рост ВВП ЕАЭС (в постоянных ценах) составил 0,8% (рис. 1), достигнув в 2018 г. в текущих ценах почти 2 трлн дол. при росте (в постоянных ценах) на 2,5% в сравнении с 2017 г.

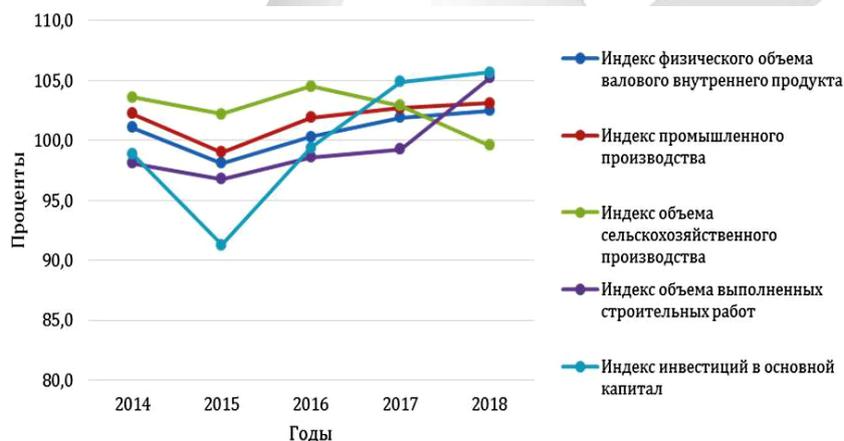

Рис. 1. Индексы основных экономических показателей ЕАЭС за 2014–2018 гг. (в % к предыдущему году; в постоянных ценах)

Средний ежегодный прирост промышленного производства за этот же период составил 1,8%. В 2018 г. объем промышленной продукции достиг 1,25 трлн дол., превысив

значение 2017 г. на 3,1% (в постоянных ценах). Объем сельскохозяйственного производства ежегодно увеличивался на 2,6%. Хотя объем выполненных строительных работ в период с 2014 по 2017 г. сокращался на 1,8%, за последний год зафиксирован его рост на 5,2%. Инвестиции в основной капитал в период с 2014 по 2016 г. сокращались в среднем ежегодно на 3,5%, в 2017 г. выросли на 4,9%, а в 2018 г. – на 5,7%.

Важно сопоставить динамику ВВП на душу населения в странах – участниках ЕАЭС до образования ЕАЭС и после. В России в период с 2005 по 2008 г. этот показатель в среднем ежегодно возрастал на 30% и в 2008 г. достиг значения 11 660 дол. на человека. Вследствие мирового финансово-экономического кризиса ВВП на душу населения сократился на 26,39% до 8580 дол. Но положение довольно быстро было восстановлено: рост душевого ВВП за 2010 и 2011 гг., соответственно, составил 24,5 и 34,6% и в 2011 г. ВВП на душу населения превысил докризисный уровень.

Увеличение показателя в 2012–2013 гг. (соответственно, на 6,6 и 4,5%) привело к достижению в 2013 г. максимального значения ВВП на душу населения в России – 16 010 дол. В 2014–2016 гг. зафиксировано ежегодное уменьшение показателя (в среднем на 18,2%). Рост душевого ВВП в 2017 и 2018 гг. (соответственно, на 22,7 и 5,2%) довел показатель до 11 310 дол. на человека. Таким образом, динамика ВВП на душу населения продемонстрировала в России весьма драматичную динамику.

В Казахстане в 2014–2016 гг. также наблюдалось сокращение ВВП на душу населения (среднее ежегодное уменьшение составляло 17,8%), в 2017 и 2018 гг. этот показатель вырос.

В Киргизии показатель сокращался в 2014 и 2015 гг., а в последние 3 года растет.

В Беларуси уменьшение показателя в 2015 и 2016 гг. составило, соответственно, 29,7 и 14,27%. В Армении зафиксировано менее резкое снижение ВВП на душу населения в 2015 г. (на 8,8%), а с 2016 г. наблюдается ежегодный рост (рис. 2).

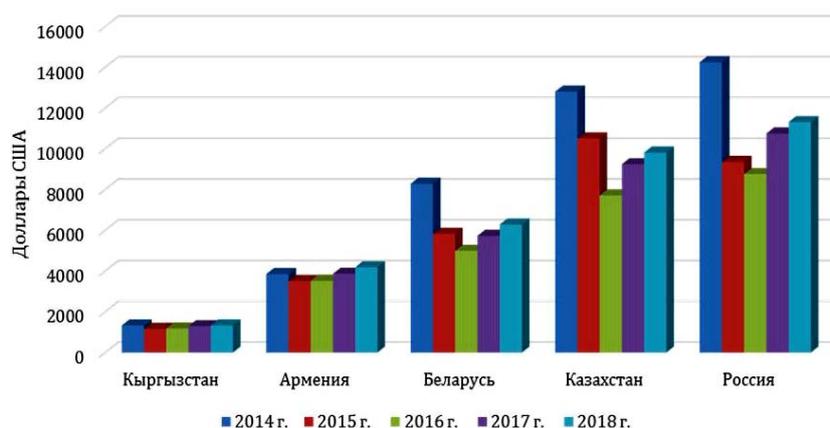

Рис. 2. Валовой внутренний продукт на душу населения в странах ЕАЭС за 2014–2018 гг. (дол. США)

Было бы некорректно относить эти колебания на счет интеграционного процесса. Гораздо большее влияние оказали (в частности, в России) резкое ослабление курса рубля в 2014 г. и снижение инвестиционной активности госкорпораций. Но их важно иметь в виду при оценке ситуации и восприятия населением стран эффективности Союза.

Создание экономического союза подразумевает, в первую очередь, формирование благоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках интеграционного ареала. Объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС за 2018 г. превысил 60 млрд дол., увеличившись в сравнении с 2017 г. на 10,1%, в которых на увеличение физического объема торговли между странами пришлось 7,4% (табл. 1).

Таблица 1

Объемы взаимной торговли товарами по странам ЕАЭС

Страны	Объемы взаимной торговли товарами, млн дол. США						Темп прироста/убыли за 5 лет, %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г.	
Армения – Беларусь	38,3	34,6	35,4	41,6	49,4	28,98	
Армения – Казахстан	7,3	4,9	5,5	10,5	14,7	101,37	
Беларусь – Казахстан	940,8	578,6	411,2	693,5	888,6	-5,55	
Беларусь – Кыргызстан	95,3	61,0	52,0	130,5	132,5	39,03	
Казахстан – Кыргызстан	1206,5	756,1	702,7	785,3	927,2	-23,15	
Казахстан – Россия	20 196,2	15 413,7	13 005,6	17 104,5	18 321,1	-9,28	
Кыргызстан – Армения	0,5	0,5	1,0	1,9	1,1	120,00	
Кыргызстан – Россия	1856,8	1467,3	1211,0	1665,0	1996,2	7,51	
Россия – Армения	1397,0	1295,8	1337,0	1804,3	2017,0	44,38	
Россия – Беларусь	37 374,0	26 003,2	26 198,9	32 474,6	35 913,7	-3,91	
ЕАЭС	63 112,7	45 615,7	42 960,3	54 711,7	60 261,5	-4,52	

За 5 лет существенно возросли объемы взаимной торговли Армении со странами ЕАЭС: с Кыргызстаном – в 2,2 раза, с Казахстаном – в 2 раза, с Россией – в 1,44 раза, с Беларусью – в 1,3 раза, в то время как объемы взаимной торговли России с 2014 по 2016 г. с Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном сокращались.

В 2017 и 2018 гг. зафиксировано ежегодное увеличение объемов взаимной торговли между всеми странами ЕАЭС (единственное исключение – в 2018 г, когда упала торговля между Кыргызстаном и Арменией). При этом следует отметить активизацию отношений Армении с Евросоюзом на основе ратифицированного в апреле 2018 г. соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, который предоставил ей финансовую помощь в размере 175 млн евро.

Экономика не может развиваться в отрыве от демографии. Неблагоприятная демографическая конъюнктура ставит вопрос не только масштаба рынков, остающихся незначительными по мировым меркам даже в интеграционном формате, но и о месте и влиянии ЕАЭС на мировую экономику (табл. 2 и 3).

Относительно низкий, в перспективе до 2050 г. уменьшающийся уровень плотности расселения при растущей его концентрации, связанный с огромными размерами и неосвоенностью пространства ЕАЭС, стагнирующая численность и старение популяции со всей остротой ставят вопрос взаимодействия естественных и миграционных компонент в динамике народонаселения ЕАЭС. В России дефицит трудовых ресурсов покрывается мигрантами изнутри ЕАЭС и извне (преимущественно из стран ближнего зарубежья, ранее входивших в состав СССР).

Статистика миграции в ЕАЭС показывает, что если бы миграционные правила регулировались законами и общими соглашениями в рамках ЕАЭС, то спад экономик в период кризиса и стагнации был бы меньшим.

Таблица 2

Демографические масштабы ЕАЭС и ряда стран / объединений стран

Объединения стран / страны	Среднегодовая численность населения, млн чел.			Удельный вес в общей численности населения мира, %		
	2014 г.	2018 г.	прогноз на 2050 г.*	2014 г.	2018 г.	прогноз на 2050 г.*
Весь мир	7238,0	7621,0	9852,0	100,00	100,00	100,00
ЕАЭС	180,6	183,9	182,6	2,49	2,41	1,85
Европейский союз	507,0	512,0	512,0	7,00	6,72	5,20
Китай	1364,1	1393,8	1343,9	18,85	18,29	13,64
Индия	1296,2	1371,3	1680,1	17,91	17,99	17,05
США	317,7	328,0	389,6	4,39	4,30	3,95
Азия (без Китая)	2987,0	3134,0	3900,0	41,27	41,12	39,59
Африка	1136,0	1284,0	2586,0	15,69	16,85	26,25

Примечание: * – источник: Справочное бюро по народонаселению // Population Reference Bureau. – URL: <https://www.prb.org>.

Таблица 3

**Среднегодовая численность постоянного населения по странам ЕАЭС
за 2014, 2018 и 2050 гг. (прогноз)**

Страны	Среднегодовая численность населения, млн чел.		Темп прироста численности населения (2018/2014 гг.), %	Распределение населения по странам ЕАЭС, %		Прогноз среднегодовой численности населения на 2050 г., млн чел.
	2014 г.	2018 г.		2014 г.	2018 г.	
Армения	3,01	2,99	-0,91	1,67	1,62	2,4
Беларусь	9,47	9,50	0,23	5,25	5,16	9,5
Казахстан	17,29	18,28	5,72	9,57	9,94	24,7
Кыргызстан	5,84	6,33	8,44	3,23	3,44	8,1
Россия	144,97	146,83	1,29	80,28	79,83	137,9
Итого по ЕАЭС	180,58	183,92	1,85	100,00	100,00	182,6

Следует констатировать, что вопросы трудовой миграции пока решаются в условиях отсутствия свободного движения рабочей силы и соглашений по гарантиям социальной защищенности иностранных работников на уровне не ниже национальной защиты, наличия усложненных систем регистрации и квотирования рабочей силы, сложностей с переводами денежных средств.

При решении вопросов интеграции все страны ЕАЭС стремятся повысить уровень благосостояния населения, решая одновременно две важнейшие задачи социально-экономического развития: во-первых, уменьшение бедности и ликвидация нищеты, что полностью отвечает первой из 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) ООН – «повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах»; во-вторых, сокращение дифференциации в доходах населения, что соответствует десятой цели – «сокращение неравенства внутри стран и между ними», прежде всего, за счет более быстрого роста доходов у низкодоходных групп населения. Скоординированное достижение этих целей в рамках ЕАЭС должно быть одним из приоритетов интеграции, учитывая, что в странах ЕАЭС высок уровень экстремальной бедности и нищеты.

В настоящее время потенциал стран ЕАЭС по качеству человеческих ресурсов и возможностям инновационного развития заметно различается, о чем свидетельствуют международные индикаторы (табл. 4).

По существу относительно небольшое народонаселение стран ЕАЭС проживает на самой большой территории в мире. При этом страны ЕАЭС в сумме занимают 1-е место в мире по добыче газа (более 20% от мировой доли), 2-е место по производству минеральных удобрений (4,3%), 4-е место по добыче угля (6,5%), выработке электроэнергии (4,9%) и производству чугуна (4,7%), 5-е место по производству стали (5%), 8-е место по объему промышленного производства (2,2%). В области сельского хозяйства страны ЕАЭС занимают 3-е место по производству картофеля (10,7%) и пшеницы (13,5%), 6-е место в мире по производству мяса (3,9%).

Таблица 4

Показатели развития стран Е.АЭС по международным рейтингам

Страны	Индекс человеческого развития (рейтинг)*		Качественная характеристика	Глобальный индекс инноваций (рейтинг)**		
	2016 г.	2017 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Беларусь	54	53	очень высокий уровень	79	88	86
Россия	49	49	очень высокий уровень	43	45	46
Казахстан	60	58	очень высокий уровень	75	78	74
Армения	84	83	высокий уровень	60	59	68
Киргизия	121	122	средний уровень	103	95	94

Примечания: * – индексы и индикаторы человеческого развития (обновленные статистические данные 2018 г.). ООН. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf; ** – Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>.

В целом прошедшая пятилетка продемонстрировала укрепление экономик стран ЕАЭС и развитие интеграционных процессов, несмотря на сложные внешние условия. Все эти внешние шоки дали импульс поискам новых принципов, институтов, стратегий и программ мироустройства во всем мире. Одной из конструктивных попыток ответить на возникшие вызовы становится евразийская интеграция, а также другие сопряженные с ней проекты.

Из достижений интеграционной деятельности за прошедшее 5-летие можно особо выделить реализацию проекта таможенного союза (вступление в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС), разработку, утверждение и начало реализации программ формирования общего рынка газа, электроэнергии, нефти и нефтепродуктов, работы по созданию цифровых платформ, промышленной политике, формированию общего финансового рынка ЕАЭС. Активно продолжается работа по всем направлениям деятельности, которые определены Договором о ЕАЭС. Важным событием стало подписание главами государств ЕАЭС Декларации о дальнейшем углублении интеграционных процессов.

Количество совместных предприятий на территории государств-членов увеличивается. Они действуют практически во всех ключевых сферах – от добычи и переработки сырья до информационных технологий. Начали создаваться новые отрасли промышленности. Взаимные прямые инвестиции суммарно составили около 3 млрд дол.

Однако в настоящее время динамика инвестиций в странах ЕАЭС в заметной степени зависит от прямых иностранных инвестиций, особенно китайских в Новый шелковый путь (НШП), который, по самым скромным оценкам, втянет в свою орбиту 4,4 млрд человек – более половины населения Земли. Высок инвестиционный потенциал НШП. Так, если Евразийский банк развития финансирует в настоящее время проекты на общую сумму 5,3 млрд дол., то недавно созданный фонд «Шелковый путь» с первоначаль-

ным капиталом в 10 млрд дол., который Пекин готов увеличить до 40 млрд дол., создал инвестиционный фонд «Один пояс – один путь» с капиталом 3,2 млрд дол., который планируется увеличить в 2020 г. до 16 млрд дол. Вовлечен в инвестирование и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом в 100 млрд дол. Общий инвестиционный потенциал Китая, судя по всему, достигает 1 трлн дол.

Очевидно, что, несмотря на успехи ЕАЭС по ряду направлений, развитие их экономик за эти 5 начальных лет нельзя в целом назвать устойчивым. Масштаб и структура экономик, сложившаяся к настоящему моменту, их включенность в мирохозяйственные кооперационные цепочки, недостаточный уровень скоординированности развития экономического потенциала и регуляторных институтов, несомненно, предопределяют множество естественных и искусственных барьеров интеграции, а также высокую зависимость от зарубежных инвестиций, импорта критически важной продукции, а также целый ряд системных ограничений.

Внешними шоками для евразийской интеграции стали режим санкций Запада против России и украинский кризис. Санкции Запада, помимо прочего, спровоцировали рост напряженности во взаимодействии стран ЕАЭС. Хотя формально страны ЕАЭС поддержали Россию в ее ответных действиях на западные санкции, они чаще других стран нарушали соответствующие ограничения, введенные РФ. Так, Беларусь оказалась лидером по ввозу антисанкционных продуктов в Россию. Возникло даже новое явление – «исчезающий» транзит через Россию белорусской продукции в Казахстан, Кыргызстан и Армению. По данным Россельхознадзора, в 2017 г. к соседям по ЕАЭС «не доехало» 15 тыс. т молочной продукции, что составило 29% от общего заявленного объема поставок белорусской продукции в указанные страны ЕАЭС. С января по сентябрь 2018 г. объем та-

ких «потерь» составил 61 тыс. т, или 74,5% всей ввезенной в Россию молочной продукции. Решение проблемы, по мнению Россельхознадзора, требует введения системы прослеживаемости и строгого контроля транзита на территории ЕАЭС.

Говоря о таможенном союзе, следует признать наличие подлежащих решению проблем. Они остро проявились в результате вступления в ВТО Казахстана, снизившего импортные пошлины на 3,5 тыс. наименований товаров. Такие же исключения в связи с обязательствами по ВТО, но в значительно меньшем масштабе, действуют для Кыргызстана и Армении, но товары из этих государств могут свободно обращаться на рынке ЕАЭС только при условии доплаты пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС. В отношении же Казахстана встал вопрос о контроле за недопущением реэкспорта товаров, поступивших из третьих стран, на рынок ЕАЭС. Это противоречит парадигме ЕАЭС и требует решительного ускорения процесса гармонизации таможенных тарифов в ЕАЭС путем их приближения к минимальному уровню, что облегчит вхождение ЕАЭС в современные экономические партнерства с либеральными условиями перемещения товаров и услуг.

Возникали и другие торгово-таможенные конфликты внутри ЕАЭС. Так, в конце 2017 г. Казахстан обвинил Кыргызстан в контрабанде китайских товаров на свой рынок. Конфликт был разрешен путем принятия дополнительных мер таможенного администрирования для пресечения поддельного импорта. Ранее Казахстан ввел ограничения на доставку киргизской мясной и молочной продукции в Россию и на Запад. С 27 марта 2018 г. Казахстан ввел усиленные меры контроля на своей границе с Кыргызстаном. До 1 апреля 2019 г. было проведено 3,5 тыс. досмотров, по которым выявлены 1700 нарушений. Среди распространенных нарушений – занижение таможенной стоимости экспортируемых Кыргызстаном товаров, по некоторым товарам – до

двукратного размера. Кыргызстан, в свою очередь, обвинил Казахстан в нарушении принципов функционирования ЕАЭС.

Можно также констатировать, что крайне медленно идет процесс формирования общих секторальных рынков. Так, доля взаимной торговли в общем объеме торговли товарами стран ЕАЭС в 2014–2018 гг. составляла 13–17%, что значительно ниже минимального порога интеграционной устойчивости в 25%. Во взаимных связях межотраслевого обмена преобладает топливо и сырье, поэтому при слабом развитии внутриотраслевой кооперации производства сложно ожидать существенного увеличения доли взаимного товарооборота.

Серьезным вызовом интеграции является медленное движение к общему финансовому рынку. Ужесточение западных санкций в отношении России, существенно затрагивающих финансовую сферу, привело к снижению заинтересованности сторон в создании общего финансового рынка, попыткам решать проблемы за пределами Союза.

Серьезные сомнения связаны также с возможностью достижения на практике к 2025 г. реальной, а не формальной, гармонизации национальных сфер законодательства.

В настоящее время приоритетными направлениями взаимодействия в рамках ЕАЭС признаны:

- повышение эффективности торгово-экономического сотрудничества и его дальнейшее развитие;
- развитие агропромышленного комплекса;
- развитие сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии и атомной энергетики;
- формирование объединенной транспортной системы;
- сокращение неравенства по уровню человеческого развития;
- повышение эффективности и дальнейшее развитие межрегионального сотрудничества.

Вместе с тем существует ряд весомых факторов, сдерживающих дальнейшее развитие интеграционных процессов в ЕАЭС, а именно, – различия:

- по экономическому потенциалу, структуре экономики, уровню экономического развития и благосостояния населения; в характере и масштабах рыночных преобразований;

- по скорости интеграционных процессов; трудности выполнения государствами отдельных принятых в ЕАЭС обязательств;

- в решении вопросов внешнего взаимодействия, импорта и экспорта.

Подводя баланс итогов интеграционного 5-летия, следует положительным образом оценить сделанный государствами ЕАЭС стратегический выбор в 2014 г.

Однако отмеченные и другие проблемы заставляют искать новые формы и инструменты сотрудничества как внутри ЕАЭС, так и за его периметром.

2. МИРОВОЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ И ЕАЭС

С амыми интеграционные стратегии ключевых игроков мировой экономики претерпели в прошедшее 5-летие существенные изменения. Они, в первую очередь, вызваны кризисом всей мирохозяйственной системы и нарастанием в ней дезинтеграционных процессов: протекционизма, торговых войн, санкций и других практик недобросовестной конкуренции, включая провоцирование внутренней напряженности и конфликтов в ряде стран. Фундаментальной подоплекой кризиса являются долгосрочные процессы трансформации мировой валютно-финансовой гегемонии, смены технологического уклада и структуры мировой производственной кооперации и размещения производства и, соответственно, структуры занятости и безработицы.

Во-первых, изменилась интеграционная стратегия США. Это продиктовано, в первую очередь, осознанием недавно обнаруженного негативного эффекта роста мировой торговли на экономику США. Как следствие, предпринимаются шаги по максимальному стягиванию элементов кооперационных цепочек в юрисдикцию США. На этом фоне администрация Трампа, в частности, приостановила трансатлантический и транстихоокеанский интеграционные проекты, для запуска которых в предыдущий период была проделана огромная работа.

Во-вторых, Европейский союз решает сложный комплекс проблем (выход Великобритании, наплыв мигрантов, сепаратизм регионов ряда стран, давление США и т.д.).

В-третьих, растущее значение приобретает мегапроект развития НШП, который охватывает территорию, где проживает 63% населения планеты, производится более поло-

вины мирового ВВП и находится 3/4 разведанных запасов энергоресурсов. Общий объем товарооборота между Китаем и странами «Пояса и пути» в 2018 г. достиг 1,3 трлн дол. Сопряжение этой стратегической инициативы с развитием ЕАЭС, а также ЕС и других интеграционных проектов представляется источником сильной интеграционной динамики в Большой Евразии. Хотя внутри этого тренда следует ожидать ускоренного развития локальных интеграционных инициатив: в Северо-Восточной и Центральной Азии, Восточной Европе, Черноморском и Каспийском бассейнах и т.д.

В-четвертых, заметно снизилось влияние такого института регулирования мировой торговли, как ВТО, вступление в которую было важнейшей целью внешнеторговой политики всех стран ЕАЭС на протяжении более двух десятилетий.

В-пятых, даже внутри западоцентричных торгово-экономических и военно-политических блоков все активнее стали применяться методы силовой конкурентной борьбы с введением разного рода санкций, штрафов и других ограничительных мер.

В-шестых, существенным фактором развития Большой Евразии является постепенно формирующийся устойчивый баланс сил между Китаем и Индией, в том числе в формате развития институтов БРИКС.

Наконец, значительное влияние на мировую экономику оказывает усиливающаяся торгово-экономическая война между США и Китаем, суммарная доля экономик которых составляет 44% мирового ВВП.

Тем не менее интеграционные процессы в мире продолжают развиваться. Их векторы смещаются как в пользу двусторонних соглашений о свободной торговле, так и в сторону формирования региональных и мегарегиональных блоков. Развивается целый ряд новых интеграционных инициатив, постепенно получающих системное институциональное оформление. В отличие от принципа «вложенных структур»,

новые интеграционные проекты накладываются друг на друга, создавая мощный управленческий вызов по комплексированию интеграционных институтов и инструментов.

ЕАЭС в этом контексте будет в дальнейшем сталкиваться с растущей активностью всех ведущих мировых игроков на своих рынках и возникновением новых торгово-экономических обязательств и возможностей как у каждой страны ЕАЭС, так и у Союза в целом. Существенное воздействие на интеграционную динамику будут оказывать Китай и США.

Во-первых, Китай стратегически ориентирован на структурирование евразийского пространства вокруг собственных экономических «ядер». Приоритетное внимание уделяется объектам транспортной инфраструктуры и поставок энергоресурсов. Так, Казахстан и ряд государств СНГ, опираясь на инвестиции Китая, создают новый стратегический путь в рамках НШП, который, минуя Россию, соединит Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию. По этому маршруту в 2020 г. ожидается транспортировка до 800 тыс. контейнеров в год.

Во-вторых, США усиливают свою активность в странах ЕАЭС, в первую очередь, в Казахстане. США являются вторым после Нидерландов крупнейшим инвестором в экономику Казахстана, их прямые инвестиции на начало 2019 г. составили 31,2 млрд дол. Развитию внешнеэкономических связей США с Казахстаном способствует заключенное в 2016 г. рамочное соглашение по торговле и инвестициям с 5 странами Центральной Азии (5 + 1).

В-третьих, ряд европейских государств, в том числе членов ЕС, самостоятельно налаживают прямые контакты со странами ЕАЭС и непосредственно институтами ЕЭК. Пример такого сотрудничества успешно демонстрируют Австрия, Венгрия, Германия, Греция, Сербия. Развивается сотрудничество между регионами, отдельными городами, компаниями, а также по линии «народной дипломатии». На Евросоюз в 2018 г. пришлось 56,3% всего товарного экс-

порта (в 2017 г. – 50,2%) и 34,6% импорта (в 2017 г. – 19,6%) Казахстана. В декабре 2015 г. Казахстан подписал соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС, которое нацелено на существенное углубление торговых и экономических отношений. Оно охватывает 29 сфер взаимодействия – от инвестиций, развития торговли, инфраструктуры до таких областей, как инновации, культура, спорт, туризм, сотрудничество правоохранительных органов.

Негативные моменты усиления присутствия того или иного государства, его компаний или интеграционных институтов обычно связываются в основном с рисками размывания государственного суверенитета – как политического, так и экономического. Тем не менее в мире существуют сотни интеграционных объединений и тысячи двусторонних соглашений о благоприятствовании в торговых отношениях. Мотивация государств к интеграции и двустороннему сотрудничеству определяется широким спектром выгод.

ЕАЭС для всех участников является основой для формирования большого евразийского партнерства и построения открытого пространства, равноправного и созидательного сотрудничества, основанного на принципах и нормах международного права, без всякого политического и экономического эгоизма, а с учетом законных интересов друг друга. Отсюда – стремление развивать механизмы сопряжения институтов ЕАЭС с ЕС, НШП, АСЕАН, Африканским союзом и другими интеграционными структурами.

3. РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ

В ближайшей перспективе международное сотрудничество ЕАЭС будет развиваться по широкому спектру направлений, в том числе путем внедрения и развития наднациональных проектов.

Во-первых, сопряжение проекта НШП и ЕАЭС. Россия отстаивает идею создания Большого евразийского партнерства на основе ЕАЭС и концепции «Один пояс – один путь» с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и АСЕАН, а также ряда других государств. Китай, судя по всему, считает более эффективным сотрудничество с каждым из членов союза на двусторонней основе, что подтверждается уже заключенными Китаем соглашениями с отдельными странами ЕАЭС.

При этом реализация стратегии экономического пояса Шелкового пути позволяет России увеличить долю товарооборота со странами – членами ШОС к 2020 г. с нынешних 27,6% (359 млрд дол.) до 30,4% (395 млрд дол.) и сократить долю нереализованного товарооборота России со странами – членами ШОС к 2020 г. с 27,6% (89,8 млрд дол.) до 16,6% (53,9 млрд дол.). Однако для России ЕАЭС имеет особое значение: в его составе – государства, с которыми сохранились разнообразные производственные, культурные и человеческие контакты.

Хотя на ЕАЭС приходится менее 10% внешней торговли России, он является наиболее тесным и институционально организованным экономическим образованием, а все его члены входят и в состав ОДКБ.

Во-вторых, новый интеграционный проект, связанный с открывающимися в Арктической зоне новыми ресурсными и логистическими возможностями. Северный морской путь

как один из транзитных маршрутов в рамках проекта «Один пояс – один путь», в частности, в форме «Ледяного Шелкового пути», предусматривает соединение арктических транспортных маршрутов с Китаем и странами Северо-Восточной и Центральной Азии. Главным стимулом развития интеграционных инициатив в Арктике являются успешные проекты на Севере России «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2».

Однако для полноценного развертывания сотрудничества в Арктике продвижения этого проекта необходимо преодолеть разногласия в понимании арктической политики Россией, Китаем и партнерами ЕАЭС как основы их будущего арктического сотрудничества. В частности, в Арктическом регионе важно достичь соглашений о принятии единых таможенных правил, стандартов и тарифов, использовании передовых наработок в области создания машин и агрегатов для работы в суровых климатических условиях, а также привлечении инженерных кадров для развития арктической инфраструктуры. Необходим прагматичный подход и конструктивное согласование позиций.

В-третьих, важным вопросом развития ЕАЭС является торгово-экономическое сотрудничество стран – партнеров ЕАЭС, помимо Китая, с иными третьими странами. При этом оптимальным механизмом взаимодействия сторон представляется участие стран-партнеров в многосторонних проектах, зонах свободной торговли (ЗСТ). Например, соглашение о ЗСТ ЕАЭС–Вьетнам вступило в силу в 2016 г. Оно предусматривает обнуление для поставщиков из стран ЕАЭС ввозных таможенных пошлин на 60% тарифных линий от общей товарной номенклатуры. Один из главных плюсов этой ЗСТ заключается в том, что ключевые экспортные товары ЕАЭС и Вьетнама дополняют друг друга. В отношении ряда чувствительных товаров, производимых на территории ЕАЭС, сохраняется тарифная защита. В некоторых отраслях предусмотрен триггерный механизм: если резкий рост вьетнамских поставок поставит под удар евра-

зийские предприятия, на ввоз могут быть установлены пошлины на уровне единого тарифа ЕАЭС.

Возможно также появление новых соглашений такого типа, например, с Ираном, Монголией, Сингапуром, Индией, Египтом и др.

Вместе с тем эффективность торговли с третьими странами зависит от множества факторов. Так, Вьетнам уже имеет ЗСТ с Китаем, который не исключает возможность создания ЗСТ со странами постсоветского пространства в рамках ШОС и проекта «Экономический пояс Шелкового пути». При этом реэкспорт китайской продукции через Вьетнам в рамках ЗСТ способен снизить конкурентоспособность местных производителей.

В скором времени заработают Временное соглашение о зоне свободной торговли с Ираном и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. Решается вопрос о свободной торговле между ЕАЭС и Сербией. Успешно завершились переговоры по Рамочному соглашению о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве и Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром. Успешно развивается переговорный процесс с Израилем и Египтом. Идет подготовка к началу аналогичных переговоров с Индией. Расширяется круг партнеров ЕАЭС из числа региональных организаций. ЕЭК уже сотрудничает с АСЕАН, МЕРКОСУР, Андским сообществом. 5 июля 2019 г. подписана Декларация о партнерстве с Тихоокеанским альянсом – молодым, стремительно развивающимся интеграционным объединением. 23–24 октября 2019 г. на саммите «Россия–Африка» заявлены масштабные инициативы по сотрудничеству ЕАЭС с Африканским союзом.

В-четвертых, приоритетной задачей остается повсеместное развитие сотрудничества ЕАЭС с соседями по СНГ. Вместе с тем усиление сотрудничества стран ЕАЭС без России со странами СНГ представляет для нее серьезный вызов. Так, на фоне частичной международной санкционной изоляции двусторонних разногласий России усиливается

стремление Беларуси и Казахстана проводить многовекторную внешнюю политику. Так, Беларусь продолжает развивать торгово-экономическое сотрудничество с Украиной, Молдовой, Грузией, а также стремится расширить связи с Евросоюзом, заявляя о своей готовности участвовать в «Восточном партнерстве». Все страны ЕАЭС, кроме России, ввели безвизовый краткосрочный въезд для граждан ЕС и США.

Экономическое сотрудничество с Украиной является предметом дебатов внутри ЕАЭС. В частности, Казахстан и Беларусь не согласились с отменой преференций в торговле с Украиной, вытекающих из соглашения о ЗСТ в СНГ. Россия при принятии такого решения сослалась на нормы Приложения № 6 к Договору о ЗСТ СНГ, которые дают странам-членам возможность в одностороннем порядке ввести пошлины на товары из стран СНГ, заключивших соглашения о свободной торговле с третьими государствами, если реализация таких соглашений наносит ущерб их национальной экономике. Однако это положение касается всех стран ЕАЭС и поэтому требует взаимных консультаций России со своими партнерами. В противном случае такая ситуация становится новым испытанием на прочность таможенной политики ЕАЭС. И здесь только электронным декларированием товаров не обойтись, поскольку могут быть задействованы варианты с созданием совместных предприятий на территории ЕАЭС, классические схемы с сокрытием реальных собственников товаров и т.п.

В-пятых, особый интерес вызывает развитие отношений ЕАЭС со странами БРИКС, представляющих собой пять мировых цивилизаций. Становится все более очевидным, что в формате БРИКС реально прорастают контуры нового многополярного мира.

В-шестых, реализация потенциальных экономических альянсов ставит ребром вопрос об изменениях в ведущих мировых финансовых регуляторах – МВФ и Всемирном банке: распределении активов, голосов и руководящих постов с учетом возросшего веса этих альянсов.

4. ИНТЕГРАЦИЯ И ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

В ближайшее время представляется целесообразным сконцентрировать общие усилия стран ЕАЭС на реализации имеющихся договоренностей, в том числе направленных на расширение финансовых отношений, использование взаимных кредитных линий в национальных валютах, формирование единой платежной системы.

Основную роль в совершенствовании финансовых механизмов взаимодействия сторон предстоит сыграть экспортно-импортным банкам, банкам развития и другим финансовым институтам с участием стран-партнеров, новым финансовым инструментам.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия сторон является развитие финансовой инфраструктуры. Это способствует реализации экономических интересов партнеров на базе предоставления качественных финансовых услуг субъектам хозяйствования: участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов, а также гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач.

Используя опыт ведущих международных финансовых рынков США, Китая, ЕС и других стран, можно выделить ключевые характеристики, достижение которых способствует формированию эффективных механизмов финансово-экономического сотрудничества: открытые и справедливые финансовые рынки; свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений; квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство; справедли-

вый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим; обоснованный и справедливый налоговый режим; гармонизация регулирования; низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.); высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры; стабильная политическая и экономическая среды.

Интеграции экономических объединений развивающихся стран способствует включение национальных валют и государственных облигаций стран-партнеров в состав ликвидных резервов иностранных государств. Весомой областью взаимодействия сторон становится минимизация риска волатильности обменных курсов, который может сопровождать интернационализацию национальных валют.

В рамках новых интеграционных объединений переход на расчеты в национальных валютах может способствовать расширению взаимных торговых, инвестиционных и прочих операций, а также формированию системы соглашений о гармонизации основных принципов государственной поддержки бизнеса.

При этом следует отметить, что в настоящее время валюты стран евразийского пространства уже используются в расчетах между ними. Однако, например, доля использования валют стран ЕАЭС (за исключением российского рубля) в расчетах между ними составила в совокупности немногим более 0,5% (армянский драм – 0,02%, белорусский рубль – 0,12%, киргизский сом – 0,01%, казахский тенге – 0,37%). И только российский рубль занимает заметный вес в сравнении с долларом и евро (28,5, 50,67 и 18,52%, соответственно).

Учитывая сложившуюся ситуацию, приходится искать некий компромисс, стимулирующий страны ЕАЭС без создания единой валюты отказаться от использования доллара США и евро. В основу такого компромисса может лечь но-

вая расчетная система, базирующаяся на национальных валютах стран – членов ЕАЭС*.

Экономическая целесообразность взаимодействия стран – партнеров ЕАЭС определяет необходимость согласования позиций по вопросу пополнения ресурсов международных финансовых институтов, в увязке с подходом к автоматическому пересмотру квот на основе более прозрачной и справедливой формулы расчета.

Расширение сотрудничества определяет первоочередные задачи центральных банков: формирование системы регулирования, дающей каждому участнику валютного и финансового рынка законные и равные шансы для успешной деятельности; повышение эффективности мер межгосударственного контроля; создание условий для успешной работы финансовых институтов на международном уровне; обмен опытом использования новых финансовых технологий и инструментов в среде цифровой экономики и др.

Сотрудничество в формате интеграционных объединений развивающихся экономик способно дополнить взаимодействие по решению вопросов обеспечения коллективной безопасности, экологии, финансам, развития инфраструктуры и др. К очевидным интеграционным эффектам стоит отнести рост взаимной торговли, несырьевого экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран, рост прямых иностранных инвестиций, развитие человеческого капитала

* Ее суть заключается в том, что любое предприятие должно производить оплату только в своей национальной валюте, а получателю зачисляются денежные средства только в валюте его страны. Чтобы уйти от риска наступления валютно-кредитного дисбаланса, в расчетах можно использовать механизм автоматического определения валютных курсов на основе торгового баланса стран на пространстве ЕАЭС. Если какая-то страна имеет отрицательный торговый баланс со странами ЕАЭС, курс ее национальной валюты в расчетной системе снижается, и, наоборот, при превышении экспорта над импортом курс ее национальной валюты в расчетной системе ЕАЭС повышается.

с ускоренным накоплением интеллектуальной собственности.

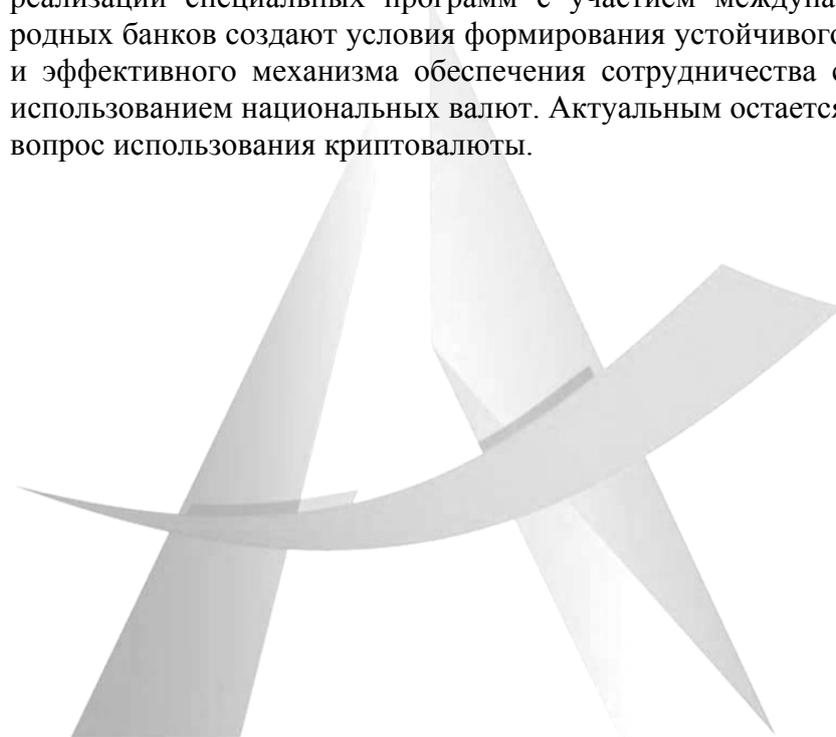
В ЕАЭС открываются новые возможности взаимодействия заинтересованных сторон в сфере обеспечения коллективной безопасности, защиты окружающей среды. Межгосударственные торговые программы, поддержка производителей и поставщиков сырья с опорой на государственно-частное партнерство способны внести весомый вклад в сотрудничество предприятий. В рамках совместных программ государственные и частные банки способны обеспечивать льготное кредитование оборотных средств, пред/постэкспортное финансирование сделок, что также может благоприятствовать расширению базы национальных валют.

Как показала практика, в условиях дефицита финансовых ресурсов более востребованными становятся среднесрочное кредитование клиентов под залог приобретаемых товаров и оборудования, форфейтинг, факторинг, краткосрочное коммерческое кредитование. Серьезные перспективы связаны с образованием совместных лизинговых компаний при участии или поддержке государственных институтов. Востребовано многостороннее проектное финансирование без регресса или с ограниченным регрессом на заемщика. Положительный эффект для использования национальных валют даст льготное финансирование работ в местных валютах для производства товаров частными структурами в рамках специальных межгосударственных программ.

Особого внимания заслуживает венчурное и льготное синдицированное кредитование инновационных наукоемких проектов, программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, агропромышленного комплекса, транспорта, робототехники, модернизации производства. Более внимательному рассмотрению подлежит вопрос формирования предмета залога на основе интеллектуальной собственности, что также связано с развитием соответствующего инсти-

тута управления и требует существенного развития института экспертизы, создания пространства доверия, применения блокчейн и пр.

Гибкая межгосударственная и межбанковская поддержка наименее защищенных участников хозяйственной жизни (малый и средний бизнес), разумное межгосударственное регулирование рыночных отношений, содействие реализации специальных программ с участием международных банков создают условия формирования устойчивого и эффективного механизма обеспечения сотрудничества с использованием национальных валют. Актуальным остается вопрос использования криптовалюты.

5. КОНВЕРГЕНТНЫЙ ДИСКУРС ИНТЕГРАЦИИ

Президенты государств – членов ЕАЭС решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 согласовали векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 г. Основная цель экономического развития ЕАЭС – обеспечить должное качество и устойчивость экономического роста государств – членов ЕАЭС в результате интеграции. Для достижения этой цели решаются задачи по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; формированию дополнительных источников экономического развития; повышению взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Совершенствование структуры экономик государств-членов направлено на освоение новых сегментов рынка за счет использования лучших практик регулирования для повышения конкурентоспособности продукции и услуг.

Сейчас структура Евразийского экономического союза пока еще не отвечает требованиям полноценного воспроизводственного цикла. Речь идет не только об его асимметричности, когда удельный вес российской экономики в ВВП ЕАЭС составляет 87%, но и о том, что основу структуры ЕАЭС составляет добывающая промышленность и отрасли первичной обработки. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП ЕАЭС по добавленной стоимости едва превышает 12%. Такая структура характеризуется низким уровнем межотраслевой кооперации стран, низким уровнем взаимной торговли товарами (14,5%).

В отсутствие должной скоординированности планов развития стран ЕАЭС предпринимаются автономные шаги по формированию воспроизводственных цепочек вне контура ЕАЭС. Так, в марте 2018 г. состоялся консультативный саммит 5 государств Центральной Азии в Астане по инициативе Казахстана и Узбекистана. На нем была отмечена острая необходимость углубления сотрудничества для повышения региональной безопасности. С принятием новой стратегии Узбекистана, нацеленной на налаживание связей с соседями по региону, удалось существенно сгладить ряд проблем – от демаркации границ до строительства высокогорных ГЭС. В перспективе можно ожидать усиления взаимных экономических связей в Центрально-Азиатском регионе, включая формирование нового интеграционного объединения. Нельзя не видеть, что отчасти такие действия восполняют лакуны производственно-сбытовой кооперации, образовавшиеся после распада целостной хозяйственной системы СССР, а также стремятся учитывать новые реалии кооперации в условиях глобализации.

В мировой практике интеграции используются различные отраслевые модели сотрудничества, способствующие конвергентной сборке экономик:

- совместное развитие системообразующих отраслей экономики;
- развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран;
- совместное развитие взаимодополняемых отраслей;
- совместное использование конкурентных преимуществ стран;
- совместное развитие импортозамещающих отраслей;
- совместное развитие инфраструктуры и др.

В реализацию моделей помимо органов государственной власти, ответственных за выработку долгосрочных приоритетов развития по определенному направлению, включаются бизнес-структуры государств-членов.

В формировании интеграционных оснований следует особо отметить роль экспертного сообщества, особенно в вопросах развития технологий стратегического планирования и проектирования развития, формирования нормативно-правовой базы на основе новейших информационно-коммуникационных технологий, управления интеллектуальной собственностью, образовательных проектах, управления объектами культурного наследия. Во всем этом требуется совместная многодисциплинарная и скоординированная работа экспертов из различных стран.

Бизнес-сообщество рассматривает интеграцию не только как способ расширить рынки сбыта своей продукции или новых поставщиков ресурсов. Интеграция позволяет отработать на наднациональном уровне лучшие практики регулирования, повышения качества менеджмента, инициативы по увеличению социальной ответственности бизнеса, его транспарентности, обеспечения долгосрочного репутационного потенциала. Для бизнеса приоритетным является сокращение изъятий и ограничений, устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В ЕАЭС определен набор ожиданий и разработан список первоочередных мероприятий, связанных, например, с таможенным регулированием, созданием объединенной транспортно-логистической компании; открытием совместных предприятий, особенно в приграничных областях; реализацией совместных инфраструктурных проектов; созданием экосистемы и цифровой платформы для высокоэффективной торговли и т.д..

Есть и очевидные слабости интеграционного процесса, среди которых – сравнительно низкий объем внешней и взаимной торговли стран-участниц; преобладание краткосрочных инвестиций в добывающие и сырьевые отрасли; деструктивное воздействие внешней мировой политической среды; высокий уровень инфляции, долларизация экономик,

разные режимы монетарной политики, высокая волатильность взаимных обменных курсов государств-членов; дифференциация доходов; неравенство возможностей доступа к качественному образованию, медицинскому обслуживанию; преимущественно топливно-сырьевая специализация экономик; отсутствие общей антисанкционной политики и т.п.

Указанные недостатки можно устранить или уменьшить, в частности, выравниванием условий хозяйствования в странах ЕАЭС и обеспечением эквивалентности товарообмена между ними по стоимости, а также снижением затрат на производство продукции. Осуществлять все это можно в рамках наднациональных проектов.

Выравниванию условий хозяйствования поспособствует унификация налогообложения. Для этого нужно будет повсеместно отказаться от налога с оборота, ошибочно именуемого почти во всех странах ЕАЭС как НДС, так как его использование ведет к многократному налогообложению одних и тех же затрат и, соответственно, составляющих цен продукции. При этом в России осуществляется его взаимозачет при продаже продукции и приобретении ресурсов для ее производства, что является скрытой формой дотирования товаропроизводителей. А вместо ложного нужно будет ввести истинный НДС, в который входит и прибыль. Это позволит также увеличить доходы бюджетов стран и снизить налоговую нагрузку на население.

Для обеспечения большей объективности товарообмена между странами Союза по стоимости следует перейти к установлению курсов обмена национальных валют по паритетах их покупательных способностей – ППС для укрупненных групп промышленных видов продукции. Для частных лиц для расчетов наличными и по платежным картам при приобретении потребительских товаров и услуг курсы обмена валют могут устанавливаться по унифицированной в ЕАЭС корзине потребительских товаров согласно ее стоимости в национальных валютах соответствующих стран.

Снижению затрат на производство продукции и техногенных выбросов поспособствовало бы проведение в ЕАЭС единой энергетической политики, в частности, создание единого рынка электроэнергии. Для ликвидации злоупотребления генерирующими компаниями свободой цен, когда потребитель не может повлиять на их монополию в диктате цен, целесообразно будет из крупных потребителей создать компанию, которая будет совмещать функции оптового покупателя и розничного продавца электроэнергии. Такая политика, помимо энерго- и ресурсосбережения у потребителей энергоресурсов должна основываться на оптимизации себестоимости электроэнергии по критериям минимизации общесистемных затрат, включая удельные затраты условного топлива, с учетом сравнительного анализа различных способов производства и транспортировки электроэнергии, а также развития соответствующих систем и магистралей транспортировки газа и электроэнергии. Оптимизация себестоимости электроэнергии по указанным критериям должна обеспечиваться, в частности, за счет выбора более дешевого и надежного из альтернативных путей транспортировки газа или электроэнергии или их комбинаций и строительства газопроводов и/или линий электропередач.

Вместе с тем даже при наличии перечисленных трудностей современная евразийская интеграция уже приносит весомые макроэкономические выгоды членам союза. Весомы и ожидаемые выгоды. Так, совокупный макроэкономический эффект от устранения всех нетарифных препятствий может составить порядка 1,5% ВВП Союза. Интеграция способствует росту объемов взаимной внешней торговли, выравниванию уровней экономического развития и благосостояния, снижению цен и увеличению спроса на товары, а также стимулированию «здоровой» конкуренции на общем рынке ЕАЭС, повышению инвестиционной привлекательности стран-участниц.

Конвергентный интеграционный эффект может быть значительно усилен, если в повседневной интеграционной работе будут учтены не только экономические интересы и выгоды. Создание общественной ткани Евразийского экономического союза невозможно без вовлечения широкого круга граждан, развития института гражданского участия. Социальная база ЕАЭС должна постоянно воспроизводиться во всей ее многомерности. Необходимо развивать всю систему социальных отношений, формируя сплоченность и солидарность народов государств-членов Союза по всем жизненно важным вопросам. Позитивный интеграционный настрой населения стимулирует процесс модернизации в государствах-членах, способствует обеспечению стабильности социально-политической ситуации в каждой из стран, предупреждает дезинтегрирующие ЕАЭС риски. Социально-гуманитарная составляющая интеграции формирует фундаментальные как причины, так и следствия интеграции. «Дружба народов» была отнюдь не декларацией, но базировалась на всеобъемлющем и конструктивном взаимодействии народов одной страны, на совместном переживании триумфов и трагедий.

Евразийская интеграция в реальной повседневной жизни граждан проявляется в свободе доступа к образовательному пространству партнеров, взаимного согласования учебных программ и признания дипломов, условий регистрации и получения медицинской помощи, а также совместного понимания событий прошлого и образа будущего и т.д. Здесь многое сделано, но еще больше предстоит сделать для согласования и гармонизации социальных институтов и факторов социальной, духовной, этноконфессиональной идентичности.

Без усилий по гармонизации ансамбля ценностных основ бытия народов ЕАЭС есть опасность возникновения и экспансии альтернативных представлений об интеграции государств – членов ЕАЭС, выражающих взгляды групп,

нацеленных на дезавуирование общественно-политического дискурса евразийской интеграции.

Потребность в социально-гуманитарном взаимодействии государств-членов возрастает в связи с ослаблением в последние 25–30 лет вертикального и горизонтального векторов консолидации народов, снижением эффективности микросоциальной солидарности, возникающей внутри обществ и между сообществами. Это обусловлено слабой вертикальной и горизонтальной интегрированностью элит ЕАЭС, несогласованностью и внутренней противоречивостью их действий; уходом из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР; тенденцией утраты интереса населения стран – членов ЕАЭС к общему прошлому постсоветского пространства; вхождением в жизнь новых поколений, которые не помнят СССР, не знают русского языка и не осознают необходимости интеграции. Свой вклад вносит и политика многих постсоветских государств по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнутый суверенитет новых государств и даже национализм.

Системных шагов по интеграции в социогуманитарной сфере не сделано. Существуют отдельные инициативы или декларации, не решающие этих задач. Государственная власть в государствах – членах ЕАЭС не в полной мере использовала свои ресурсы влияния на общественное мнение для формирования солидарности населения стран, входящих в состав Союза, а наднациональные органы ЕАЭС такого ресурса не имеют. Социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество государств-членов слабо акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между участниками ЕАЭС. В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. Эти вопросы не рассматривались высшими органами ЕАЭС.

Важнейшим ресурсом формирования солидарности народов стран – членов Союза является сохранение общего культурно-исторического пространства, общей социальной памяти, традиций, поддержка русского языка, всего того, что способствует широкой и глубокой рефлексии интеграционных процессов, взаимопониманию различных социальных субъектов и обеспечивает связь поколений, включает человека, сообщества в деятельность систем общественного устройства.

Следует отметить особую роль в расширении поддержки Союза лидеров стран – членов ЕАЭС, управленческой и бизнес элиты. Важно работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где поддержка этой идеи ниже, нежели в старших группах, способствовать получению образования детьми лидеров стран – членов в России.

Необходимо формирование двойной идентичности, основанной на собственно национальной и общеевразийской, обеспечение сдвига в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определенной функции в жизни органического целого – Евразии. Двойная идентичность является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи, эффективности наднациональных институтов ЕАЭС, показателем успешности интеграционных процессов, результатом осознания себя его частью, придающим легитимность процессу евразийской интеграции. Она свидетельствует о готовности людей руководствоваться общими интересами, а не интересами отдельного государства, а также взаимопонимании между евразийскими нациями. Конечно, ожидать быстрого результата в ее формировании сложно. По данным «Евробарометра», в Европейском союзе, функционирующем с 1993 г., чистых европейцев всего 4%, ощущают себя и европейцами и представителями определенной нации 8%, представителями определенной нации

и европейцами – 45% и исключительно жителями своей страны – 41%.

Для выстраивания социально-гуманитарного взаимодействия необходимо создание социально-экономических и культурных условий для адаптации приезжих, развитие механизмов саморегулирования в области трудовой миграции. Вопрос миграции – важнейший вопрос формирования социальной базы интеграции. Приезжие из государств – членов ЕАЭС в любую из стран должны возвращаться домой с чувством удовлетворенности, с желанием вернуться. По мнениям тех, кто возвращается в государства-члены, складывается представление о ЕАЭС, на основании их оценок формируется поддержка интеграционных процессов.

Конструирование социальной базы интеграционного процесса требует использования конкретных практик, средств, ресурсов. Очень важно задействовать конкретные способы социализационного процесса, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержания идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов, ценностей, практик, способствующих интеграции, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом.

Для возрождения общего образовательного пространства, воспитания новых поколений в духе сотрудничества следует подумать об общих системах среднего образования, профессиональной подготовке кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности Евразийского экономического союза и вектор движения рабочей силы в ЕАЭС, важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка, усиления внимания к билингвальной языковой подготовке. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо. Результаты этих проектов будут полезны в долгосрочной перспективе и в политике, и в экономике. Необходимо создание дополни-

тельных мест в общежитии, информирование возможных абитуриентов об образовательных квотах на бюджетные места в вузах ЕАЭС, единой инфраструктуры трудовой мобильности (единая база данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны-члены, различных органов исполнительной власти города: налоговых органов, миграционных, социальных служб), что легко достижимо в условиях реализации проекта по формированию и развитию цифрового пространства Евразийского экономического союза.

Для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами, укрепления ядра общей культуры народов стран-членов, сохранения общей социальной памяти необходимы социальные программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений с использованием всего комплекса механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции. Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся сегодня практику двустороннего сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры, науки. Она явно не достаточна. Социальная база – это понимание, а оно может быть выстроено только в ходе взаимодействия. Нужны контакты и сотрудничество во всех выше названных сферах и направленные на все возрастные группы населения, особенно средние когорты, которые наиболее критично оценивают результаты интеграционных процессов в ЕАЭС.

Важнейший инструмент конструирования социальной базы – единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции. Новые медиа принципиально меняют восприятие социальной реальности, ландшафт человеческой памяти и особенности ее функционирования, а также под ее воздействием изменяются сами. Цифровые средства фиксации реальности расширяют поле для манипуляций с действительностью и позволяют

создавать новые синтетические формы памяти, основанные на возможностях новых технологий. Отсутствие у государств – членов ЕАЭС единой информационной политики, недостатки политико-гражданского дискурса с населением привели к слабой осведомленности населения о том, как идут интеграционные процессы в Евразийском экономическом Союзе. Подавляющее большинство (82%) не знает, как работает регулирующий орган Евразийского экономического союза – Евразийская экономическая комиссия.

Информационная среда интеграции должна опираться на современные стратегии, институты и инструменты информационного продвижения идей, быть интересной и конкурентоспособной, охватывать социальные сети, коммуникативные платформы, телевидение, а также гибридные форматы (исторические романы, мемуары, биографии-признания, фильмы и т.д.). Важную роль играет музеификация прошлого как эстетическое направление реконструирования истории, формирующее «воображаемую» реальность, обладающее особыми выразительными средствами и открывающее большие возможности для драматизации, эмоционального участия, где через современные формы актуализации памяти, через «моделирование страданий и подвига» посетителя вовлекают в чувственный обмен между памятью и опытом, в эмоциональное сопереживание и идентификацию себя с его носителями.

ЕАЭС нуждается в поддержке научно-экспертного сообщества. Это важно для обеспечения полноты информации из разных источников при принятии регуляторами решений. Экспертное сообщество собирает и анализирует проблемы, которые по разным причинам могут не озвучиваться в официальной среде, обозначает нерешенные вопросы. Велика роль экспертного сообщества в восприятии населением тех или иных проблем.

Институционализация общего социально-гуманитарного и культурного пространства невозможна без определения

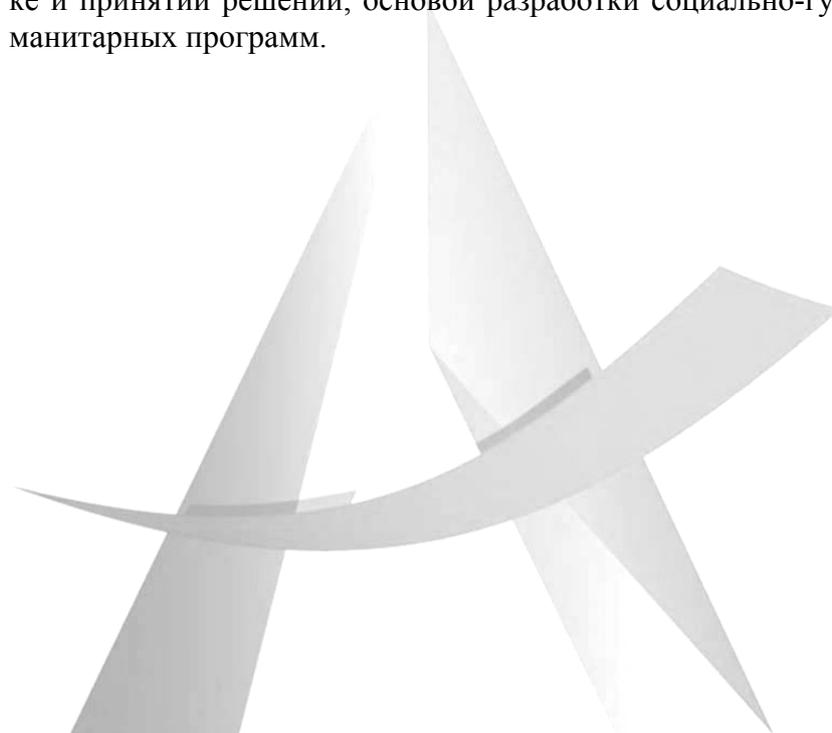
субъекта управления или, как минимум, субъекта координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. Он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов не достаточен. Следуя интеграционной логике и практике – поэтапного усиления наднациональности, – необходимы расширение компетенций ЕЭК как наднационального органа, внесение изменений в структуру наднационального органа с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

Целенаправленные усилия необходимы и по организации противодействия проявлениям дискриминации по признаку национальности и гражданства, в том числе на рынках труда. Для этого необходимо дальнейшее углубление нормативно-правовой базы единства рынков, свобод передвижения, трудоустройства, проживания и обучения на территории Союза. Отдельного внимания заслуживает дальнейшая проработка процедур взаимного межгосударственного признания профессиональных квалификаций и профессиональных стандартов.

Заслуживает уточнения и распространенная позиция о решающей роли НКО в укреплении культурного и гуманитарного межстранового сотрудничества в ЕАЭС. Реальные практики деятельности НКО, а также их господдержки свидетельствуют о далеко не всегда созидательном характере действий по расширению социальной базы евразийской интеграции.

Важную роль в развитии общекультурного информационного пространства играл проект «Интеграционный барометр Евразийского банка развития». Он решал задачи изучения социально-культурных экономических аспектов евра-

зийской интеграции в динамике, отношения к интеграционным процессам населения постсоветских стран. К сожалению, было принято решение о завершении данного проекта. Между тем наличие первичной системной и сопоставимой на длительном интервале информации и знаний об установках населения в отношении широкого круга вопросов интеграции является необходимым аргументом при подготовке и принятии решений, основой разработки социально-гуманитарных программ.

6. ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ИНТЕГРАЦИИ

Цифровая трансформация является одной из ключевых задач ЕАЭС. Ведется работа по внедрению универсальных стандартов обмена и защиты информации, осуществлению электронной торговли, строительству элементов цифровой инфраструктуры, включая трансграничные волоконно-оптические магистрали, развитие электронной коммерции и экосистем «умных городов». В рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. обозначена задача интеграции евразийских цифровых экосистем с глобальными, региональными и отраслевыми цифровыми экосистемами.

Страны – участницы ЕАЭС приняли решение о внедрении эталонной модели национального механизма «единого окна». Применение этого механизма позволяет построить эффективную систему регулирования, координации и контроля внешнеэкономической деятельности. В нем учитываются международные стандарты Всемирной таможенной организации и создаются условия для развития электронной коммерции, упрощения процедур, сокращения транзакционных издержек контрагентов.

«Срединное» географическое расположение ЕАЭС предполагает возможность занять лидирующие позиции в рамках поставленной задачи по формированию континентального цифрового пространства.

Архитектура высокого уровня для формирования цифровой инфраструктуры может состоять из трех приоритетных компонент (матриц), «сшивающих» континентальное пространство с учетом передового международного опыта: телекоммуникационная матрица, матрица объектов электронной торговли, матрица умных городов и предприятий.

Матрицы формируются на основе принципов архитектурного проектирования информационных систем и широкого спектра сквозных цифровых технологий. Построение интероперабельной, создаваемой на основе общих принципов и правил матрицы электронной торговли в терминологии ЕАЭС может рассматриваться как континентальная цифровая экосистема.

Можно констатировать, что к настоящему моменту повестка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вышла на новый уровень – создания и использования цифровых платформ и экосистем. Но цель осталась прежней – повышение устойчивости развития и эффективности производства, рост качества продукции и услуг, увеличение капитализации компаний и отраслей, целостности воспроизводственного контура.

Прежде всего, речь идет о многофункциональных цифровых платформах, включая платформы для поддержки торговли товарами, ценными бумагами, госзакупок, платежной системы, переводов, телефонной связи (база для отмены роуминга внутри ЕАЭС), дистанционной медицинской помощи (телемедицины), дистанционного обучения и переквалификации работников в связи с внедрением новых технологий и услуг по программированию, 3D-печати, обмена новостной информацией, телепрограммами, сериалами и художественными фильмами, электронного нотариата, информационной базы научных публикаций, аренды жилья и нежилых помещений, поиска работы и мест учебы, грузовых и пассажирских перевозок, услуг по строительству, помощи в домашнем хозяйстве, уходе за детьми и престарелыми и т.п. Общие цифровые платформы облегчат включение ЕАЭС в другие экономические союзы, где наблюдаются аналогичные тенденции.

Политика платформизации и создания общего цифрового пространства ЕАЭС будет стимулировать человеческие и бизнес-контакты, т.е. неформальную интеграцию сни-

зу. Более 75% населения стран ЕАЭС уже имеет доступ в Интернет, и этот показатель будет расти.

Страны ЕАЭС могут принять участие в разработке и совместном использовании новых платформ БРИКС, например, специальной облачной платформы BRICS Pay, с помощью которой можно будет оплачивать покупки в любой из 5 стран данной группы вне зависимости от валюты средств на счете покупателя.

Основные направления развития цифровых технологий в области энергетики направлены на обеспечение взаимосвязей различных энергетических систем и различных цепочек обеспечения потребителей. Например, в настоящее время нефтегазовая отрасль сталкивается со спектром вызовов, заключающихся в ценовых шоках, существенных изменениях в потребительском спросе, глобальных технологических изменениях, порождающих перестройку подходов к организации управления нефтегазовых предприятий. Внедрение же цифровых технологий позволяет существенно сократить транзакционные издержки и повысить отдачу от вложений в разработку месторождений и добычу нефти, включая использование инновационных технологий в области транспортировки нефти и нефтепродуктов. Важной задачей применения цифровых технологий в рамках ЕАЭС является создание единой цифровой энергетической платформы, способной к самостоятельному определению необходимых объемов энергии и адресатов потребления с выбором оптимального времени, места и уровня затрат на осуществление поставки. На текущем этапе технологического развития внедрение цифровых технологий приводит к повышению производительности, доступности и устойчивости поставок энергии.

На евразийском континенте уже создан фрагмент матрицы электронной торговли, в ячейках которой находятся системообразующие объекты – хабы электронной торговли («концентраторы сервисов»). Это формирование Паназиат-

ского e-коммерческого альянса – регионального альянса по электронной коммерции, цели которого – продвижение и обеспечение безопасных, надежных и защищенных IT-инфраструктур и сервисов для безбумажной торговли по всему миру. Альянс был создан в 2000 г., сейчас в нем принимают участие 150 тыс. организаций из 11 стран. Их количество постоянно растет, ежегодно совершаются миллиарды юридически значимых коммерческих транзакций. Основой альянса является взаимосвязанная сеть национальных цифровых платформ электронной коммерции, которые являются концентраторами сервисов, реализующих на основе ИКТ прикладную модель «покупка–перевозка–оплата», которая описывает основные процессы и участников международной цепи поставок, а также взаимосвязи между высокоуровневыми данными соответствующих международных договоров купли–продажи и перевозок. Эта модель обеспечивает возможность покупки, перевозки и оплаты товаров, которые являются объектом трансграничной торговли, с соблюдением нормативных требований и безопасности торговли.

Разработаны и решения по цифровому управлению всеми ресурсными балансами развития, охватывающие все стадии воспроизводственного процесса.

Успешное разрешение стоящих и перспективных проблем евразийской интеграции нуждается в многоярусной и многоаспектной интеграции цифровых потенциалов этих стран при соблюдении принципа суверенизации цифровых решений.

Цифровая экономика предполагает создание соответствующей экосистемы, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Создаются необходимые условия институционального и инфраструктурного характера для устранения имеющихся препятствий и ограничений, развития высокотехнологических бизнесов, недопущения появ-

ления новых препятствий и ограничений в отраслях экономики, перманентного повышения конкурентоспособности продукции на глобальном рынке.

Глобальная цифровизация проявляется и в развитии на основе новых технологий новых экономических институтов на основе технологий распределенного реестра. Интернет вещей и Интернет всего, большие данные, цифровые активы, экономика данных и наука данных, облачные и туманные технологии, квантовая криптография и оптические вычисления, искусственный интеллект – все это может радикально изменить конфигурацию не только экономических, но и социальных институтов.

Так, развитие искусственного интеллекта (ИИ) сейчас обычно связывают с компьютерной обработкой данных, логикой и исчислениями, алгоритмизацией и программированием, аддитивными и ассоциативными схемами, знаками и их семантической интерпретацией, образами и визуальной аналитикой. Однако ИИ все больше уходит в пространство смыслов, в способы поддержки коллективной творческой деятельности, глубже проникает в тайны субъективного и бессознательного. В этом контексте все большее внимание привлекает тема искусственного общего интеллекта (AGI).

В этом контексте актуальной аналитической задачей становится предупреждение злонамеренного использования инновационных достижений. Например, попадание в недобросовестные руки элементов AGI (глубоких фэйков, «фэйковых» людей, искусственного эмоционального интеллекта, анализа настроений, психологического профилирования и т.д.) может оказать весомое дестабилизирующее воздействие на социальное и политическое развитие любой страны.

Для такого предупреждения представляется необходимым создать реестр угроз ИИ. Например, это могут быть угрозы сокращения рабочих мест, контролируемые и автономные боты, поддельная аудио- и видеоинформация многогранного воздействия на политические кампании, использование

ИИ субъектами с антисоциальными целями и т.п. Необходимо, в частности, проводить перманентный анализ путей и средств нейтрализации целенаправленной психологической дестабилизации политических систем на основе ИИ-систем, оценивать этические аспекты использования ИИ в системах безопасности.

Учитывая большую наукоемкость и междисциплинарность создания цифровых технологий, требуется широкая коллаборация усилий ученых и инженеров стран-участников. У каждого государства есть соответствующие научно-технические заделы. В России, например, подготовлены и приняты программные и операционные документы по цифровой экономике, особое внимание уделяется сквозным цифровым технологиям (искусственный интеллект, большие данные, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей).

В России есть совершенно уникальные для мировой науки и практики проектные решения, информационно-аналитические и экспертно-аналитические системы поддержки решений с применением когнитивных и конвергентных методов. В России создается Система распределенных ситуационных центров. Ее функционирование направлено на консолидацию интеллектуальных процессов обработки данных и информационных ресурсов, формируемых в органах государственной власти и местного самоуправления, министерствах и ведомствах, корпорациях и крупнейших бизнес-структурах, экспертных сообществах и общественных организациях в интересах повышения эффективности принимаемых управленческих решений на уровне высших органов государственной власти. В рамках этой Системы действует единый регламент информационного взаимодействия, который обеспечивает режим ситуационной осве-

домленности и виртуального сотрудничества, определяет основные требования и порядок взаимодействия, а также ответственность участников системы. Эта Система совершенствуется с учетом особенностей социогуманитарных механизмов самоорганизации и гражданского участия, реализации сетевых экспертиз событий и решений. Инфраструктурное расширение Системы распределенных ситуационных центров имеет возможность масштабирования в интересах взаимодействия и интеграции экономик стран Евразийского пространства.

В качестве первоочередных мероприятий в рамках цифровой повестки, несомненно, стоит усилить практическую ориентированность сайта ЕЭК специализированным разделом «Для бизнеса и граждан», который бы в доходчивой форме ориентировал о нормах, давал примеры конкретных жизненных ситуаций и ответы на часто встречающиеся вопросы. В раздел «Граждане» можно было бы включить рубрики «Образование и молодежь» с информацией для школьников, студентов, стажеров, исследователей, волонтеров; «Покупки» для совершающих покупки, в том числе онлайн (данные о принципах и системах маркировки продукции, информацию для желающих получить финансовые услуги); «Вожделение автомобиля» (водительские права, госпитализация, страховка); «Здравоохранение» (помощь при несчастных случаях, плановая госпитализация, подключение к системам социального страхования); «Путешествия»; «Работа» (порядок найма и признания профессиональной квалификации). В раздел «Предприятия» рационально было бы включить рубрики, посвященные регистрации и ликвидации предприятий, налогообложению и отчетности, формам сотрудничества (слияние, совместные компании, трансграничное сотрудничество) и другим темам, представляющим ценность для бизнесменов, наемных работников, желающих преуспеть не только в пределах своей страны, но и на всем пространстве ЕАЭС.

7. БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ

Обеспечение безопасности и защиты интересов, целостности и суверенитета стран – участниц ЕАЭС возможно только при надежном стратегическом сдерживании геополитических, геоэкономических и геокультурных угроз. В настоящее время содержание сдерживания заметно смещается в сторону использования новых наукоемких менеджериальных и интеллектуальных технологий в каждой из сфер управления жизнью государств, способствующих достижению синергетического эффекта.

Выстраиваемая система устойчивого развития стран на Евразийском континенте базируется на философии равной и неделимой безопасности, реализуемой изначально в деятельности ОДКБ, осуществляемой путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер.

В новом контексте представляется целесообразным разработать Стратегию защиты стран – участниц ЕАЭС, целью которой стоит признать определение взаимопользных национальных экономических интересов государств, направления деятельности и меры в области внутренней и внешней союзной политики, обеспечивающие эффективное противодействие угрозам, препятствующим ускорению совместного социально-экономического развития, а также создающим методологическую основу для совершенствования деятельности по защите и определяющим необходимые для этого механизмы.

При разработке перспективной стратегии безопасности необходимо иметь в виду, что законодательство стран ЕАЭС в основном ориентировано на систему запретов и построено

на необходимости защиты от разовых воздействий (конфликта, правонарушения). Между тем системные угрозы требуют построения совсем иных правовых механизмов защиты.

Основными функциями системы защиты интересов стран – участниц ЕАЭС являются: совершенствование концептуальных организационных и правовых основ защиты с определением приоритетных направлений и задач; организация и проведение мониторинга, направленного на своевременное выявление возрастания уровня опасности с оценкой внутренних и внешних рисков и угроз (сбор, обработка и анализ информации о развитии ситуации (обстановки), оценка ситуации, прогнозирование ее развития и возможных негативных последствий, выработка предложений по совершенствованию оперативного реагирования на угрозы); разработка и практическая реализация комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации рисков и угроз, недопущению нанесения вреда интересам и экономическому развитию ЕАЭС в целом.

Реализация Евразийского проекта выдвигает на первый план необходимость решения ключевых проблем, связанных с глобальными рисками: геополитическими, экономическими, экологическими, технологическими и социальными. Эти риски взаимосвязаны. Геополитические риски в контексте обеспечения глобальной безопасности необходимо учитывать при осуществлении геополитической экспертизы различных проектов освоения евразийского пространства, что предполагает учет и анализ баланса потенциала и интересов государственных образований, интегрированных в геополитические интересы коалиции. В сфере экологических рисков еще предстоит осознание неизбежности перехода от концепции устойчивого развития к утверждению концепции «кризисного управления эволюцией биосферы», что влечет потребность учета технологических и социальных рисков. Целостный взгляд на систему рисков приводит к необходимости разработки единой теории глобальной безопасности.

Она охватывает все многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы. Новая научно-технологическая картина мира, рационализирующая представления о фундаментальной принадлежности любым сложным системам функций и структур, обеспечивающих их саморазвитие, устойчивость и надежность, должна включать и представления о комплексной безопасности их существования, развития и функционирования.

В этой связи характеристика результата защиты должна включать оценку изменения состояния каждой угрозы, положительные и отрицательные внешние эффекты ее влияния на приоритетные и иные интересы, а также эффекта от ее нейтрализации.

Выбор конкретного направления (способа) защиты можно осуществлять в следующей последовательности:

- определение всех возможных вариантов защиты;
- анализ условий и факторов (внутренних и внешних, благоприятных и неблагоприятных, имеющихся и прогнозируемых), возникающих в рамках каждого из вариантов защиты, с оценкой соответствующих рисков;
- оценка масштаба и источников ресурсов, необходимых для защиты данным способом;
- определение участников защиты и потенциальных форм их участия в защите;
- выбор оптимального варианта защиты из числа проанализированных.

Выбор оптимального направления защиты должен осуществляться исходя из существующей нормативной правовой базы стран-участниц, масштабов необходимых ее изменений; затрат ресурсов и эффективности достижения ожидаемого результата; имеющихся финансовых, организационных, кадровых и иных ограничений; наличия сопутствующих благоприятных факторов; возможности расширения числа участников мероприятий.

В рамках выбранного направления защиты необходимо четко определить последовательность и взаимоувязанность задач, реализация которых при надлежащей концентрации усилий и экономии ресурсов обеспечивает получение ожидаемого результата. При этом необходимо обосновать адекватность и достаточность комплекса задач для противодействия угрозам. По каждой задаче должны быть приведены количественные целевые показатели и качественные критерии ее решения.

В целях своевременного выявления угроз, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций целесообразно формирование соответствующей системы управления рисками в сфере защиты интересов ЕАЭС как системы мероприятий, направленных на своевременное выявление, оценку, предупреждение и контроль действий и событий случайного и непредсказуемого характера, формирующих угрозы, способные вызвать нарушения в нормальном функционировании непосредственного объекта защиты. При этом целесообразно применение риск-ориентированного подхода, который заключается в определении «зон риска» в деятельности субъектов обеспечения и объектов защиты. Процедура анализа и управления рисками включает информационно- и экспертно-аналитическую, идентифицирующую, оценочную и реализационную стадии.

Механизм защиты интересов ЕАЭС следует рассматривать в следующих аспектах:

– в организационно-управленческом аспекте, предполагающим функционирующую в рамках определенных организационных форм систему элементов оценки обстановки, планирования, организации взаимодействия и контроля, при помощи которых обеспечивается правильность его функционирования в целом, гарантируется надлежащая реализация интересов, осуществляется противодействие деструктивной деятельности субъектов – носителей угроз;

– в правовом аспекте, который включает нормативное регулирование (регламентация правил защиты, установление мер защиты и ответственности за их несоблюдение), правоприменение (соблюдение правил поведения, направленных на защиту интересов от различного рода угроз, в том числе криминального характера, и применение мер защиты, а также ответственности за их невыполнение) и юрисдикционную деятельность (процессуальные нормы, определяющие порядок применения мер защиты и ответственность);

– в институциональном аспекте, который состоит из системы уполномоченных субъектов;

– в функционально-технологическом аспекте, который подразумевает совокупность правовых, организационно-управленческих, социально-экономических и силовых методов воздействия на субъектов – носителей угроз.

Все обозначенные особенности ситуации и аспекты необходимо учесть при разработке упомянутой Стратегии защиты интересов ЕАЭС.

Требуется разработка моделей включения евразийского потенциала в новые контуры системы обеспечения «всеобъемлющей» и «вездесущей» безопасности, возможно, на принципах вложенных и сетевых управленческих конструкций в сочетании с реализацией парадигмы устойчивого развития. Например, бесспорна потребность сопряжения этого потенциала с потенциалами стран ШОС, становящегося стратегического геополитического субъекта с полномочиями гаранта безопасности для 2/3 населения Земного шара.

Задача аналитического сообщества, особенно стратегической аналитики, – обеспечить информационно-аналитическое и экспертно-аналитическое сопровождение принимаемых решений и проектов комплексного развития стран евразийского пространства и гарантии безопасности на охватываемых им континентах.

Проблемное поле аналитики безопасности усеяно острыми научно-практическими проблемами, требующими коллективного осмысления, например:

- как распределить векторы силы в условиях переформатирования мирового геополитического и региональных пространств;

- какую роль будут играть евразийские институты силы в процессах перераспределения потенциалов влияния на мировой арене;

- осознать новые реалии дипломатической мудрости, пассионарности и геополитического авантюризма;

- как удерживать достижимое состояние компромиссов государственно-национальных интересов на основе «шанхайского духа»;

- как обратить духовную силу традиционных религий и восточные философии на преодоление беспощадности террористической идеологии;

- какие гарантии имеет система обеспечения безопасности евразийской политической системы в условиях естественной смены лидеров государств и т.д.

При этом к параметрам, характеризующим устойчивость и целенаправленность развития систем безопасности, можно отнести:

- наличие стратегических целей совместного развития;
- ведение исчерпывающего списка возможных угроз и арсеналов для их парирования;

- целостный охват всех факторов, характеризующих проблему обеспечения безопасности;

- способность системы упреждающим образом откликаться на импульсы самоорганизации/организации или организации/управления;

- компактность траекторий поведения как результирующая стратегического анализа и прогноза;

- инвариантные показатели жизнеспособности системы безопасности.

Такое представление о сфере безопасности позволяет по-новому взглянуть на принятое выделение сфер безопасности с привязкой к областям знаний: экономической, военной, социально-политической, экологической, информационной, технологической и т.д.

Для возникновения явлений синергетического и эмерджентного порядков в сложной системе существенно не столько количество ее элементов, сколько неопределенность их взаимодействия, возможность возникновения непознанных и беспричинных явлений, неявных факторов. Для моделирования сложных социальных, политических или экономических систем проблематично любое упрощение, включая математическое, поэтому следует активно использовать системы когнитивного моделирования, искусственного и коллективного интеллекта, различных семантик. В этих направлениях у ряда стран есть весомые научно-исследовательские заделы и инженерные результаты.

В процессе поиска ответов на множество проблемных вопросов обеспечения безопасности необходимо консолидировать интеллектуальный потенциал евразийского экспертно-аналитического сообщества, взяв за образец реализацию принципов сетевой дипломатии и сетевой экспертизы. При этом именно аналитики, имеющие методологические знания и научные связи на территории евразийского пространства, могут и должны играть ведущую роль в формировании всеобъемлющей системы обеспечения целенаправленного развития, стабильности и безопасности.

8. МОЛОДЕЖЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Молодежь составляет треть населения евразийского пространства. Необходимо максимально использовать интеллектуальный потенциал молодежи и направить его в нужное русло. Для создания соответствующей интеллектуально-информационной среды можно построить сеть интеллектуальных клубов по генерации «евразийских смыслов», затрагивающих культуру, историю, гуманитарное сотрудничество, технологии. Для этого одной общественной инициативы не достаточно, поэтому необходимо просвещение молодежи по вопросам евразийской интеграции. Это может быть реализовано в качестве отдельной дисциплины в рамках образовательной и молодежной политики.

Важную роль играют молодежные обмены между странами Евразии и объединение общественных организаций в единую сеть. При этом круг общественных организаций, естественно, не ограничивается только странами Евразии.

Наиболее важными задачами, которые решаются на примере создания такой сети, являются прямой диалог внутри каждой цивилизации и между ними, преодоление стереотипов о народах и информированность молодежи по наиболее актуальным вопросам политической, социально-культурной и общественной жизни соседних стран. Живое общение между студентами, аспирантами, молодыми учеными и всеми без исключения гражданами в рамках различных мероприятий и их активное информационное освещение в СМИ позволит ускорить конструктивное сближение народов.

Необходимо разработать и начать реализацию идей формирования общего евразийского патриотизма, сочетаю-

щего в себе проникновение в исторические ценности, любовь к традициям и предкам, с современными требованиями к деятельности и жизни. Необходима выработка единых ценностных ориентиров молодежи, для чего необходима единая политика в социальной сфере. Культуре нельзя научиться или просто ее заимствовать, не всегда ее можно выразить словами. Продолжателем культурной традиции является тот, кто качественно ее обогащает, превращая в неотъемлемый духовный элемент личного бытия. Она как бы возрождается вновь в каждом человеке и делает, таким образом, прыжок из прошлого в настоящее, а из него – в будущее. История вся состоит из прыжков и квантованных преобразований. Культура этот исторический процесс сглаживает, делает более глубинно осмысленным, целенаправленным и устойчивым.

Таким образом, молодежь играет основополагающую роль в дальнейшем углублении евразийской интеграции. По каналам общественной дипломатии, по интернет-коммуникациям, в иных формах общения идет ежедневный обмен опытом. Проходит череда внутривузовских, межвузовских и даже международных научных, общественных, экспертных мероприятий с непосредственным участием и привлечением молодежи.

Уже пятый год работает площадка для молодежи на Евразийском экономическом форуме «Оренбуржье – сердце Евразии». На ней проводятся конкурсы бизнес-проектов, обсуждаются и продвигаются актуальные инициативы, например, связанные с формированием евразийского партнерства, государственной поддержкой бизнеса, развитием технологий, меняющих мир и формирующих евразийский вектор развития. В форуме принимают участие десятки тысяч молодых людей. И от решения обсуждаемых на форуме вопросов зависит не только успешное развитие нашей страны и стран Евразии, но и вообще вопрос качества и безопасности человеческого развития.

Крайне важной и привлекательной является гуманитарная составляющая евразийской идеи. Евразийская идея ин-

теграции ставит во главу угла систему духовных и нравственных ценностей, уважение к личности, взаимообогащение культур. Молодежь видит главный лозунг евразийства в словах: «К единству через многообразие». Кроме того, молодежь понимает, что в современном мире важнейшим конкурентным преимуществом становится способность к сотрудничеству, партнерству.

Основу экономики ЕАЭС составляет человеческий капитал, являющийся главной движущей силой социально-экономического и инновационного развития общества. С использованием новых возможностей в рамках Союза необходимо реализовывать интеграционные молодежные проекты, формирующие мощный управленческий резерв, тем самым создавая условия для карьерного роста новой управленческой и бизнес-элиты Евразийского экономического союза. Развитие кадрового потенциала вызвано необходимостью перехода к инновационной экономике, развитию высокотехнологичных секторов в условиях дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Целесообразно развивать всю систему подготовки кадров с передачей накопленного управленческого опыта.

Развивающемуся Союзу необходимы современно образованные, нравственные, предприимчивые и компетентные личности, способные самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозируя их возможные последствия, умеющие выбирать способы сотрудничества, которые отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за свою судьбу, судьбу своей страны. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные молодежные образовательные проекты.

Образовательная программа «Кадровый резерв “Лидеры Евразии”» – это первый международный социально-кадровый проект в мире, где в режиме «открытых данных», «модульного обучения», «цифрового паспорта» заказчик в режиме on-line может видеть профессиональный рост участ-

ников. Это модель, которая совмещает индивидуальную и групповую работу, междисциплинарную коллаборацию, совмещение обучения с профессиональной деятельностью, ускоренные форматы подготовки и соответствие потребностям рынка труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Евразийский экономический союз, как и все процессы интеграции в масштабе Большой Евразии, вступает в новый этап своего развития. Прошедшее 5-летие в целом укрепило интеграционный базис ЕАЭС, но и обнаружило новые вызовы. Их парирование требует новых подходов и, как следствие, активных творческих усилий всего евразийского аналитического сообщества. Их приоритеты сводятся к трем направлениям.

Во-первых, предстоит найти новую социально-экономическую и технологическую цифровую модель взаимодействия участников интеграции в ЕАЭС. В создании этой модели пока много вопросов и неочевидных оснований для ответов. Однако очевидно, что эта модель не может быть сугубо экономической, а должна охватывать весь комплекс вызовов как современности, так и будущего. Это и экологические, и военно-политические, и социальные, и антропологические, и когнитивные вызовы. Соответственно, развитие ЕАЭС, пока ограниченное экономическими тематиками, в обозримой перспективе затронет более широкий круг вопросов интеграции. По всей видимости, это будут вопросы согласования и координации научно-технической, образовательной, социальной, культурной политики, без которых создание реальных условий для реализации «четырех свобод» маловероятно.

Особое внимание следует уделить вопросам технического регулирования и стандартов в самых передовых областях развития (искусственный интеллект, киберфизические системы, большие данные и т.д.). Представляется необходимым и постепенное, поэтапное усиление наднациональности в деятельности ЕАЭС.

Во-вторых, рост потенциала и эффективности ЕАЭС зависит от расширения масштаба его деятельности. Интеграционные инициативы разного характера за пределами ЕАЭС способны не только восполнить имеющиеся слабости научно-производственных и сбытовых цепочек, но и сформировать новые пространства для кооперирования усилий, в том числе и в реализации мегапроектов, значимых для всей Евразии и мира в целом. Речь идет об инициировании таких проектов и успешном управлении их реализацией. Это, в первую очередь, континентальные и межконтинентальные транспортно-логистические программы, сети энергоснабжения, нефтехимические объекты, продовольственные комплексы, технологические платформы, экологические проекты и т.п. Исключительно важно выстроить компетенции эффективного сопряжения множества интеграционных инициатив, наращивая собственный субъектный потенциал ЕАЭС.

В-третьих, евразийское аналитическое сообщество призвано научно-экспертными методами обеспечить формирование новой модели интеграции и расширение спектра и эффективности интеграционных инициатив. Состоятельность межгосударственной и государственной политик неразрывно связана с состоятельностью аналитики. Представляется назревшей разработка одного из наиболее сложных вопросов интеграции – формирование общих целей Союза по критериям нарастающей эффективности нового этапа интеграции. Это требует не столько ясно выраженной политической воли по разработке этой проблематики, сколько скоординированных усилий самого аналитического сообщества Большой Евразии и формирования каналов коммуникации как с уполномоченными органами интеграции, так и с деловой и широкой общественностью.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Под научной редакцией

доктора экономических наук, профессора МГИМО (У) МИД РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИЯУ «МИФИ» *А.И. Агеева*

Авторский коллектив:

Абросимов Н.В., Агеев А.И., Алешин В.А., Анисимов О.С., Бобков В.А., Богдан Н.И., Валовая М.Г., Гельман М.М., Герасимов В.И., Гордиенко Д.В., Денисевич А.В., Домрачев А.А., Ермилина О.П., Золотарева О.А., Зацаринный А.А., Ииханов А.В., Каленова С.А., Кефели И.Ф., Колин К.К., Коровникова Н.А., Крутько А.А., Лепский В.Е., Линкевич Е.Ф., Малков С.Ю., Махутов Н.А., Митяев Д.А., Немкова О.В., Нехорошкин Н.И., Нурпеисова А.А., Осадчая Г.И., Переслегин С.Б., Райков А.Н., Селезнев И.А., Сидорович А.В., Соснова С.Д., Сундиев И.Ю., Титаренко Л.Г., Ткаченко А.А., Хейфец Б.А., Шевченко А.В., Шибутов М.М., Фролов А.Б., Ярыгина И.З.

Доклад является результатом многоэтапной коллективной работы.

Каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ – 2030:
АНАЛИТИКА РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВА**

*ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА
КЛУБА «АНАЛИТИКА»
НА IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АНАЛИТИКА РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВА:
БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ – 2030»*

(Общественная палата РФ, 29 ноября 2017 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о возможной интеграции в один мегапроект множества проектов современных региональных организаций (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и других, включая ЕС) Большой Евразии имеет давнюю историю и ряд исторических прототипов. В последние 3 года он обсуждается в контексте обострения отношений между условными «Западом» и «Востоком»; попыток реализации трансатлантического, транстихоокеанского, торговых и инвестиционных партнерств (мегазон свободной торговли с наднациональным арбитражем, реализующим интересы транснациональных корпораций) и иных проектов, частично замороженных США в настоящий момент; усиливающейся регионализации мировой экономики; технологической трансформации; кризиса системы мировой политической и экономической регуляторики; ужесточения глобальной конкуренции по всем сферам жизнедеятельности и особенно в инициации и практическом осуществлении ряда планетарно значимых программ. При этом имеется немало примеров успешного международного сотрудничества.

Иными словами, реальная картина интеграционных и дезинтеграционных процессов имеет в настоящее время сложный и противоречивый характер.

Экспертное сообщество Ассоциации, ее учредителей и партнеров, профильных советов и дискуссионного клуба «Аналитика» давно вовлечено в осмысление проблем и вызовов евразийской интеграции, разработку и отчасти реализацию практических решений по линии ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ и других интеграционных сообществ. Проблематика евразийской интеграции целенаправленно обсуждалась на ежегодном форуме Ассоциации в 2016 г. и стала

ключевой темой III Всероссийского конкурса молодых аналитиков.

В ходе многочисленных обсуждений и выполнения за последние 3 года экспертами и партнерами Ассоциации ряда научно-исследовательских работ были проработаны вопросы формирования общих рынков ЕАЭС в сфере электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, интеллектуальной собственности, а также формирования идеологии евразийской интеграции. В частности, были детально рассмотрены такие темы, как эволюция философии евразийства, трансформация национальной аксиологии народов стран евразийской интеграции, значение победы в Великой Отечественной войне для национального самосознания народов стран евразийской интеграции.

В результате этой работы, в которой приняли участие более 300 экспертов, заложен серьезный идеологический, мотивационный, методологический и информационный фундамент для ведения аналитической деятельности и поддержки управленческих решений на всех уровнях интеграции. Можно констатировать значительный прогресс в осмыслении новых глобальных вызовов и проблем, рисков геополитической, геоэкономической и геоинтеллектуальной безопасности стран Большой Евразии. Обнаружено, в частности, что важнейшую роль в возникновении и разрешении экономических проблем играет кризис теории и практики социального проектирования и управления на национальном, наднациональном и международном уровнях. Это вызвано, прежде всего, кризисом парадигмы глобального развития, возрастанием скоростей и неопределенности социальных процессов, лавинообразными темпами накопления знаний и данных, цифровой трансформацией и наметившимся переходом к природоподобным решениям, быстрой сменяемостью социальных институтов, снижением роли нормативных подходов, размыванием традиций и ритуалов, возрастанием значимости субъективного аспекта управле-

ния, новыми технологиями и средами принятия коллективных решений.

Наметились изменения в механизмах поддержки стратегического прогнозирования и целеполагания, направленные на обеспечение гармоничного и сбалансированного согласования интересов, совместных целей и путей действий. Признано целесообразным консолидировать имеющиеся аналитические ресурсы вплоть до формирования современной платформы обмена и накопления знаний, реестра аналитиков во всех областях евразийской интеграции, разветвленной сети связей между ведущими образовательными и научными центрами и всеми заинтересованными сторонами. Эту задачу можно реализовать на базе условного Евразийского союза ученых и экспертов.

В настоящем докладе, который продолжает традицию подготовки коллективных докладов к ежегодному форуму Ассоциации «Аналитика»*, представлены краткие итоги аналитической работы по приоритетным сюжетам евразийской интеграции:

- 1) историческая обусловленность мегапроекта «Большая Евразия»;
- 2) прогнозные сценарные ожидания;
- 3) международная ответственность России;
- 4) облик евразийского экономического миропорядка;
- 5) цифровая экономика как платформа интеграции;
- 6) первоочередные задачи евразийской интеграции;
- 7) основы укрепления интеграции;
- 8) создание интеграционного рынка капитала;
- 9) проблемы аналитического сопровождения вопросов безопасного устойчивого развития;
- 10) стратегическое согласование;

* О положении и перспективах страны. – М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2015; О положении и перспективах страны. – М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2016.

11) молодежная политика;

12) приоритеты 2018 г.

Следует иметь в виду, что документ является результатом коллективной работы, и каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

Выносимые в данном докладе тезисы предназначены сугубо для обсуждения на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030». Только после рассмотрения их аналитическим сообществом и соответствующей корректировки текста они будут предоставлены внешним заинтересованным сторонам.

1. ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННАЯ ОБЩНОСТЬ

Термин «Большая Евразия» в геополитическом лексиконе появился относительно недавно. Он включает как весь Евразийский континент, так и часть Африканского.

Согласно классификации ООН, в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 – Азии, 7 – Северной Африки, охватывающие 8 из 12 локальных цивилизаций и 9 цивилизационных объединений. В начале XXI в. в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира. Правда, заселена Большая Евразия не равномерно. Это предопределяет многие особенности организации жизнедеятельности континента в истории и будущем.

К настоящему времени на этом пространстве сложилось множество многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества, именно здесь находятся основные очаги международной напряженности. Здесь же со всей остротой представлены проблемы целостности и суверенитета стран, процессы кластеризации региональных экономических пространств и реализации глобальных коммуникационных проектов.

При этом в огромном и многолюдном пространстве Большой Евразии выделяется субрегион с относительно высоким уровнем интеграции (конвергенции экономических систем, обеспечивающей режим максимальной поддержки взаимных торгово-экономических и инвестиционных отношений) – Северная Евразия. При всем многообразии связей народов и государств этого макрорегиона с Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном, Турцией и арабским миром залогом мира и устойчивого развития народов Северной Евра-

зии является их собственный северо-евразийский концепт. В любом случае для России именно облагораживание ситуации в центре и на севере Евразии имеет первостепенное жизненно важное значение при безусловной значимости юго-западного, южного и юго-восточного азиатского направлений, а также сотрудничества с Европейским союзом.

Характер участия современной России в интеграционных процессах существенно отличается от практик прошлого (как имперского периода, так и советского). Руководство России обозначило курс на многополярность, отказавшись от ставки на копирующую вестернизацию в пользу более сбалансированного сотрудничества с государствами Азии. Хотя на практике увеличение экономического суверенитета и переориентация внешней торговли и инвестиционного сотрудничества России происходит не однозначно: преобладающая доля научно-технических и торгово-экономических связей по-прежнему замкнута на страны Европы, а финансовые потоки встроены в транснациональные контуры. Значительная часть российских экономических активов размещена в странах – членах НАТО. С большими трудностями происходит согласование интересов Евразийских государств и разных блоков по политическим вопросам. Непросто происходит и культурный диалог цивилизаций.

Однако целый ряд факторов благоприятствует интеграционным процессам. Среди них – опыт новейшей глобализации, принесшей не только рост мировой торговли и ВВП и внедрение технических новшеств в повседневный быт широких масс, но и резкое социальное расслоение, дестабилизацию социально-политической обстановки, «цветные революции», вооруженные конфликты, духовное «загрязнение». Эпицентром деструктивных процессов стали регионы, находящиеся в районах крупнейших месторождений углеводородов, водных бассейнов, стратегических минералов, транспортных магистралей. Эти явления отразили кризис

утвердившейся модели финансово-экономической, технологической и медийно-информационной гегемонии. Этот кризис дал импульс поиску новых форматов международного сотрудничества.

Фундаментальный аргумент в пользу Евразийской интеграции обеспечивают не только исторические прецеденты успешной интеграции, но и новейшие научные открытия*.

Следует констатировать, что заложенный еще в древнем прошлом и устремленный в будущее евразийский мегапроект имеет хорошие перспективы. Речь идет о значительно большем, нежели сверка и конъюнктурное согласование экономических и политических интересов, бизнес-планов или выстраивание общих технологических платформ. Нам суждено продолжить общую великую историю, помня ее трагические уроки и не посрамляя ее триумфальных свершений.

* Так, методы ДНК-генеалогии сегодня позволяют определить время образования тех или иных человеческих родов и проследить их мутации и миграции. Установлено, что род ариев («благородных») появился примерно 22 тыс. лет назад в Южной Сибири. В VIII–IV тыс. до н.э. арии жили в Анатолии, на Ближнем Востоке, в Европе. В начале III тыс. до н.э. старые европейские, т.е. старожильские, рода пережили демографическую катастрофу, вызванную быстрым заселением Европы популяцией враждебных им родов. Мужчины рода ариев подверглись массовому уничтожению. Выжившие представители рода ариев нашли спасение на Русской равнине. Отсюда с конца III тыс. до н.э. начались арийские миграции на Ближний Восток, в Южную Сибирь и Среднюю Азию, а отсюда – в Индию и Иран. При этом на Русской равнине продолжало жить генетически родственное индийским, иранским и ближневосточным ариям население. Генетическое родство с русскими прослеживается у таджиков, киргизов, алтайских и других народов. Таким образом, северо-евразийская общность далеко не случайна и куда более долговечна, чем принято думать, поскольку она заложена общей родовой генетикой и насчитывает многие тысячелетия. История других регионов и укоренившихся в них родов (народов) также имеет свою генеалогию, ветви которой в эволюции пересекались, давая многие плодотворные результаты (подробнее см. работы А. Клесова).

На прагматичном языке это означает неустанные целенаправленные благородные и благотворные совместные усилия по обеспечению процветания и устойчивого развития народов, их общностей, всех жителей Большой Евразии при соблюдении жизненно важных интересов всех стран-партнеров, уважении их национальной идентичности и идеалов.

2. СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО ЕВРАЗИИ И РОССИИ

Вближайшие годы мировой порядок, который сложился за последние несколько десятилетий, неизбежно и существенно изменится. Его подтачивают технологические сдвиги, финансово-экономические кризисы, нарастание социальной несправедливости и политической нестабильности, неэффективность многих существующих международных институтов и национальных правительств.

Кризис либеральной модели прозападной глобализации ставит стратегическую дилемму в Большой Евразии: или все ее цивилизации будут развивать (а некоторые восстанавливать) свою историческую цивилизационно-культурную сложность, что является необходимым условием их дальнейшего существования в качестве «цивилизаций», или продолжат следовать курсом «сохранения римского порядка» даже при исчезновении собственно «четвертого Рима». Выбор пути на этой развилке может разрешаться в нескольких сценарных форматах, выделяемых по критерию типа субъекта интеграционной стратегии.

Во-первых, цивилизационно разрозненный (разорванный) Евразийский континент. Этот сценарий означает, что никакой перспективы единой Большой Евразии нет. На ее пространстве сложились и сосуществуют разные, во многом не комплиментарные друг другу «цивилизации». Они могут выстраивать между собой более или менее неконфликтный диалог, экономическое сотрудничество, но не совместимы для консолидированного Евразийского проекта. Разновидность этого сценария – множество конкурирующих региональных структур, претендующих на принципиально ограниченную интеграционную миссию (например, «Европа от

Лиссабона до Владивостока», Прикаспийский союз, Ираноязычная ойкумена, РИИК (Россия, Индия, Иран, Китай), Великий туран, Новый халифат, Тихоокеанский союз и т.п.). Имеющие лишь локальный потенциал, эти проекты могут попытаться трансформироваться в общеевразийские.

Особая версия данного сценария – «Большая игра», описывающая одну из исторически реализованных ветвей эволюции Евразии в XIX–XX вв.

Экстремальная версия сценария – континентальная война двух и более коалиций, неизбежно и довольно быстро вовлекающая в свою воронку весь мир. Следует при этом помнить, что наибольший ущерб в предыдущих мировых войнах XX в. понесли именно ключевые цивилизации Большой Евразии и что главным бенефициаром этих войн объективно стали США, заместившие Великобританию в статусе мирового гегемона.

Во-вторых, сценарий «Новый феодализм». Он предполагает прямое управление территориями (по сути ресурсными зонами) и международными корпорациями по аналогу Ост-Индской компании, причем с учетом современного опыта, полученного на Украине, Ближнем Востоке и в Африке. Для этого будет всячески поддерживаться автономизация – выделение локальных территорий из сложившихся цивилизаций Большой Евразии вплоть до попыток искусственного проектирования не только новых государств, но и псевдоцивилизаций. Разновидность этого сценария – локализация сообществ по отраслевому, профессиональному или иному деятельностному признаку на базе глобальной цифровой платформы*.

Технологические возможности конструирования новых идентичностей и замкнутых на них общностей сегодня стали беспрецедентными. Более того, складываются условия

* См.: О положении и перспективах страны. – М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2016.

для автономизации такого рода общностей с использованием сетевых структур и криптовалют.

В-третьих, сценарий «Мегарегулятор». Для мирного цивилизационного сосуществования на пространстве Большой Евразии необходим некоторый мегарегулятор. Его прототипом являются, безусловно, ООН, имеющая глобальный охват, а также ряд субрегиональных политико-экономических структур (например, АСЕАН или лига арабских государств). Но у каждой из этих структур имеются ограничения по степени охвата сфер совместной деятельности и в сфере ответственности, поэтому они не всегда могут быть классифицированы как сугубо Евразийские. Кроме того, они обладают слабым влиянием на поведение экономических агентов (инвесторов или корпораций стратегических секторов хозяйства).

В настоящий момент практическую роль «мегарегулятора», пусть и неизбежно слабоскоординированного, помимо межгосударственных организаций выполняют международные банковские структуры и связанные с ними корпорации. Последние де-факто распределили Большую Евразию на зоны влияния по разным отраслям и секторам деятельности, лишив большинство национальных государств важнейших атрибутов экономического и, по существу, политического суверенитета. В этом смысле данный сценарий смыкается со вторым сценарным форматом «Новый феодализм».

Происходящая цифровая трансформация может усилить это положение через механизмы криптовалютных бирж, финансовые структуры могут стать проводниками «новой международной кооперации» стран, входящих в Большую Евразию. Это исключит технологическую и производственную самодостаточность в рамках не только какой-то одной «цивилизации», но и всего ансамбля евразийских цивилизаций. Иными словами, речь идет о противодействии относительной регионализации мировой экономики и международных

отношений в пользу удержания глобального гегемонистского контроля.

Ключевая проблема этого сценария состоит в том, что как существующая, так и проектируемая (с криптовалютами и smart-контрактами) мировая финансовая система не будет финансировать долговременные континентальные проекты (по крайней мере в образовательной, телекоммуникационной и инфраструктурной областях) в интересах оптимизации производительных сил и гармонизации сотрудничества в Евразии. Нынешние финансово-экономическая и технологическая системы нацелены на оптимизацию мировой экономики по критерию односторонних выгод для нынешнего мирового гегемона. Евразия – Земля в миниатюре. Странно было бы ожидать, что финансовая система, не адекватная в глобальном масштабе, станет адекватной в пределах суперконтинента.

Второй вариант сценария «Мегарегулятор» подразумевает, что будут найдены инструменты и институты гармонизации соразвития всех цивилизаций и стран Евразии. Такой вариант в любом случае представляется как согласованный комплекс алгоритмов мирного разрешения спорных межцивилизационных, межстрановых и международных ситуаций.

В реальности на Евразийском континенте в настоящее время разворачивается сложный комплекс процессов, описываемых всеми тремя сценариями. Поэтому можно прогнозировать некоторый период кристаллизации наиболее сильного аттрактора. Им может стать и проект Большой Евразии. Хотя энергетика сценариев, воспроизводящих в новых обстоятельствах биполярное или квазимонополярное мировое устройство, также достаточно высока.

При этом подход стран к формированию проекта Большой Евразии должен быть предельно прагматичен. Это означает ориентацию на обеспечение прочного мира на континенте и создание условий для взаимовыгодного эко-

номического процветания. Но подход должен быть и достаточно идеалистичным: исходить из примата идеального (духовного) над материальным (вещным), обязательности сохранения и умножения сложности всех входящих в объединение цивилизаций, развития многообразия идентичностей, образов жизни и мировосприятия.

Для каждой страны основой для возможного объединения должно стать четкое понимание того, какие ценности, компетенции, ресурсы и технологии должна восполнить интеграция. При этом сложность управления коэволюцией субъектов Большой Евразии должна будет превышать сложность управления в любой входящей в нее отдельной цивилизации или стране.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ

Интерес России к интеграционным процессам на пространстве Большой Евразии является для нее жизненно важным.

В начале XXI в. предпринимались многочисленные попытки перевести Россию на курс развития (создание национальной инновационной системы, системы национальных проектов, системы федеральных программ, взятие курса на модернизацию, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, проектное управление, цифровую экономику и др.).

Анализ итогов этих инициатив позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития, незаинтересованностью ряда социальных групп в изменении сложившейся ситуации.

Как следствие – не удастся сформировать пространство доверия в треугольнике «государство–общество–бизнес», столь необходимое для интенсивного развития. Эта важнейшая практическая проблема ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную проблему сборки субъектов российского развития.

В настоящее время решить эту проблему в рамках рассмотрения автономного развития России крайне сложно в силу того, что Россия оказалась втянутой в активные действия на двух фронтах, на которых хорошо согласованы действия ее противников.

Первый фронт – внешний: нарастающие агрессивные действия Запада против России с нарушением исторически сложившихся базовых регуляторов международных политических и экономических отношений. Второй фронт – внутренний: действия и бездействие части элит, ориентиро-

ванных на Запад и тормозящих процессы российского развития.

Научно обоснованная организация политики России на пространстве Большой Евразии могла бы способствовать гармоничному развитию всех субъектов этого пространства. Это способствовало бы нейтрализации внешнего агрессивного противника России и ее стратегических партнеров, а также, как следствие, позволило бы снизить сложность проблемы нейтрализации внутренних препятствий ее развитию.

Для России актуальна миссия стать одним из инициаторов интеграции Большой Евразии на основаниях, отличных от рыночного эгоизма и необходимых для организации гармонии субъектов развития Большой Евразии. Эта миссия должна быть ориентирована на преодоление межцивилизационных противоречий и конфликтов, чему может способствовать опора на базовые ценности обеспечения безопасности и развития человечества.

Базовые ценности должны быть сформулированы не только как ориентиры достижения национальных интересов, но и как ориентиры интересов человечества:

- сохранение и развитие человека;
- сохранение и развитие человечества;
- сохранение и развитие биосферы;
- сохранение и развитие техносферы, в которой все бóльшую роль играет цифровая реальность.

Эти ценности образуют систему взаимосвязанных ценностей, на которые нужно ориентироваться при целеполагании, понимая их взаимосвязи. Именно такие ценности могут позволить попытаться преодолеть рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии и в масштабах человечества.

Учет этих ценностей мало учитывается механизмами господствующей в современном мире техногенной цивилизации. Рыночные отношения и потребительское общество не ориентированы на эти ценности. Миссия России предпо-

лагает опору на переход от техногенной цивилизации к социогуманитарной, в которой базовыми будут представленные выше ценности. При переходе к социогуманитарной цивилизации человечество может сформировать субъектность своего развития. Этот цивилизационный переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к планетарной катастрофе.

Как следствие – встает проблема закрытия стихийной, не контролируемой человечеством техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в седьмой социогуманитарный технологический уклад, с позиций которого будет происходить управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах безопасности и развития Большой Евразии и всего человечества.

В соответствии с современными философско-методологическими основаниями механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда.

Первоочередные задачи в организации саморазвивающейся полисубъектной среды Большой Евразии:

- консолидация субъектов на основе проектной идентификации развития Большой Евразии;
- разработка субъективно ориентированной информационной платформы (цифровой среды), обеспечивающей полноту рефлексивных процессов и потенциальной возможности включенности всех субъектов в проектное управление (на основе системы адекватных онтологий);
- организация пространства коммуникаций и доверия субъектов развития;
- обеспечение гармонии и сборки субъектов развития (отказ от рыночного эгоизма и принципа максимизации прибыли);
- обеспечение соответствия сложности системы и объекта управления (совершенствование механизмов демокра-

тии с доминированием прямой демократии социально активных и компетентных субъектов);

– обеспечение гармонии этики целей, коммуникативной этики и этики стратегических субъектов;

– организация социальных лифтов с учетом активности и результативности субъектов, формирование элиты развития;

– совершенствование концептуальных основ безопасности развития (гармония оборонной безопасности и безопасности развития);

– организация стратегического контура управления и развития Большой Евразии на основе системы распределенных центров развития (консолидация администрации, бизнеса и общества)*.

Сформулированные предложения задают контуры для формирования новой цивилизационной онтологии, поиск которой опирается на накопленный Россией опыт участия в ряде интеграционных сообществ и международных организаций.

Вместе с тем целый ряд обстоятельств осложняет этот процесс. Достаточно указать на актуальность нахождения форматов примирения между досоветским, советским и постсоветским прошлым, на соответствие утвердившейся

* В настоящее время имеется отечественный научно-методический задел для организации саморазвивающихся полисубъектных сред, который можно относительно быстро развить до использования в пилотных проектах. Интегратором научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. Это социогуманитарная кибернетика третьего порядка, создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка, по Н. Винеру) – классическая научная рациональность, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка, по Фон Ферстеру) – неклассическая научная рациональность и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) – постнеклассическая научная рациональность.

массовой «неидеологичной» идеологии культурным кодам основных конфессий и народов, на проблему зависимости и суверенитета, блочно-иерархического социального устройства, территориального размещения производств и населения, формирования элиты и др.

В предстоящем определении профиля участия России в проекте «Большая Евразия» следует исходить из двух видов исключительной ответственности России:

– во-первых, из глобальной ответственности России за поддержание мира (ядерно-ракетный паритет), за осуществление ряда фундаментальных научных и инновационных проектов, включая разработку технологий живых систем и искусственного интеллекта, а также за освоение околоземного пространства и дальнего космоса:

– во-вторых, из континентальной ответственности России за энергетическую и экологическую безопасность, за водоснабжение и оптимизацию транспортных магистралей.

Обе позиции в совокупности представляют собой минимальный, но не полный набор.

Есть сферы, где Россия уже является важнейшим участником формирования интеграционных структур квазиконтинентального масштаба. Это, прежде всего, рынки газа, нефти, электроэнергии, телекоммуникаций, а также финансовая система и цифровые платформы Большой Евразии.

В условиях кризиса международных отношений особую остроту обрел вопрос об участии России во множестве международных организаций. Он напрямую связан как с пониманием характера и масштаба международной вовлеченности России, так и с эффективностью этих организаций вообще и эффективностью участия в них России. Последнее имеет и финансовое измерение. Так, за доступ к работе Совета Европы Россия ежегодно платит около 33 млн евро, а взнос в ООН составляет больше 72 млн дол. Кроме того, Россия отдельно финансирует деятельность фондов и специализированных учреждений, связанных с ООН: это, в част-

ности, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), ЮНЕСКО, Международная организация труда (МОТ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и др. Они имеют свой собственный членский состав, руководство и бюджет. Так, например, в бюджет ВОЗ в 2015 г. Россия перечислила 22 млн дол., Верховному комиссару ООН по правам человека – 2 млн дол., Международной организации труда – 9,6 млн дол.

Есть также представительство России в Международном олимпийском комитете, в ОБСЕ, во Всемирном антидопинговом агентстве, в форуме «Азия–Европа» (АСЕМ) и т.д.; есть расходы по линии множества международных финансовых организаций (МВФ, Парижский клуб кредиторов и т.п.), постоянных и временных комиссий, бюро, ассоциаций, объединений, за участие в работе которых, так или иначе, приходится платить.

Всего на обеспечение участия РФ в деятельности международных организаций в бюджете предусмотрено 36 млрд руб.* Речь идет о прямых государственных расходах великой мировой державы на обеспечение своей международной ответственности и державного статуса. Полный объем таких расходов у России, несомненно, многократно выше. Он включает, во-первых, не прямые международные траты по линии всех государственных ведомств и госкорпораций. В конце концов, расходы на оборону и антитеррористическую деятельность также можно классифицировать как международную ответственность. Таковы и субсидии по

* Для сравнения: расходы на реализацию госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» в 2017 г. составляют чуть более 11,5 млрд руб., а на программу «Развитие специализированной медицинской помощи детям» Минздраву выделено около 528 млн руб.

ценам поставок энергоресурсов ряду дружественных стран; во-вторых, по линии негосударственных некоммерческих организаций; в-третьих, расходы коммерческих организаций на продвижение своей продукции на экспорт и обеспечение импорта, которые, очевидно, должны покрываться самими бенефициарами. В целом величина этих расходов в несколько раз выше затрат по строке «международная деятельность».

Однако несравненно бóльшими по объему являются финансовые ресурсы, выводимые из страны в рамках размещения золотовалютных резервов и неуправляемый отток капитала. Всего за последнюю четверть века Россия потеряла до 4 трлн дол. капитала без учета потерь капитала человеческого. Они вернулись в страну лишь частично. Это сравнимо с экономическим ущербом страны в периоды войн XX в.

Таким образом, характер и масштаб международной ответственности России, ее участия в международных организациях, использования имеющихся активов за рубежом, мониторинга иностранных активов внутри страны, долговая политика могли бы и должны стать предметом критического аналитического осмысления. Дело не только в необходимости ревизии международных расходов и обязательств России, особенно актуальной в условиях санкций и практик разнообразной дискриминации страны даже там, где она является спонсором, но и в формировании комплексной стратегии международного позиционирования России.

В любом случае для глобального игрока, каким является Россия, расходы на членство в международных организациях – это необходимое и неизбежное бремя, не менее важное, чем, например, охрана периметра государственной границы, в 1,5 раза превосходящую длину экватора.

Однако нельзя не замечать беспомощность многих международных организаций, когда речь идет о необходимости защиты интересов того или иного государства. Так, для вве-

дения экономических санкций против России не потребовалось разрешения никакой из ныне действующих международных организаций. Существующая архитектура международных институтов позволяет государствам без особых для себя последствий выходить из международных соглашений, а членство в авторитетных финансовых клубах и организациях практически никак не влияет на кредитные и инвестиционные рейтинги.

В то же время многие международные организации обладают ресурсами для финансирования проектной деятельности. Россия должна активнее использовать эти источники в интересах отечественного бизнеса, причем не только крупного. В настоящее время с использованием кредитных средств Нового банка развития БРИКС реализуются два крупных инфраструктурных проекта в России. Несколько больших российских проектов реализовано с привлечением средств Евразийского банка развития. Но это в большей степени государственные проекты, в то время как частный бизнес по-прежнему остается в стороне от возможностей, которые могло бы ему открыть широкое членство России в международных структурах. При этом следует вести речь не только об инвестировании в проекты на территории России, но и о создании более благоприятных условий для российских экспортеров и компаний, желающих запускать проекты на зарубежных рынках.

Не обязательно выходить на всеобъемлющие соглашения о зонах свободной торговли – возможно, следует действовать точечно, исходя из стратегических потребностей некоторых отраслей, а также международных амбиций российского бизнеса. И, разумеется, к этой работе нужно активнее привлекать само бизнес-сообщество.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере аналитической деятельности. Важнейшие ее функции де-факто отданы на откуп иностранным организациям. В частности, это формирование рейтингов (фирм, регионов, стран, а также

научных работ и собственно ученых), оценка рисков, аудит, разработка стандартов и регламентов, экспертиза и т.д. По сути, важнейшие аспекты национальной безопасности и конкурентоспособности обеспечиваются зарубежными аналитическими структурами. Это положение нуждается в исправлении. Во всяком случае большое евразийское пространство нуждается в аналитической деколонизации.

Образ будущего России в контексте будущего Большой Евразии уже стал предметом аналитического осмысления. В частности, он был создан на командной основе участниками конкурса «Молодой аналитик – 2017», охватив тенденции в экономике, управлении, демографии, инфраструктуре, внешней среде, работе с ресурсами, технологиях и безопасности (см. Приложение «Образ будущего России по материалам III Всероссийского конкурса “Молодой аналитик – 2017”»).

4. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК

Само появление актуального концепта Большой Евразии манифестирует зарождение нового миропорядка, опирающегося на оригинальную глобальную экономическую модель и акцентирующего «единство в многообразии» как культурно-цивилизационный и политический принцип. При этом организационно-правовое становление Большой Евразии связано, прежде всего, с усилением геополитического и геоэкономического влияния Китая, формированием скоординированной глобальной политики группы стран БРИКС, повышением внешнеполитической активности и экономического суверенитета России. В текущей политической реальности развертывание Большой Евразии происходит в напряженном конкурентном силовом поле.

В Евразии в настоящее время уже сложились два экономических центра глобального масштаба: ЕС и КНР, не имеющих равных в Евразии. Экономический потенциал ЕС примерно на 1/3 превосходит Китай, однако последний в союзе с другими государствами Евразии (членами ШОС) существенно сокращает отрыв от ЕС (табл. 1).

Если сравнивать в отраслевом разрезе, то позиции Китая будут по многим позициям выше, чем у ЕС*.

Европейский Союз сегодня переживает сложный этап эволюции. Интеграционный процесс здесь фактически происходит в формате «двух скоростей», разделяющем членов ЕС на страны двух сортов. Усиливается тренд к формированию «Европы регионов», подрывающий национальную целостность ключевых стран Союза – Испании и Италии.

* Так, в 2016 г. в КНР было произведено 28,1 млн автомобилей, а в странах ЕС – 18,8 млн (OICA Production Statistics. – URL: <http://oica.net>).

Таблица 1

ВВП основных экономических группировок и стран Евразии

Интеграционное объединение/страна	ВНД, рассчитанный по World Bank Atlas Method¹ в 2015 г., трлн дол.
ЕС, включая Великобританию	17,619
КНР с Гонконгом	11,138
ШОС ²	15,159 (16,739)
СНГ	2,258

Примечания: 1 – World Bank Atlas Method. – URL: https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832_the_world_bank_atlas_method_detailed_methodology); 2 – в составе ШОС учтены государства – члены ШОС без государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Если учесть и эти две категории стран, то суммарный ВНД составит 16 739 млн дол.

Рассчитано по: 2017 World Development Indicators. World Bank Group. – Washington, DC, USA, 2017. – P. 146.

Неоднозначные последствия уже имеет выход Великобритании. Тем не менее ЕС остается одним из трех ведущих экономических центров мира.

С приходом администрации Трампа США формально резко свернули свои глобальные интеграционные проекты (прежде всего, ТАП и ТТП). Однако есть основания полагать, что это вовсе не означает сворачивания глобальной стратегии США и тем более добровольного демонтажа их гегемонии. Современные технологические решения дают США возможность выстраивать двусторонние отношения более выгодным для себя образом, чем на многосторонней основе. Кроме того, эрозия многих международных режимов и легализация силовых инструментов в экономической конкуренции позволяет США гораздо легче достигать своих

целей, опираясь на собственное законодательство, его приоритет и прецеденты.

Китай в настоящий момент открыто продекларировал долгосрочную стратегию своего превращения в сверхдержаву с сильным акцентом на принципы гармонии и справедливости как во внутренней, так и во внешней политике. Проект «Один пояс, один путь» предусматривает значительные капиталовложения КНР в транспортную инфраструктуру Евразии и выступает основой масштабной политики по вовлечению стран Евразии в сферу своего экономического влияния.

Россия, несмотря на сложный международный контекст и санкционное давление, стремится сохранить многовекторность интеграционной политики:

- 1) сближение с ЕС;
- 2) сотрудничество с КНР и ШОС;
- 3) укрепление БРИКС;
- 4) собственные интеграционные проекты (ЕАЭС, СГ, СНГ).

На новом этапе развития мировой экономики все большее значение обретают страны БРИКС. Под экономической оболочкой формата БРИКС реально прорастают контуры нового многополярного мира.

В целях реализации возможностей новых экономических альянсов и обеспечения безопасности и сотрудничества стоит задача изменения мировой финансовой архитектуры: в частности, распределения активов, голосов и руководящих постов в важнейших глобальных экономических регуляторах – МВФ и Всемирном банке. Это становится реальным с учетом возросшего веса членов объединения в мировой экономике и международных финансовых отношениях. Появление единой системы договорно-правовых отношений создаст благоприятные условия оптимизации финансирования совместных проектов, развития механизмов использования национальных валют в обеспечении экономического

сотрудничества, создания стимулов диверсификации товарообмена и комбинирования ресурсов. Взаимодействие субъектов хозяйствования Большой Евразии, БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др. – это действенная опора диалога в решении подобных вопросов.

Общие позиции интеграционных объединений развивающихся стран в сфере финансов и экономики имеют значительный потенциал влияния на решения G20 по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры.

В настоящее время уже наметилось не менее 16 направлений сотрудничества в интересах субъектов Большой Евразии, обеспечивающих, прежде всего, устранение дисбалансов мировой экономики.

Представляется целесообразным сконцентрировать общие усилия стран Большой Евразии на реализации имеющихся договоренностей, в том числе направленных на расширение сотрудничества в сфере финансовых отношений: использование взаимных кредитных линий в национальных валютах, формирование единой платежной системы, развитие взаимных операций на фондовом и долговом рынках. Основную роль в совершенствовании финансовых механизмов взаимодействия сторон предстоит сыграть экспортно-импортным банкам, банкам развития и другим финансовым институтам с участием стран-партнеров, а также новым финансовым инструментам на основе криптехнологий и технологии распределенного «депозитария».

Выполнение уже имеющихся договоренностей является важным шагом к использованию национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества сторон, что способствует сокращению зависимости национальных экономик от колебаний валютных курсов мировых резервных валют и снижает необходимость накопления долларовой массы для поддержания равновесия платежных балансов.

Интеграции экономических объединений развивающихся стран способствует включение национальных валют и государственных облигаций стран-партнеров в состав ликвидных резервов иностранных государств, в том числе стран – членов «двадцатки».

Весомой областью взаимодействия сторон становится минимизация риска волатильности обменных курсов, который может сопровождать интернационализацию национальных валют. В рамках новых интеграционных объединений переход на расчеты в национальных валютах может способствовать расширению взаимных торговых, инвестиционных и прочих операций, а также формированию системы соглашений о гармонизации основных принципов государственной поддержки бизнеса.

Экономической интеграции также способствует информационная открытость и прозрачность крупных компаний и государственных структур стран Большой Евразии, так как это повышает предсказуемость развития экономики. Корпоративная отчетность по единым международным стандартам обеспечит как экономический мониторинг текущих ситуаций, так и проработку стратегий развития.

Экономическая целесообразность взаимодействия стран – 30 партнеров Большой Евразии определяет необходимость согласования позиций по вопросу пополнения ресурсов международных финансовых институтов. Это необходимо делать в увязке с подходом к автоматическому пересмотру квот на основе более прозрачной и справедливой формулы расчета.

Сотрудничеству стран Большой Евразии может способствовать присоединение стран-партнеров к Азиатскому банку развития, а также к Новому банку развития (БРИКС) и др.

Рейтинг ведущих банков мира по капиталу показан на рис. 1. Он демонстрирует рост активов финансовых институтов стран БРИКС.

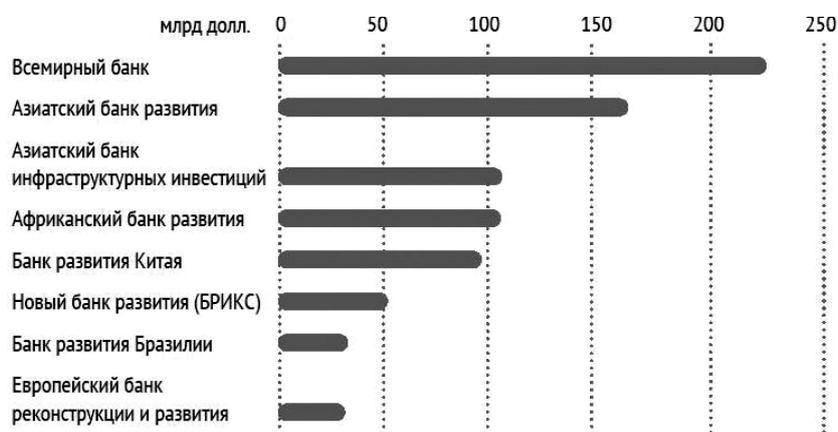

Рис. 1. Рейтинг ведущих банков мира по капиталу
 Источник: Газпромбанк

Поддержка странами-партнерами курса на более активное участие в региональных банках развития является фактором повышения роли национальных валют в международных расчетах. Это является основой для обеспечения экономических интересов развивающихся стран в рамках реализации многосторонних проектов, интеграции валютных и финансовых рынков и требует совместимой правовой базы и согласованной системы приоритетов партнерства.

Расширение сотрудничества определяет первоочередные задачи центральных банков: формирование системы регулирования, дающей каждому участнику валютного и финансового рынка законные и равные шансы для успешной деятельности; повышение эффективности мер межгосударственного контроля; создание условий для успешной работы финансовых институтов на международном уровне; обмен опытом использования новых финансовых технологий и инструментов в среде цифровой экономики и др.

Практика уже показала, что сотрудничество в формате интеграционных объединений развивающихся экономик способно дополнить взаимодействие по решению вопросов

обеспечения коллективной безопасности, экологии, финансов, развития инфраструктуры и т.д.

К очевидным интеграционным эффектам стоит отнести рост взаимной торговли и нефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран, а также рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран), развитие человеческого капитала с ускоренным накоплением интеллектуальной собственности.

В настоящее время торговля аграрной продукцией, предметами потребления и сырьем является важным сектором экономического сотрудничества стран Большой Евразии. Вместе с тем открываются новые возможности взаимодействия заинтересованных сторон в сфере обеспечения коллективной безопасности, защиты окружающей среды и «синей экономики» (разработка и использование морской экосистемы). Межгосударственные торговые программы, поддержка производителей и поставщиков сырья с опорой на государственно-частное партнерство способны внести весомый вклад в сотрудничество предприятий развивающихся стран.

В рамках совместных программ государственные и частные банки способны обеспечивать льготное кредитование оборотных средств, пред- и постэкспортное финансирование сделок, что также может благоприятствовать расширению базы применения национальных валют. Одной из форм государственной поддержки предпринимателей может стать льготное финансирование экспортной или импортной продукции в национальных валютах, а также передача ее на реализацию частным структурам.

Как показала практика, в условиях дефицита финансовых ресурсов более востребованными становятся среднесрочное кредитование клиентов под залог приобретаемых товаров и оборудования, форфейтинг, факторинг, краткосрочное коммерческое кредитование. Серьезные перспективы связаны с образованием совместных лизинговых компаний при участии или поддержке государственных институ-

тов. Востребовано многостороннее проектное финансирование без регресса или с ограниченным регрессом на заемщика, при котором место и роль государственных институтов, специализированных агентств, банков в валютной и финансовой сфере трудно переоценить. Положительный эффект для использования национальных валют даст льготное финансирование комплектующих в местных валютах для производства товаров частными структурами в рамках специальных межгосударственных программ развития.

Особого внимания заслуживает льготное (при господдержке) синдицированное кредитование инновационных и наукоемких проектов, программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, модернизации производства и машиностроения. Более внимательному рассмотрению подлежит вопрос формирования предмета залога на основе интеллектуальной собственности.

Гибкая межгосударственная и межбанковская поддержка наименее защищенных участников хозяйственной жизни (малый и средний бизнес), разумное межгосударственное регулирование рыночных отношений, содействие реализации специальных программ с участием международных банков создают условия формирования устойчивого и эффективного механизма обеспечения сотрудничества с использованием национальных валют.

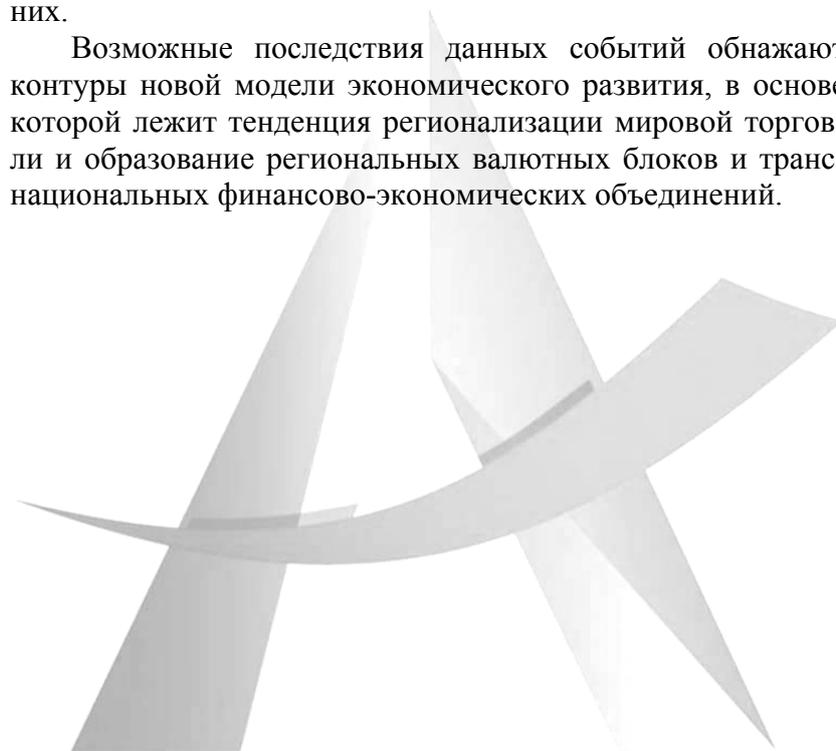
Актуальным остается вопрос использования специализированных криптовалют, на базе которых возможно формирование соответствующих партнерств.

Первоочередной стратегической задачей, которую предстоит решить в долгосрочной перспективе таким партнерствам, является сбалансированное обеспечение растущих энергетических потребностей государств Большой Евразии до 2030 г. и обеспечение международной энергетической безопасности.

При этом следует учитывать, что китайская финансово-валютная повестка дня является критической для государ-

ственного долга США и мировой системы расчетов. Продолжающийся мировой экономический кризис осложняется снижением объемов мировой торговли, что является прямым следствием процессов конвергенции функций вновь создаваемых устройств и смены технологических укладов. Центр экономического противостояния переносится на завоевание региональных рынков и укрепление позиций на них.

Возможные последствия данных событий обнажают контуры новой модели экономического развития, в основе которой лежит тенденция регионализации мировой торговли и образование региональных валютных блоков и транснациональных финансово-экономических объединений.

5. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЛАТФОРМА ИНТЕГРАЦИИ

Современные технологические возможности позволяют по-новому решать застарелые и вновь возникающие социально-экономические проблемы.

Необходимым условием успешного решения масштабных задач в рамках цифровой экономики становится создание интегрированной исследовательской инфраструктуры как совокупности специализированных цифровых платформ для обеспечения синергии действий в различных областях человеческой деятельности.

Построение цифровых платформ базируется на трех ключевых компонентах: внедрении нового типа организационно-управленческой структуры – центров компетенций; развитие материально-технической базы в виде центров обработки данных и технологий интеллектуального анализа данных, центров коллективного пользования и уникальных научных установок; создании комплекса сервисов для различных групп пользователей.

Цифровая экономика предполагает формирование соответствующей экосистемы, в которой данные в цифровой форме являются фактором производства и обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, между бизнесом, научно-образовательным сообществом, государством и гражданами.

Особую роль играют технологии разработки систем распределенных реестров (блокчейн), используемые при эмиссии криптовалют и разработке других цифровых проектов.

В мире созданы огромные вычислительные ресурсы для майнинга криптовалют. В ряде стран официально существует криптовалюта, однако предпринимаются и реальные

попытки реализовать мегапроект, который позволит объединить все электронные устройства планеты в единую вычислительную среду («туман»), внутри которой смогут функционировать все криптопроекты – как настоящего времени, так и цифровой экономики будущего.

На основе цифровых решений началось формирование новых механизмов общественной координации. Все это создает как исключительные возможности для развития, так и исключительные риски. В частности, требует серьезного анализа проблема цифрового суверенитета. Еще более сложные вопросы ставит развитие систем искусственного интеллекта (ИИ).

Интеграция усилий ученых и инженеров стран Большой Евразии будет содействовать разрешению подобных вопросов.

В 2016 г. Евразийская экономическая комиссия решила ряд ключевых задач в направлении формирования цифровой повестки ЕАЭС. По решению Совета комиссии в целях подготовки предложений по формированию этой цифровой повестки была создана рабочая группа в составе 250 представителей из 5 стран, а также ее Координационный совет. Проведен ряд заседаний Координационного совета и экспертно-аналитических сессий; разработаны предложения о создании цифрового пространства Евразийского экономического союза, включающего структуру цифрового взаимодействия, а также представляющего инструменты, цифровые ресурсы и инфраструктуры, нормативные правовые акты и средства для организации и управления цифровой экономикой. Идет работа в области защиты интеллектуальной собственности, создания государственно-частных партнерств, стимулирования и поддержки цифровых инициатив и проектов, налаживания диалога между всеми заинтересованными организациями и гражданами государств – членов ЕАЭС, формирования инициатив, направленных на цифровую трансформацию экономики в рамках промышленной

политики, создания «цифровых фабрик» и многое другое. Цифровая повестка ЕАЭС нацелена на обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на пути к достижению стратегической цели повышения конкурентоспособности регионов и государств – членов ЕАЭС, а также повышения уровня жизни народов. Данная тематика стала предметом прошедшего в октябре 2017 г. Высшего Евразийского экономического совета.

Каждая страна Большой Евразии имеет свой весомый задел в области цифровой экономики. В России цифровая тематика в 2017 г. возведена в ранг высшего приоритета развития страны. Оперативно подготовлены и приняты программные и операционные документы. Сделаны заявления на высшем уровне. Обозначен бюджет и начата работа по его распределению.

В России цифровая экономика представлена тремя взаимосвязанными уровнями:

1) рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

2) платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

3) среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Особое внимание в России уделяется сквозным цифровым технологиям: большие данные; искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; нейротехнологии и технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии управления свойствами биологических объектов.

Следует отметить, что в России есть совершенно уникальные для мировой науки и практики проектные решения, порожденные особой творческой ментальностью населения, гигантской территорией и ресурсными богатствами, многотысячелетней историей. Так, когнитивный стиль мышления россиян, в отличие от бихевиористского мышления, больше свойственного жителям Западного полушария, предопределил уникальный подход в теории управления и принятия решений. Он опирается не столько на пролонгацию динамики прошлого опыта (анализ больших данных), сколько на решение задач поиска устойчивых путей достижения целей даже при отсутствии исходных данных; не столько на дискретно-логическую, сколько на аналогово-понятийную парадигму. В этом ключе в России продолжается разработка соответствующих информационно-аналитических и экспертно-аналитических систем поддержки решений с применением природоподобных, когнитивных и конвергентных методов.

Кроме того, в России создается система распределенных ситуационных центров развития. Ее функционирование направлено на консолидацию интеллектуальных процессов обработки данных и информационных ресурсов, формируемых в органах государственной власти и местного самоуправления, министерствах и ведомствах, корпорациях и крупнейших бизнес-структурах, экспертных сообществах, общественных организациях и в интересах повышения эффективности принимаемых управленческих решений на уровне высших органов государственной власти и качества управления в целом. В рамках этой системы действует единый регламент информационного взаимодействия, который обеспечивает режим ситуационной осведомленности и виртуального сотрудничества, определяет основные требования и порядок взаимодействия, а также ответственность участников системы. Эта система совершенствуется в рамках канонов постнеклассической научной рациональности с уче-

том особенностей социогуманитарных механизмов самоорганизации и гражданского участия, реализации сетевых экспертиз событий и решений. Инфраструктурное расширение системы распределенных ситуационных центров имеет возможность масштабирования в интересах взаимодействия и интеграции экономик стран Большой Евразии.

В условиях цифровой экономики виртуальные мгновенные сделки обуславливают, например, такой эффект, как резкое усложнение цепей поставки товаров или услуг. С этим и другими эффектами цифровизации все труднее и труднее справляются традиционные бюрократические корпоративные предприятия. Спасает положение отход от бюрократической организации бизнеса и прямое взаимодействие, например, поставщиков или дилеров между собой. Но в этом случае необходимо заменить всегдашнюю конкуренцию виртуальных операторов на нечто относительно новое – прямую кооперацию между ними с горизонтальным взаимодействием между автономными единицами. И здесь выходят на сцену древние, как мир, но повсеместно получающие ныне «второе дыхание» децентрализованные сетевые структуры, представленные выше распределенными ситуационными центрами развития.

Сущность сетевой организации – в отсутствии единого центрального звена (босса, лидера, доминанта) в структуре, которая может включать в себя много одновременно или попеременно работающих центров активности (принцип частичного, или расщепленного, лидерства). Сетевые структуры допускают различные организационные варианты, причем образцами для подражания в ряде случаев выступают опробованные миллионами лет эволюции децентрализованные кооперативные структуры в живой природе. Такие лишенные централизованной иерархии структуры в биосистемах великолепно координируют свою деятельность.

На основе этих биологических децентрализованных структур как парадигм могут быть созданы их организа-

ционные аналоги в различных сферах человеческого социума.

В отсутствие центрального управляющего звена перед сетевыми структурами любой природы (техническими, биологическими, социальными) встает проблема координации действий ее звеньев (узлов).

Важную координирующую роль в отсутствие лидера (босса) играет матрикс (матрица) сети, который может иметь как материальное (всякого рода коллективные сооружения), так и нематериальное (объединяющие нормы поведения, идеи) воплощение.

В фундаменте сетевой структуры в человеческом социуме лежит сложный комплекс идей и ценностей. Это объединяющие всех индивидуальных и коллективных членов сети цели и представления о путях их достижения, общие морально-этические нормы и правила делового общения, а также всякого рода коллективное неявное знание.

В сетевых структурах, в том числе объединяющих специалистов в области цифровых технологий, возникает необходимость консолидации творчества их участников с помощью психотехник, ведущих к усилению групповой сплоченности, доминированию общегрупповых целей и ценностей над индивидуальностью участников сети.

Важными для сетей психотехниками можно считать:

– мозговой штурм, впервые предложенный Алексом Осборном в 1941 г. и включающий в себя систематическое усилие и организованную практику в целях генерации идей в группе. Обычный метод состоит в том, чтобы предложить небольшой группе обсуждать определенную проблему. Участники по одному высказывают идеи. Один участник группы записывает идеи и предложения на плакате или классной доске. Все воздерживаются от оценок. После мозгового штурма различные идеи и предложения рассматриваются и оцениваются, и группа принимает окончательное решение [Михалко, 2015];

– игровые техники, включающие в себя ролевые игры («имитация поведения какого-то человека или акт принятия роли части тела, животного, неодушевленного предмета или даже роли представления или такого понятия, например, как страх, смерть, неуверенность» [Вачков, 2001, с. 60] и психодраматические техники. Например, при решении проблем экологии и охраны природы Вася (на время групповой творческой сессии) становится директором мыльной фабрики, а Наташа возглавляет комиссию, призванную расследовать обстоятельства загрязнения среды обитания фабрики Васи.

Сама сеть может рассматриваться как техника, способствующая неиерархическому структурированию. Для примера рассмотрим воображаемую сетевую структуру, посвятившую себя организации цифровых интеракций в бизнесе. Задача может быть подразделена, например, на следующие подпроблемы:

- создание адекватной бизнес-модели в условиях превращения информации в основной ресурс, усложнения цепочки поставок, снижения стоимости всех услуг и высокой скорости обновления портфолио услуг;
- налаживание оптимальных отношений с клиентами в ситуации, когда «клиент становится божеством», а торговые площадки в Интернете не ограничены в размерах;
- трансформация OSS/BSS как этап цифровизации экономики.

Однако подразделение всей задачи на субпроблемы повлечет за собой деление коллектива на части. Они параллельно или последовательно работают по нескольким из субпроблем. За каждой субпроблемой закреплен только специализированный частичный творческий лидер, координирующий работу всех участников сети по соответствующей теме и протоколирующий их идеи.

Вне зависимости от применяемых психотехник и биосоциальных поведенческих законов успех сетевых структур,

в том числе виртуальных, невозможен без участия шаперонов*. Аналоги таких шаперонов есть не только в живой природе, где они соответствуют молекулам, которые регулируют сборку, укладку и последующее стабильное функционирование других биомолекул. Сходным образом в человеческом обществе успех сетевых структур (в том числе и в виртуальном бизнесе) обеспечивается особыми шаперонными сетями, в задачи которых может входить стимулирование развития децентрализованных сетевых структур во всех сферах социума, где они целесообразны, а также разработка и внедрение эффективных психотехник стимуляции креативности сетевых структур вплоть до слияния личностей их членов в лоне единого матрикса этих сетей.

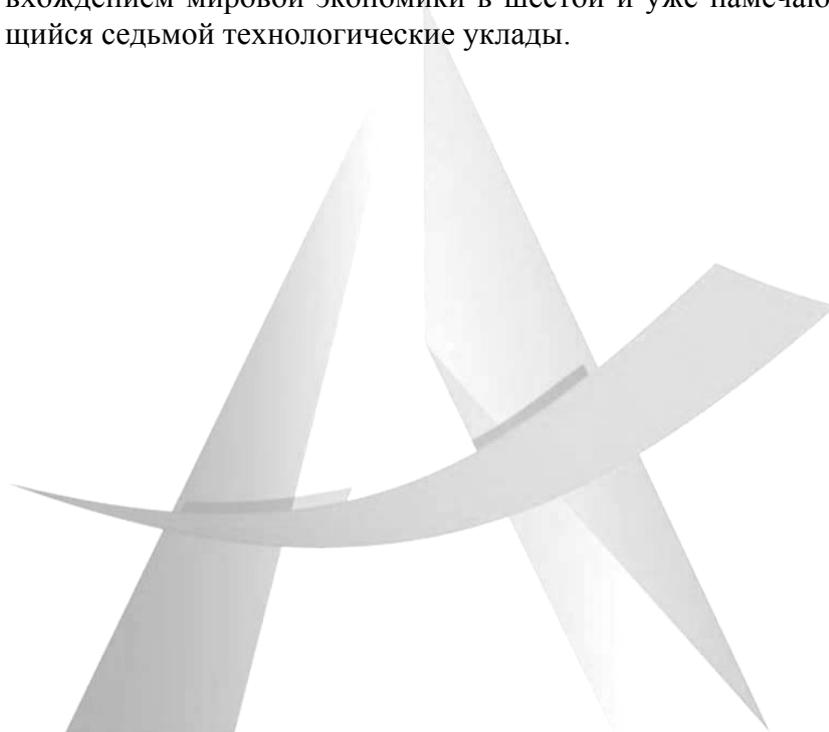
Всем понятно, что действовать по принципу «догнать и перегнать» в области цифровизации бессмысленно, нужно думать, как «перегнать, не догоняя», учитывая консервативную технологическую инерцию конкурента. Для этого, по всей видимости, потребуется инверсный подход или, скорее, необычные инновационные суперпроекты, включающие целенаправленный многодисциплинарный заказ ученым, работающим в разных странах.

При этом для России реальным базисным основанием для создания конкурентоспособной цифровой экономики может стать новая индустриализация или реиндустриализация хозяйственной системы на основе нестандартных решений, прежде всего, в области самой цифровой экономики. В существующих условиях это единственная стратегия, которая позволит изменить экономический базис. Ее проведе-

* Термин «шаперон» (chaperone), предложенный впервые на конференции по молекулярной биологии в качестве научного термина в Копенгагене в 1987 г. и далее появившийся на страницах журнала «Nature», ранее обозначал в английском языке «лицо, сопровождавшее молодую незамужнюю женщину во время социальных событий, дабы убедиться, что эта женщина ведет себя подобающим образом» [Webster's Dictionary Online].

ние сразу и с необходимостью предполагает внедрение весомых элементов проектного управления, которое остается одним из самых действенных и применяемых способов организации государственного управления для обеспечения эффективности реализации крупномасштабных проектов.

Актуальность этих постановок обостряется приближением к очередной бифуркационной развилке, связанной с вхождением мировой экономики в шестой и уже намечающийся седьмой технологические уклады.

5. О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ЕАЭС

Сам по себе ЕАЭС является сравнительно малой интеграционной структурой. Столь же очевидно, что все члены ЕАЭС находятся под сильным внешним и внутренним давлением, осложняющим их стратегические предпочтения и создающим турбулентное экономическое и политическое окружение.

Тем не менее президенты государств – членов ЕАЭС согласовали векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 г. Это зафиксировано Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. Основная цель экономического развития ЕАЭС – обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств – членов Союза в результате интеграции. Для достижения этой цели решаются задачи по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; формированию дополнительных источников экономического развития; повышению взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Совершенствование структуры экономик государств-членов направлено на освоение новых сегментов рынка за счет использования лучших практик регулирования для повышения конкурентоспособности продукции и услуг.

Следует заметить, что при выработке стратегических действий в ЕАЭС изначально выбран средовой подход, который предполагает разработку основных направлений не столько по отраслевому принципу с описанием долгосрочных интеграционных мер в каждой отрасли, сколько по

принципу определения условий, которые являются «универсальными» для целей развития любой сферы интеграции в рамках Союза.

При последовательной реализации подхода эффект интеграции будет выражаться в ускорении достижения национальных стратегических целей и получении существенного приращения национальных экономических результатов. При этом акцент делается на увеличении объемов, диверсификации несырьевого экспорта и снижении зависимости от импорта из третьих стран.

Следует отметить, что в практике интеграции различных объединений мира используются и различные отраслевые модели сотрудничества:

- совместное развитие системообразующих отраслей экономики;
- развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран;
- совместное развитие взаимодополняющих отраслей;
- совместное использование конкурентных преимуществ стран;
- совместное развитие импортозамещающих отраслей;
- совместное развитие инфраструктуры;
- использование единых и/или гармонизированных стандартов в различных сферах деятельности и др.

Средовой и отраслевой подходы предопределяют привлечение к реализации намеченных целей широкого круга участников из всех интегрируемых государств. Помимо органов государственной власти, ответственных за выработку долгосрочных приоритетов развития по определенному направлению, к работе привлекаются представители научной сферы, бизнес- и экспертного сообщества государств-членов.

Участие экспертов в подготовке и обсуждении проектов и программ ЕАЭС стало распространенной практикой в работе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Тем не

менее практика оценки регулирующего воздействия могла бы применяться ею намного активнее. Следует повысить и прозрачность процедуры экспертизы проектов, выполняемых в интересах ЕАЭС. С этой целью целесообразно разработать единую методологию и технологию проведения экспертизы проектов.

Для эффективного аналитического обеспечения деятельности ЕАЭС требуется совместная многодисциплинарная работа экспертов из различных стран. Степень интеграции деятельности экспертных сообществ различных стран сегодня не может быть признана удовлетворительной. Нуждается в усовершенствовании и работа по привлечению деловых структур к практике разработки интеграционных проектов в ЕАЭС.

Это тем более важно, что создание Евразийского экономического союза не только ознаменовало переход к новому этапу интеграционного строительства, в ходе которого единый рынок товаров и услуг должен быть дополнен едиными рынками капитала и рабочей силы, но и выявило существенные проблемы и пробелы, допущенные органами управления интеграцией в предыдущие годы. Эти проблемы выразились в неготовности стран-участниц как заранее купировать импортированные шоки, так и адекватно отреагировать на внутренние вызовы устойчивости интеграционного объединения. В результате взаимная и внешняя торговля упала более чем на треть в 2016 г. по сравнению с 2011 г. Само союзное строительство лишилось первоначальной динамики в силу замедления темпов гармонизации отраслевых политик и планов, от которых всецело зависит состоятельность ЕАЭС как конкурентоспособного объединения народно-хозяйственных систем.

Практика формирования ЕАЭС на основе реализации прагматических интересов государств показала ограниченность интеграции сугубо экономическими интересами. Интеграционная повестка нуждается в поддержке со стороны

культурно-гуманитарной и научно-образовательной политики. Это требует укрепления идеологической платформы Союза.

Пробуксовка процесса евразийской интеграции вызывает разочарование у экономических агентов, теряющих из-за действия рукотворных факторов макроэкономической дестабилизации в государствах Союза, прежде всего, в России. Население начинает связывать кризисные тенденции в экономике, в том числе падение уровня доходов, с членством в Союзе. Эти пессимистические настроения провоцируют в ЕАЭС центробежные тенденции. При этом некоторые национальные правительства стремятся переложить ответственность за ухудшение экономической ситуации на Россию и тормозят интеграционный процесс в сферах, затрагивающих интересы их монополий. Растет и раздражение неэффективностью наднационального органа. Евразийская экономическая комиссия, являясь де-юре наднациональным органом, де-факто работает как межгосударственная инстанция, согласовывая все решения и повестку дня с национальными правительствами.

Углубление евразийской интеграции в любом случае включает дополнение функций и усиление ЕЭК, уполномоченного проводить единую торгово-экономическую и макроэкономическую политику, а также формировать общую стратегию развития. ЕЭК надлежит стать полноценным наднациональным органом и получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Однако национальные правительственные структуры усматривают в передаче полномочий угрозу подрыва своего властно-хозяйственного положения. Преодоление этого барьера требует перевода процесса евразийской интеграции на качественно новый уровень.

Новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномо-

чий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования. В организацию деятельности наднационального органа следует внедрить программно-целевой подход, единые стандарты и технологии управления, восстановив межгосударственные программы с их финансированием из бюджета ЕЭК.

Динамику и последовательность реализации интеграционных мероприятий придало бы восстановление парламентского измерения в союзном строительстве: утверждение программ, их календарного плана и персонально ответственных за их реализацию наднациональным парламентом (по аналогии с Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС) гарантированно стало бы весомым фактором укрепления, объединения и усиления его нацеленности на перспективное развитие.

6. ГУМАНИТАРНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЕАЭС

Укрепление ЕАЭС требует разработки идеологии евразийской интеграции. Она призвана обосновать объективную необходимость Союза и его соответствие национальным интересам участвующих государств.

В настоящее время геополитическая самоидентификация большинства постсоветских республик, в том числе некоторых государств – членов ЕАЭС, зачастую строится на более или менее откровенном «дистанцировании от Москвы» как способе обретения «подлинного» суверенитета.

Объективное ухудшение уровня и качества жизни граждан после развала СССР интерпретируется националистической мифологией как последствия «советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой», «многовекового угнетения империей» и подобными идеологемами.

Чем глубже падение уровня жизни, чем более коррумпирована и менее эффективна национальная элита, тем больше националистической и «антиимперской» риторики.

Не только на Украине, но и во всех других постсоветских республиках конструируются исторические мифы, призванные обосновать изменение геополитической идентичности страны. Фальсифицируются исторические факты, известным событиям даются ложные интерпретации, искажается история. Ложные исторические реминисценции создают питательную основу для отторжения стран от России как естественного локомотива евразийской экономической интеграции. Причем, как показывает история, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений.

К сожалению, развитие гуманитарной компоненты евразийской интеграции, включая интенсификацию межстрановой коммуникации на уровне рядовых граждан, расширение культурных обменов, укрепление общего языкового и информационного пространства, находится на периферии внимания ЕЭК и других интеграционных управленческих структур. По старинке считается, что развитие экономических связей само по себе сблизит государства и народы. Опыт Украины показывает, что в эпоху становления и доминирования так называемых постматериалистических ценностей идеология и культурные установки оказываются подчас сильнее экономики и что они в состоянии подорвать экономические и политические связи.

Мониторинговые исследования геополитических ориентаций и интеграционных установок населения стран постсоветского пространства показывают, что за последние 20 лет эти ориентации существенно изменились. Новые поколения, входящие в активную фазу жизни без собственного опыта социализации в СССР, относятся к идее реинтеграции довольно индифферентно, со скепсисом и/или просто негативно. Население Азербайджана, Грузии, Украины и в существенной степени Молдовы (страны ГУАМ) в своем большинстве не рассматривает евразийский вектор интеграции как предпочтительный для своей страны. Во многих странах складывается ситуация бивекторности (фактически раскола) геополитических предпочтений.

Из этого следует необходимость разработки и продвижения в массовом сознании и в элитах ЕАЭС идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях, общем образе будущего. Эта идеология должна обосновать преимущества жизни в едином экономическом пространстве и позитивно трактовать общую историю совместной жизни в рамках Золотой Орды, Российской империи и СССР. Необходимо доказать, что только

общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить сравнительно достойную жизнь людям. Последняя обеспечивалась созданием соответствующих народно-хозяйственных и социокультурных условий для кооперации и специализации производств, создававших промышленную продукцию, занятость и доход, защиту от внешних угроз.

Современная наука накопила немало данных, свидетельствующих об основополагающей роли народов Евразии в развитии человеческой цивилизации. При этом ключевую роль в организации человечества играли Евразийские империи, формировавшиеся на территории современной России и частично ее соседей. Актуализация этого многовекового исторического опыта необходима для построения фундамента прогрессивной и вдохновляющей евразийской идеологии.

Вместе с тем надо понимать, что опираться в идеологическом обеспечении евразийской интеграции только на исторический опыт крайне рискованно. В истории народов Евразии много такого, что в оптике современной политической и общечеловеческой морали не может быть принято как приемлемое и достойное, не может рассматриваться как достижение, а для некоторых народов, очевидно, воспринимается как серьезная историческая травма. Именно такие фрагменты общей истории берутся на вооружение противниками интеграции в качестве распространяемых контраргументов. В этой ситуации постоянная апелляция к общей истории как главное основание евразийской интеграции крайне уязвимо. Исходя из этого, основной упор в формировании евразийской идеологии должен быть сделан на формировании общего привлекательного образа будущего. Гуманитарная компонента евразийской интеграции должна быть обогащена новыми амбициозными проектами и стратегическим визионерством.

Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунистической идеологии, отмечал, что фундаментом нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из этого, необходимо совместно с партнерами по ЕАЭС разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции.

Программа аналитической работы по формированию идеологии евразийской интеграции должна предусматривать междисциплинарные исследования, включая применение современных математических методов исторической хронологии, социальной генетики, социальной психологии, эволюционной экономики, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественном знании с большим количеством прикладных приложений, в том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики.

Качественное идеологическое обоснование общности и взаимности интересов государств с целевой активизацией сотрудничества между университетами государств позволит восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень. Необходимо создать условия для повышения академической мобильности и расширения программ обменов научными кадрами между странами Союза.

Необходимость развития сотрудничества в сфере образования в рамках ЕАЭС прямо вытекает из ст. 1 Договора о ЕАЭС, предусматривающей обеспечение свободы передвижения рабочей силы. Мобильность рабочей силы на пространстве Союза не может быть гарантирована без обеспечения признания компетенций граждан, получивших образование в государствах ЕАЭС. При этом ввиду отсутствия обеспечивающих полноценное функционирование образовательного пространства документов прямого действия Евразийского союза таким правоустанавливающим актом можно считать Соглашение ЕврАзЭС от 2009 г. о сотрудничестве в области образования. ЕЭК имеет правовые основания обратиться к этому соглашению, поскольку Договором о прекращении деятельности ЕврАзЭС допускается действие международных договоров, ранее заключенных в рамках этого объединения государствами – членами ЕАЭС. Соглашением предусмотрены механизмы и модальности образования единого образовательного пространства интеграции, прежде всего, посредством поддержки развития прямых связей между образовательными учреждениями на основе подписываемых ими договоров о сотрудничестве. Кроме того, Соглашение ЕврАзЭС создает правовые основы

для развития академической мобильности и взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами; участия педагогических и научно-педагогических кадров в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых в государствах; участия обучающихся в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях; поощрения изучения в своих образовательных учреждениях языков, истории, культуры, литературы других государств.

К сожалению, в настоящее время, как показывают исследования*, российская и в целом постсоветская система образования проигрывает по привлекательности европейской и американской в большинстве стран региона СНГ, кроме Центрально-Азиатских стран. Репутация высшего образования в России, несмотря на сохраняющийся сравнительно высокий уровень качества преподавания, существенно подорван непрерывными реформами и целенаправленным уничтожением (в том числе в связи с присоединением к Болонскому процессу). Кроме того, очевидны и некоторые искусственные административные и финансовые барьеры, сокращающие перспективность получения образования в России для молодых граждан других постсоветских государств.

Обеспечение качественного обмена лучшими образовательными практиками, в том числе программами подготовки отраслевых специалистов для обеспечения эффективной работы ЕАЭС, станет лучшим подтверждением состоятельности интеграции, намерений политических лидеров государств углублять разноплановое сотрудничество, прежде всего, в области кооперирования производственной деятельности. Активизация межстрановой академической мобильности позволит приблизиться к задаче реализации третьей «свободы» интеграционного строительства – свобо-

* См. данные «Интеграционного барометра ЕАБР» за 2012–2017 гг.

ды движения трудовых ресурсов. Образованные, квалифицированные, обремененные знанием о культурно-исторических особенностях государств ЕАЭС кадры – ключевой ресурс дружбы и согласия между интегрируемыми странами, залог укрепления авторитета и привлекательности Союза для других государств, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с нами. Отработка технологии углубленного взаимодействия между вузами по технологии установления прямых контактов в рамках Евразийского сетевого университета позволит выкристаллизоваться ядру интеллектуальных лидеров научно-образовательного ресурса, которое примет самое деятельное участие в обмене по сетевому принципу в рамках ШОС и БРИКС.

Придавая большое значение формированию общего образовательного пространства, следует сказать, что, по мнению многих экспертов, гуманитарная близость стран Северной Евразии в настоящее время все в большей степени определяется не взаимодействием государственных институтов (системы образования, науки, культуры, профессионального спорта и т.п.), а интенсивностью непосредственных человеческих связей. Ключевыми показателями реальной интеграции на гуманитарном уровне признаются распространение и реальное использование русского языка как языка межнационального общения, туристические и миграционные потоки, развитие общих информационных ресурсов*. Эти направления евразийской интеграции должны в ближайшие годы стать главным приоритетом.

* См. данные проекта «Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества» // Евразийский монитор, 2017. – URL: <http://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-7-8>.

7. СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО РЫНКА КАПИТАЛА

Нарастающая глобальная нестабильность, а также высокая, в силу отсутствия суверенных механизмов финансирования инвестиций, восприимчивость к исходящим извне шокам требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности Союза. Эти меры должны обезопасить от угроз, прежде всего, в валютно-финансовой и информационной сферах, в которых очевидно преимущество США и их сателлитов. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, где можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран – участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. В силу того, что емкость рынка интегрированных государств, а также объем осуществляемых между ними сделок не достаточно велики, целесообразно вести эту работу в формате ЕАЭС + БРИКС. Иначе говоря, в формате нацеленности на реализацию идеи Большого Евразийского партнерства.

Инфраструктура цифровой среды партнерства должна включать:

- цифровую наднациональную расчетную валюту ЕАЭС (или по аналогии с современными криптовалютами ее можно условно назвать «евразкоин»), привязанную к корзине стран ЕАЭС и БРИКС с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;
- эмиссионный и клиринговый центр, в качестве которого мог бы выступить Пул валютных резервов БРИКС;
- валютную биржу по работе с «евразкоином» и меры регулирования по обеспечению стабильности обменного

курса «евразкоина», в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций;

– международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения «евразкоина», а также обязанности стран-участниц по поддержанию обменных курсов своих валют и использованию «евразкоина»;

– правила эмиссии и распределения кредитов в «евразкоинах» посредством фондирования Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития и уполномоченных национальных институтов развития под квазиулеву процентную ставку, которая не должна превышать 2% для конечного заемщика.

Эмиссия и обращение «евразкоина» должны вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждым «евразкоином». Она позволяет легко контролировать его обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя зависимый от США и их союзников SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции и легализации преступно полученных доходов или финансирования терроризма, а также для пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак. Именно такое манипулирование в 2014 г. привело к обрушению национальной валюты в России, подрыву доверия к рублю и ущербу для евразийской интеграции государств-партнеров в целом.

Предлагаемая валютно-финансовая система должна быть открыта для всех стран при условии принятия на себя обязательств соблюдения установленных правил обращения «евразкоина». Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине «евразкоина», а интересы такой страны – учитываться в распределении эмитируемых в «ев-

разкоинах» кредитных ресурсов по установленному алгоритму.

Все страны-участницы должны также подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий создание фильтров, защищающих систему от кибератак извне и позволяющих отсекаать сегменты Интернета, от которых исходят эти угрозы.

Реализация данных предложений заложит фундамент в создание новой системы международного экономического сотрудничества на принципах взаимного доверия и выгоды, равноправия, прозрачности, добровольности и эффективности. Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую «мутную» и несправедливую доллароцентричную систему, ориентацию на которую сохраняют практически все страны ЕАЭС.

Практическое использование «евразкоина» даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе и стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из главных пилотных проектов программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также соответствующей цифровой повестки ЕАЭС.

8. АНАЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение безопасности и развития Большой Евразии возможно только при надежном стратегическом сдерживании геополитических конкурентов. При этом содержание сдерживания заметно смещается в сторону использования новых наукоемких технологий в управлении общественной жизнью государств. Выстраиваемая система устойчивого развития стран на Евразийском континенте базируется на философии равной и неделимой безопасности, реализуемой изначально в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), осуществляемой путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер.

Учитывая степень военно-политической нестабильности в Большой Евразии, роль этой Организации как силовой компоненты обеспечения евразийской интеграции будет возрастать.

Поэтому требуется разработка моделей включения ОДКБ в новые контуры системы обеспечения «всеобъемлющей» безопасности, возможно, на принципах вложенных сетевых управленческих конструкций в сочетании с реализацией парадигмы развития.

Имеется в виду, в частности, необходимость бесспорного сопряжения потенциалов ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стремительно набирающей вес как субъект обеспечения мировой безопасности. Фактом приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в качестве полноправных государств – членом ШОС были подтверждены претензии организации на статус стра-

тегического геополитического субъекта с полномочиями гаранта безопасности для 2/3 населения Земного шара.

Перспективы укрепления достигнутого изложены в документах саммита ШОС, прошедшего в Астане в июне 2017 г. В частности, выражена готовность государств-членов к тесному плодотворному и разностороннему сотрудничеству на основе «шанхайского духа» – взаимного доверия, выгоды, равноправия, консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию.

В связи с этим задача аналитического сообщества состоит в обеспечении информационно-аналитического и экспертно-аналитического сопровождения принимаемых решений и проектов развития Большой Евразии, гарантии безопасности на континенте и – в условиях агрессивного дискурса международных отношений – защите философских, идеологических, теологических, правовых, социокультурных, политико-экономических и военно-политических основ безопасности на пространстве Большой Евразии.

Проблемное поле аналитики безопасности усеяно острыми научно-практическими вопросами, требующими коллективного осмысления. Среди них:

- как распределить векторы силы в условиях реформирования мирового геополитического и региональных пространств;

- какую роль будут играть евразийские институты силы в процессах перераспределения потенциалов влияния на мировой арене;

- как совместить китайскую дипломатическую мудрость с русской пассионарностью и противопоставить их наступательный потенциал американскому геополитическому авантюризму;

- как удерживать достижимое состояние компромиссов государственно-национальных интересов на основе «шанхайского духа»;

– как обратить духовную силу традиционных религий и восточных философских школ против бесчеловечности террористической идеологии;

– какова устойчивость систем евразийской безопасности в условиях естественной или неестественной смены лидеров и политических режимов государств и т.д.

Несмотря на многообразие определений, любые стратегии предназначены для достижения целей в условиях неопределенности. Стратегия – это способ реализации потребностей, желаний и мечты. Эта характеристика позволяет рассматривать феномен стратегирования в области международной безопасности не в плоскостном и географическом измерении, а в многомерном и даже бесконечномерном пространстве, целостно охватывающем идеальные и материальные аспекты деятельности человека на всех уровнях его индивидуальной, институциональной и производственной деятельности.

К параметрам, характеризующим устойчивость систем безопасности, можно отнести:

– предельное множество возможных парирований угроз или запас прочности системы;

– способность системы откликаться на импульсы самоорганизации/организации или организации/управления;

– компактность траекторий поведения как результирующую стратегического анализа и прогноза;

– инвариантную меру жизнеспособности системы безопасности.

Сфера национальной безопасности окружает сферу жизнедеятельности социума, обеспечивая возможность удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов населения Большой Евразии. Такое представление о сфере безопасности позволяет по-новому взглянуть на принятое выделение сфер безопасности с привязкой к областям знаний: экономической, военной, социально-политической, экологической, информационной и т.д.

Для развития представлений о природе сложности и включения этой категории в активный дискурс о практике обеспечения безопасности Большой Евразии важно понять, что для возникновения синергетического эффекта в сложной системе существенно не столько большое число ее элементов, сколько их нелинейные взаимодействия, возможность возникновения «беспричинных» явлений, воздействие на развитие трансцендентных (бессознательных, неявных) факторов.

Для моделирования сложных социальных, политических или экономических систем критично любое упрощение, включая математическое, поэтому следует активно использовать системы когнитивного моделирования, искусственного и коллективного интеллекта, неклассических семантик, обеспечив реализацию соответствующих исследовательских программ.

В этих направлениях у ряда стран Большой Евразии есть весомые научно-исследовательские заделы и инженерные результаты. Проблема моделирования сложных систем столь сложна, что для ее решения целесообразно объединение усилий стран-партнеров с их научным, гражданским и бизнес-потенциалом.

В поиске ответов на множество проблемных вопросов обеспечения безопасности Большой Евразии необходимо консолидировать интеллектуальный потенциал евразийского экспертно-аналитического сообщества, взяв за образец реализацию принципов сетевой дипломатии и экспертизы. При этом именно аналитики, имеющие методологические знания и научные связи на территории Большой Евразии, могут играть ведущую роль в формировании всеобъемлющей системы обеспечения стабильности и безопасности.

9. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ

Основой долгосрочной геополитической евразийской стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, опирающееся на учет интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии. Большая Евразия могла бы стать в этом плане полигоном для отработки эффективной модели устойчивого многополярного мироустройства.

Вместе с тем при таком развитии событий реализация проекта Большая Евразия и политические лидеры при разработке организационной структуры и общей стратегии взаимодействия государств в практическом плане столкнутся с серьезными (порой непреодолимыми) проблемами координации процессов.

В настоящее время основные положения общей стратегии взаимодействия в ракурсе международной и национальной безопасности этих стран остаются нерешенными. Более того, отсутствует единство методологических подходов с позиций национальных интересов и обеспечения безопасности.

На стратегическом согласовании интересов серьезно сказывается давление внешних факторов в виде колебаний мировых цен на сырьевые товары, которые оказывают непосредственное влияние на бюджетную устойчивость и экономическое состояние государств-членов. Через эффекты взаимного влияния эта зависимость также передается в экономики других государств-членов.

Стратегическим приоритетом развития интеграционных процессов является формирование внутренних источников финансирования роста. Модельно решение этой задачи может опираться на различные проектные стратегии:

«партнерство на троих» (США, Россия, КНР); изоляция и мобилизация; американская колонизация; китайский протекторат; «набор разрозненных анклавов».

Одним из проявлений переживаемого мировым сообществом системного кризиса является упадок национально-территориальной государственности, выступавшей в течение последних четырех столетий основной политической формой существования наций и народов. Этот кризис, локомотивом которого выступают процессы глобализации и НТР, размывает суверенитет национальных государств. Они утрачивают монополию на применение легитимного физического насилия, теряют способность к проведению необходимой экономической и социально-политической модернизации общества, становятся совершенно не способными отвечать на вызовы современности и проводить необходимые преобразования. В этих условиях, прежде всего, затягивается выход из экономического кризиса, и происходит информационная перегрузка системы глобального управления. Возникает неустойчивость глобальных рынков, в первую очередь финансового, что уже привело к экономическим кризисам 2008 и 2013 гг. Нарастает военно-политическая нестабильность, уже вылившаяся в потерю стабильности на Ближнем Востоке, рост рисков на территории Центральной Азии, смену политической элиты США, кризис Европейского союза с выходом Британии из ЕС. Отдельной строкой следует упомянуть нарастание политической напряженности и военных рисков в Европе и реанимацию практик холодной войны.

Дальнейшие попытки управлять миром из одного центра могли привести только к инверсии геоэкономической ренты, развитию трендов «инфраструктурной колонизации», когда глобальные лидеры начинают платить периферии, в том числе через экспорт инфраструктурных проектов, за обеспечение относительной стабильности, что, конечно, не всегда могло устроить бенефициаров глобализации.

Угасание в 1990-х гг. «Большой игры» между англосаксонским и русским мирами на просторах Евразии, наличие которой стимулировало реальное, а не виртуальное развитие обоих мировых проектов, дала возможность «победившей» стороне получить достаточный объем ресурсов для переноса на более поздний срок собственного кризиса. Но через 25 лет отложенный системный кризис (в виде кризиса управления по превышению «предела сложности») привел к тому, что бывшее евроазиатское «игровое поле» имеет и намерение, и возможность вернуть себе статус самостоятельного «игрока».

Стоит обратить внимание на возможность использования при коллективном стратегическом планировании так называемых технологий участия, которые призваны привлекать всех заинтересованных участников к стратегическим действиям. В основе важнейших положений этих технологий лежат три ключевых принципа: «я сам», «здесь и сейчас» и «я отвечаю за это». Такие технологии поддерживают эффективное разрешение конфликтов и достижение согласия, высокую мотивацию поведения, выработку общих позиций и построение эффективных способов влияния на изменение условий среды (разновидности таких технологий – «конференции поиска будущего», «стратегический конгресс» и др.).

Представляется перспективным провести такого рода стратегический конгресс, подняв международное стратегическое планирование на качественно новый уровень. В масштабе Большой Евразии это стало бы первой, не имеющей аналогов попыткой создания технологий консолидации процессов принятия межгосударственных стратегических решений на всех уровнях управления финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами с учетом интересов различных субъектов общества.

При этом следует делать упор не столько на защиту от угроз, сколько на использование возможностей, таких как

формирование собственных технологических платформ, встраивание в международные цепочки добавленной стоимости, географическая диверсификация, развитие венчурной культуры и инновационного предпринимательства, развитие сетевых интеллектуальных механизмов гибкого реагирования как на протуберанцы рынка, так и на политические санкционные выпады.

10. МОЛОДЕЖЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Молодежь всегда влияет на облик будущего, на которое приходится самый плодотворный период жизни поколения по мере его укоренения в социуме. Хотя полная картина исходных параметров «дано» в этом грядущем включает и другие фундаментальные обстоятельства.

В этом контексте следует констатировать, что концепт Большой Евразии не обладает пока авторитетом в умонастроениях молодого поколения. Кроме того, на постсоветском пространстве уже отчетливо проявились культурно-образовательные кластеры, расходящиеся по своим траекториям от общего «советского» и «досоветского» пути. Но критическое значение в краткосрочной перспективе имеют создание экономического базиса и идеологии интеграции, а также общая стратегия в сфере безопасности.

При разработке программ и планов развития евразийской интеграции в молодежной проекции, определении ценностных ориентиров ближайшего будущего необходимо учитывать следующее.

Во-первых, следует максимально использовать интеллектуальный потенциал самой молодежи и направить его в конструктивное русло. Для создания творческой интеллектуальной атмосферы необходимо выстроить сеть интеллектуальных клубов по генерации «евразийских смыслов», затрагивающих культуру, историю, гуманитарное сотрудничество, генерирование инновационных и социальных проектов. Безусловно, для этого одной общественной инициативы не достаточно. Необходимо выделение вопросов просвещения молодежи в общей проблеме евразийской интеграции в качестве отдельной особой темы в рамках регио-

нальной и федеральной образовательной и молодежной политики.

Во-вторых, важную роль играют молодежные обмены между странами Евразии и объединение проевразийских общественных организаций в единую сеть. Наиболее важные задачи, которые решаются на примере создания такой сети, – прямой диалог внутри цивилизаций и между ними, преодоление стереотипов о различных народах и информирование молодежи по наиболее актуальным вопросам в области политической, социально-культурной и общественной жизни соседних стран. Только живое общение между студентами, аспирантами, молодыми учеными и всеми без исключения гражданами в рамках различных мероприятий, активно освещаемых СМИ, позволит ускорить конструктивное сближение наших народов.

В-третьих, необходимо разработать и начать реализацию идей формирования общего евразийского патриотизма, выработку единых ценностных ориентиров молодежи, что невозможно без единой политики в социальной сфере. Согласно евразийской концепции, культуре нельзя научиться, как нельзя и просто ее заимствовать. Продолжателем культурной традиции является только тот, кто качественно ее обновляет и превращает в неотъемлемый духовный элемент личного бытия, воссоздавая ее заново.

Ценностные ориентиры молодежи определяют направления дальнейшего развития своей страны и Союза в целом. Но в то же время сами эти ценностные ориентиры должны закладываться и формироваться национальным государством, а не навязываться извне. Не может быть политического суверенитета без суверенитета духовного.

Молодежь – это наиболее восприимчивая к внешнему воздействию социальная группа. И если государство не будет проводить продуманную, взвешенную и последовательную работу с молодежью, то ориентиры и интересы подрас-

тающего поколения будут формироваться недружественными фондами и в угоду чужим интересам.

Если страна не воспитает человека-творца и не создаст условий для реализации его энергии и творческого потенциала, то она обречена на зависимое развитие и сокращение населения, а талантливая молодежь будет массово уезжать за границу. Вместе с тем следует учесть, что эмигранты создают зарубежные диаспоры, которые могут содействовать развитию национальных интересов и диверсификации бизнеса.

Государственная молодежная политика должна охватывать все уровни – детские сады, школы, систему профессионального образования, вузы, а также такие мощные факторы воздействия на сознание подрастающего поколения, как СМИ, кино и Интернет.

Крайне важной и привлекательной является и гуманитарная составляющая евразийской идеи, или «человеческое измерение».

Молодежь видит главный лозунг евразийства в словах: «К единству через многообразие».

Кроме того, молодежь понимает, что в современном мире важнейшим конкурентным преимуществом становится способность к сотрудничеству и партнерству.

11. ВИДЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ И ЗАДАЧ ЕАЭС В 2018 Г.

В 2018 г. Россия будет председательствовать в ЕАЭС. По традиции глава председательствующего государства обращается с посланием к главам входящих в объединение государств. В этом обращении председательствующий представляет свое видение приоритетных задач развития евразийской интеграции на предстоящий год. Постановка задач должна основываться на анализе ключевых проблем.

Сегодня наиболее существенными из них представляются следующие:

1) эрозия единой таможенной территории. Это вызвано рядом причин, среди которых:

– отсутствие механизма солидарного реагирования на санкции;

– возникновение и функционирование зон свободной торговли на границе с КНР, через которые нарастает поток «серого импорта»;

– присоединение Казахстана к ВТО с отличными от единой таможенной территории тарифными обязательствами по 20% позиций;

– произвольное ограничение ввоза товаров из Киргизии Казахстаном;

– быстрый рост импорта товаров посредством почтовых отправок через системы электронной торговли без таможенной очистки, контроля соответствия техническим регламентам, уплаты НДС и пошлин;

2) фактическое отсутствие системы контроля соответствия товаров техническим регламентам и нормам безопасности, вследствие чего до 60% товаров чувствительных товарных групп (молоко, мясо), выпускаемых в обращение на

российском рынке, в том числе посредством «серого» ре-экспорта государствами – членами ЕАЭС, не соответствующим требованиям качества;

3) непрозрачность обращения товаров и услуг на национальных рынках государств ЕАЭС вследствие провала с внедрением интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ);

4) отсутствие единой политики информационной открытости (единых стандартов корпоративной отчетности крупнейших компаний стран ЕАЭС), что затрудняет процессы кооперации экономических агентов (инвесторы, корпорации и пр.) и процессы анализа экономической интеграции;

5) нестабильность условий торговли вследствие непредсказуемых колебаний курса рубля и нехватки кредитных ресурсов;

6) наличие пробелов в системе наднационального регулирования, мешающих проведению эффективной политики развития ЕАЭС (промышленной, научно-технической, образовательной, а также политики в области трудового законодательства);

7) расхождение практики применения норм ЕАЭС в национальных юрисдикциях государств-членов.

Кроме того, следует констатировать и падение эффективности работы наднационального органа. Это выражается, в частности, в многократном увеличении сроков подготовки решений, снижении качества, росте объема документооборота и других проявлениях.

Замалчивание накопившихся за последние годы проблем провоцирует центробежные тенденции в ЕАЭС. Об этом сегодня говорят не только недоброжелатели, но и некоторые лидеры государств-членов. После проведенной в 2012 г. реформы, резкого падения объемов взаимной и внешней торговли и переноса сроков создания ЕЭП с 2017 на 2024 г. утрачена динамика процесса евразийской интег-

рации, который буксует в бесконечных согласованиях второстепенных вопросов.

Необходим решительный переход к новому этапу интеграции, предусматривающий решение перечисленных проблем на основе усиления интегрирующих институтов. В частности, представляются необходимыми такие решения:

1) формирование стратегии развития ЕАЭС, предполагающей сочетание конкурентных преимуществ государственных в целях ускорения экономического роста, внедрение программно-целевого подхода в работе ЕЭК и восстановление межгосударственных программ с их финансированием из бюджета ЕАЭС и применением информационных технологий управления программами. Последние позволяют формировать единую систему требований к управлению. Они обеспечивают повышение потенциала системы управления и позволяют проводить оценку влияния на экономику страны как отдельных программ, так и групп программ. При этом важно вести единую централизованную базу знаний по реализуемым программам, проектам и портфелям проектов, которая обеспечивает связку необходимых ресурсов с установленными целями и задачами. Бюджет ЕАЭС целесообразно привязать к ввозным таможенным пошлинам, зафиксировав долю бюджета ЕАЭС в процедуре их распределения;

2) передача на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Чтобы стать полноценным наднациональным органом, ЕЭК должна получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Следует постепенно сужать круг вопросов, для решения которых требуется обязательное согласование с национальными правительствами. Необходимо также наделить ЕЭК полномочиями контроля за исполнением принимаемых решений в национальных юрисдикциях с

вынесением предписаний по устранению выявляемых нарушений;

3) дополнение функционала ЕАЭС проведением научно-технической, промышленной и валютной политики, гармонизацией трудового законодательства и формированием единого образовательного пространства;

4) устранение остающихся барьеров во взаимной торговле, прекращение произвольного возведения необоснованных административных барьеров на межгосударственных границах ЕАЭС. Формирование механизма солидарного реагирования на введение санкций в отношении отдельных государств ЕАЭС со стороны третьих стран;

5) восстановление единого таможенного тарифа путем приведения в соответствие с ним практики взимания ввозных таможенных пошлин в Казахстане. Одновременный запуск переговорного процесса в ВТО относительно признания ЕАЭС в качестве таможенного союза и компенсаций в связи с отличием ЕТТ от тарифных обязательств Армении, Киргизии и Казахстана перед ВТО;

6) рекомендация крупнейшим компаниям стран ЕАЭС использовать международный стандарт интегрированной отчетности;

7) введение единой системы правоприменения норм технического регулирования, установленных в ЕАЭС. Переход к единой системе аккредитации органов сертификации, лабораторий и стандартов. Формирование единой наднациональной системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Включение этих систем управления в ЕЭК;

8) обеспечение унифицированного применения норм Таможенного кодекса ЕАЭС. Постановка вопроса о постепенной передаче ряда функциональных полномочий в ведение единой таможенной службы, подчиненной ЕЭК;

9) установление системы перекрестного контроля за эффективностью работы ЕЭК и обоснованностью расходов на ее содержание уполномоченными органами сторон;

10) формирование «валютной змеи», ограничивающей колебания курсов национальных валют государств ЕАЭС относительно друг друга.

Нарастающая глобальная нестабильность требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности Союза. Эти меры должны обезопасить от угроз, прежде всего, в валютно-финансовой и информационной сферах. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран – участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. Целесообразно вести эту работу в формате сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «одного пути» в рамках реализации идеи Большого Евразийского партнерства. Ключевым направлением этой работы могло бы стать введение привязанной к корзине национальных валют цифровой наднациональной расчетной валюты ЕАЭС, государств ЕАЭС и (в перспективе) ШОС.

В обращении к главам государств – членов ЕАЭС, наблюдателям и кандидатам на присоединение к Союзу могут быть также затронуты вопросы расширения евразийской интеграции в рамках масштабной работы по формированию Большого Евразийского партнерства. Наряду с уже имеющимися планами по формированию зон свободной торговли с Индией, Израилем, Ираном, Египтом, Кореей и другими странами можно было бы пригласить к вхождению в Евразийский союз Узбекистан, Таджикистан и Молдавию.

Следует также подчеркнуть важность разработки идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях народов Евразии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗАДАЧИ «АНАЛИТИКИ»

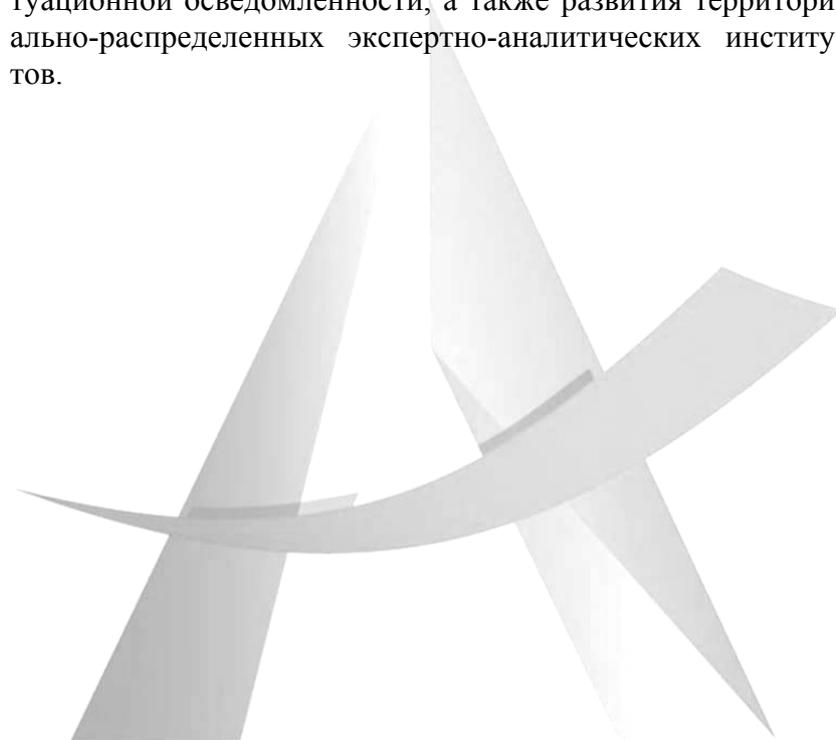
Представленный к обсуждению на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» проект коллективного доклада констатирует исключительную сложность международных условий, в которых разворачиваются интеграционные процессы, что требует высокого уровня управления этими процессами. Именно в области управления развитием интеграции, в формировании общих рынков, единой таможенной территории и финансовых институтов, образовательной и медийной политики, выработки идеологии интеграции существуют и даже обостряются серьезные проблемы. Без устранения этих препятствий есть риск, хотя пока и маловероятный, сворачивания интеграционных процессов в ЕАЭС.

Сложность и междисциплинарность задач интеграции в Большой Евразии требует, во-первых, концентрации экспертных и аналитических усилий на самых актуальных и фундаментальных вопросах и, во-вторых, координации деятельности ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских и методологических центров.

В связи с этим представляется целесообразным создание Евразийского информационно-аналитического консорциума (ЕИАК). Это добровольное объединение независимых юридических и физических лиц, объединяющих усилия с целью повышения эффективности информационно-аналитической деятельности участников. Его основные задачи сформулированы в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г., в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., в госу-

дарственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и других национальных и международных документах стратегического характера.

Деятельность консорциума должна строиться на основе сетевых принципов цифровой экономики, развития и использования систем коллективного и искусственного интеллекта, механизмов виртуального сотрудничества и ситуационной осведомленности, а также развития территориально-распределенных экспертно-аналитических институтов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МОЛОДОЙ АНАЛИТИК – 2017»

Участники разработки этого прогнозного видения, финалисты III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик» пришли к комплексу выводов, которые заслуживают упоминания в настоящем докладе.

Образ будущего к 2030 г., сформулированный командами III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик», представлен на рис. 1.

Рис. 1. Образ будущего к 2030 г., сформулированный командами III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик»

Во-первых, уже сейчас просматривается преобразующее воздействие цифровых технологий как на каждый аспект картины будущего, так и на общество в целом.

Во-вторых, задачи по компенсации имеющихся слабых точек и усилению сильных сторон будут решены как за счет стратегии диверсификации экономики и интеграции РФ во всемирные торговые цепочки через реализацию транспортных суперпроектов, таких как «Северный морской путь», «Новый Шелковый путь» и др., так и за счет нивелирования отставания в ключевых технологиях, развития транспортной логистики, формирования технологических баз, создания кадрового резерва.

В-третьих, создание качественно новых товаров и совершенствование способов их производства значительно повысит общий уровень конкурентоспособности и присутствия РФ на мировом рынке. Это приведет к формированию основы нового промышленного уклада (Индустрии 4.0) – новой инфраструктуры: прежде всего, вычислительных мощностей и систем обмена данными, необходимых для цифровизации экономики. Кроме того, преобразится среда обитания людей благодаря созданию «умных городов». Однако важнейшим ресурсом и основой Индустрии 4.0 станут люди, их знания и навыки.

В-четвертых, важнейшей решенной задачей станет радикальное изменение подхода к использованию природных ресурсов РФ. В его основе будет лежать повышение эффективности использования добываемых ресурсов за счет применения эффективных технологий и бережливого отношения к их добыче, прежде всего, в Арктической зоне и на континентальном шельфе. Стратегия развития энергетики будет основываться на внедрении использования возобновляемых источников энергии, повышении надежности АЭС и постепенном уходе от использования углеводородов.

В-пятых, стратегия, направленная на повышение качества жизни, будет сопровождаться повышением нравственности, что, в свою очередь, позволит сформироваться более целостному и гармоничному обществу. Повышение уровня компетентности кадров, приток в страну квалифицированных иностранных специалистов, а также возрастающая потребность в нестандартном мышлении сформируют условия, в которых будут активно разви-

ваться междисциплинарные подходы в науке, образовании, профессиональной деятельности.

В-шестых, кооперация с пользователями технологий и применение технологий Индустрии 4.0 позволит создавать гибридные материалы и системы проработки жизненных циклов, которые будут учитывать всю полноту воздействующих на продукт факторов.

Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Ресурсы» и «Безопасность» представлены на рис. 2.

Рис. 2. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Ресурсы» и «Безопасность»

Будут создаваться лаборатории экстремальных условий (в космосе, на дне Мирового океана, глубоко под землей и т.д.), активно развиваться технологии предупреждения природных и техногенных катастроф. Технологии перестанут быть отраслевыми, что даст толчок к их массовому совершенствованию и экологизации

всех направлений жизнедеятельности. Разработки в нейрокогнитивных областях позволят развить направления микромашин, нейронного управления машинами и производствами.

Наиболее важными станут такие направления научно-технологического развития, как технологии освоения Мирового океана (системы подводной коммуникации, глубоководная техника, морское сельское хозяйство и биотопливо, синтез воздуха и воды, системы жизнеобеспечения), переработка твердых и жидких радиоактивных отходов, совершенствование систем энергоизвлечения, обеспечение ДНК-безопасности, технологии обеспечения грузо- и пассажироперевозок, технологии аэро- и стратонавтики, развитие когнитивных функций мозга.

Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Население» и «Внешняя среда» представлены на рис. 3.

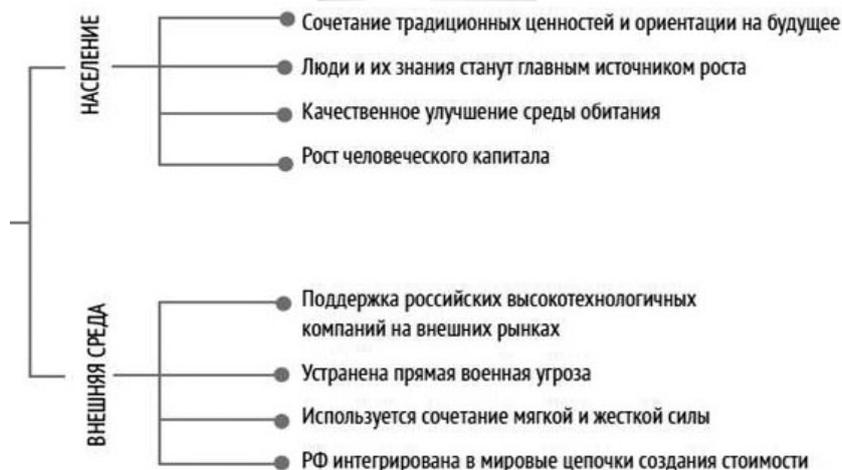

Рис. 3. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Население» и «Внешняя среда»

В-седьмых, промышленность обеспечит развитие транспортной и смежных инфраструктур, что, в свою очередь, даст толчок к развитию областей и отдельных городов, создаст приток рабочих мест, позволит освоить для жизни земли Крайнего Севера. Немаловажным фактором успеха при этом станет максимальное

снижение зависимости от иностранного капитала в ключевых отраслях промышленности, которое завершится к 2021 г.

Проблема же диверсификации предприятий ОПК во многом решится сама по себе за счет заказов, развивающих транспортные системы.

В-восьмых, успешная модернизация системы образования, в том числе в свете развития качественного непрерывного дистанционного образования, формирования «фабрик знаний», а также усиления естественнонаучного просвещения среди школьников, будет способствовать решению актуальных задач опережающего развития общества и экономики Российской Федерации до 2030 г.

Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Экономика» представлены на рис. 4.

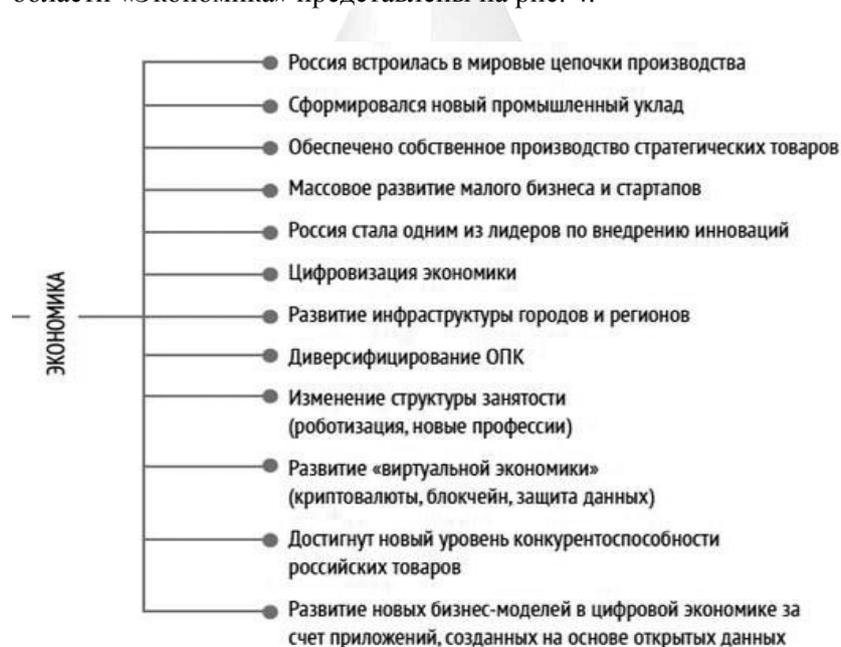

Рис. 4. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Экономика»

В-девятых, Россия будет поддерживать свою национальную идею, реализуя стратегию оборонительного сдерживания, разра-

батывая системы ВВСТ, направленные, в первую очередь, на нейтрализацию угроз, в том числе на дальних радиусах безопасности и во всех средах. При этом кибербезопасность выйдет на ключевые позиции. Увеличение объемов экспорта продукции и услуг в сфере космоса, атомных технологий и объектов В и ВТ позволит превратить ОПК в главный генератор инноваций для всей экономики. Этому будет способствовать поддержание высокого уровня расходов на НИОКР.

Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Технологии» представлены на рис. 5.

Рис. 5. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Технологии»

В-десятых, в области государственного управления произойдет отход от «ручного управления» как за счет нравственного преобразования общества в целом, так и за счет окончания перехода к «цифровому правительству». Такие изменения позволят вовлечь граждан в процесс принятия решений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, а также перейти к системному стратегическому управлению, концептуальные принципы которого необходимо уточнить в рамках принятого, но не реализуемого по сути Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Указе Президента Российской

Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.».

Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Управление» и «Инфраструктура» представлены на рис. 6.

Рис. 6. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Управление» и «Инфраструктура»

Рейтинг явлений, функций и объектов, которые исчезнут к 2030 г., представлен в табл. 1.

Рейтинг востребованности и доступности стратегических ресурсов к 2030 г. представлен на рис. 7.

Рейтинг степени доступности ресурсов, необходимых РФ для научно-технологического развития к 2030 г., представлен на рис. 8.

Таблица 1

**Рейтинг явлений, функций и объектов,
которые исчезнут к 2030 г.
(максимальный балл – 7)**

Функция, явление, объект	Балл
Будет сведен практически к нулю бумажный документооборот и делопроизводство, газеты, почтовые ящики, библиотеки с бумажными книгами	7
Исчезнут из обращения наличные (бумажные) деньги, традиционные модели банкинга, налоговой политики	6
Исчезнут профессии, которые будут заменены цифровыми аналогами (корректор, редактор, статистик, бухгалтер, переводчик, лектор). Исчезнет интеллигенция	6
Исчезнут бесплатные медицинские услуги, полостные операции, современное протезирование, «неизлечимые» болезни, барьеры на рынке лекарств в ЕАЭС. За счет создания эмбрионов с «улучшенными» наборами генов исчезнет генетическое единство человечества	5
В сфере связи перестанет использоваться проводной Интернет, сотовая связь. Упразднится разделение телефонной связи, Интернета и телевидения, а также практика роуминга	5
Будет упразднен однополярный мировой порядок	4
Исчезнут физические накопители информации (CD, флешки и др.)	4
В сфере личностных коммуникаций исчезнет «живое» общение, а также возможность анонимного общения в социальных сетях, что приведет к утрате приватности и чувства защищенности личного пространства	4
Исчезнут натуральные продукты питания и многообразие сортов культурных растений	3
Исчезнет управляемый человеком автомобиль и сопутствующие тому проблемы, например, пробки	3
Исчезнут некоторые виды растений, животных и полезных ископаемых	3

Окончание табл. 1

Функция, явление, объект	Балл
Перестанут использоваться клавишные, сенсорные и проводные интерфейсы и современная оргтехника	2
Люди перестанут играть в настольные и детские игры	2
Утратят значение семейные ценности и честность	2
Снизится потребность в развитии памяти и лингвистическом разнообразии	2
Исчезнут неэффективные предприятия, в том числе предприятия, наносящие ущерб экологии	2

Рис. 7. Рейтинг востребованности и доступности стратегических ресурсов к 2030 г.

Рейтинг степени доступности для РФ ресурсов, которые станут предметом жесткой конкуренции среди мировых лидеров научно-технологического развития к 2030 г., представлен на рис. 9.

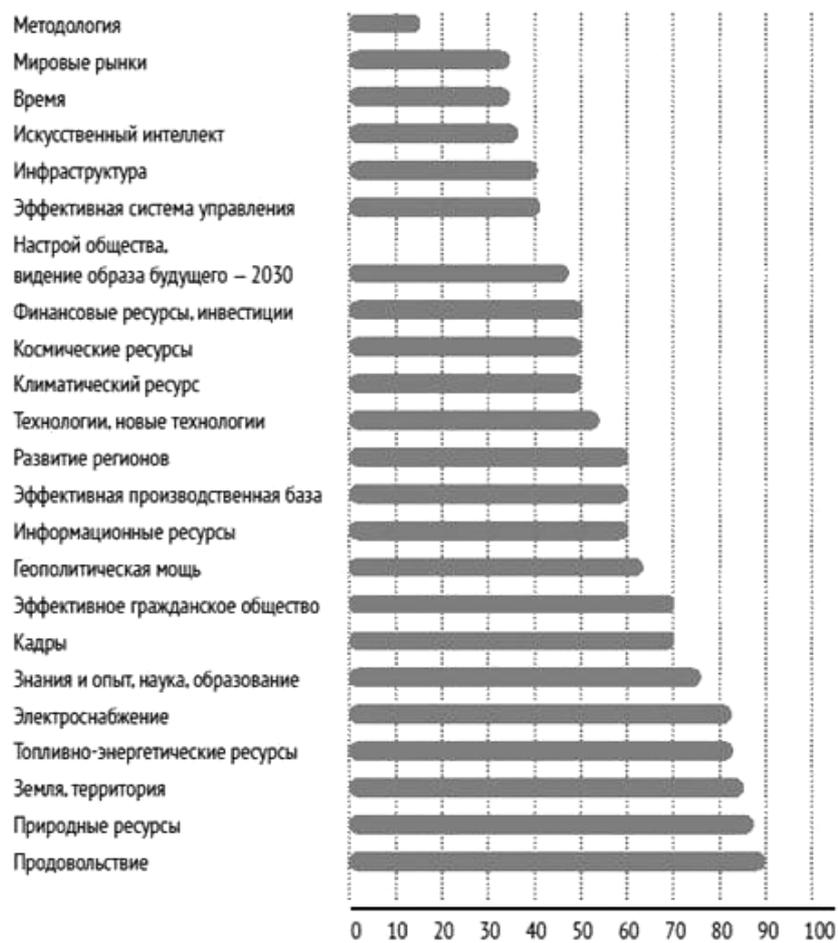

Рис. 8. Рейтинг степени доступности ресурсов, необходимых РФ для научно-технологического развития к 2030 г. (перечисление от меньшего к большему)

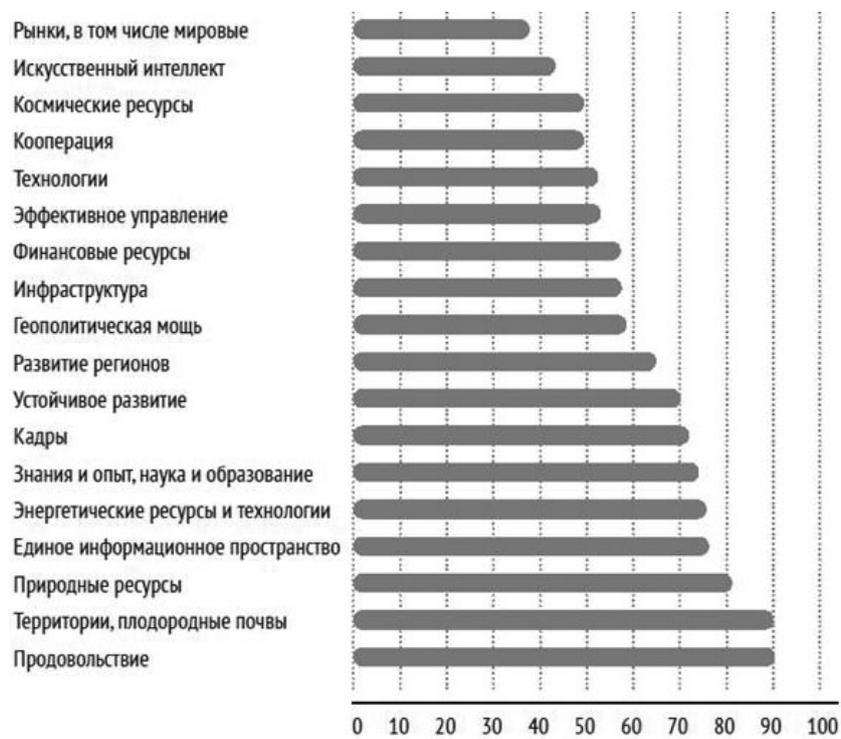

Рис. 9. Рейтинг степени доступности для РФ ресурсов, которые станут предметом жесткой конкуренции среди мировых лидеров научно-технологического развития к 2030 г. (перечисление от меньшего к большему)

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Под общей редакцией *А.И. Агеева*

Авторский коллектив:

Абросимов Н.В., Агеев А.И., Акимов А.В., Алешин В.А., Анисимов О.С., Афанасьев М.Н., Бельянинов А.Ю., Буданов В.Г., Галушкина М.В., Герасимов В.И., Глазьев С.Ю., Задорин И.В., Зацаринный А.А., Золотарев Д.Ю., Каграманян Н.С., Калмыков Н.Н., Кешелава В.Б., Колесова Л.А., Колин К.К., Кузык Б.Н., Курдюмов В.С., Лепехин А.В., Лепский В.Е., Лобачев Н.Ю., Логинов Е.Л., Махутов Н.А., Митяев Д.А., Нехорошкин Н.И., Олескин А.В., Переслегин С.Б., Райков А.Н., Сараев В.Н., Смирнова В.А., Смирнова С.К., Сундиев И.Ю., Ткачук С.П., Турчинов А.И., Фотин С.О., Шаров В.А., Шевченко А.В., Щербаков А.В., Яковец Ю.В., Ярыгина И.З.

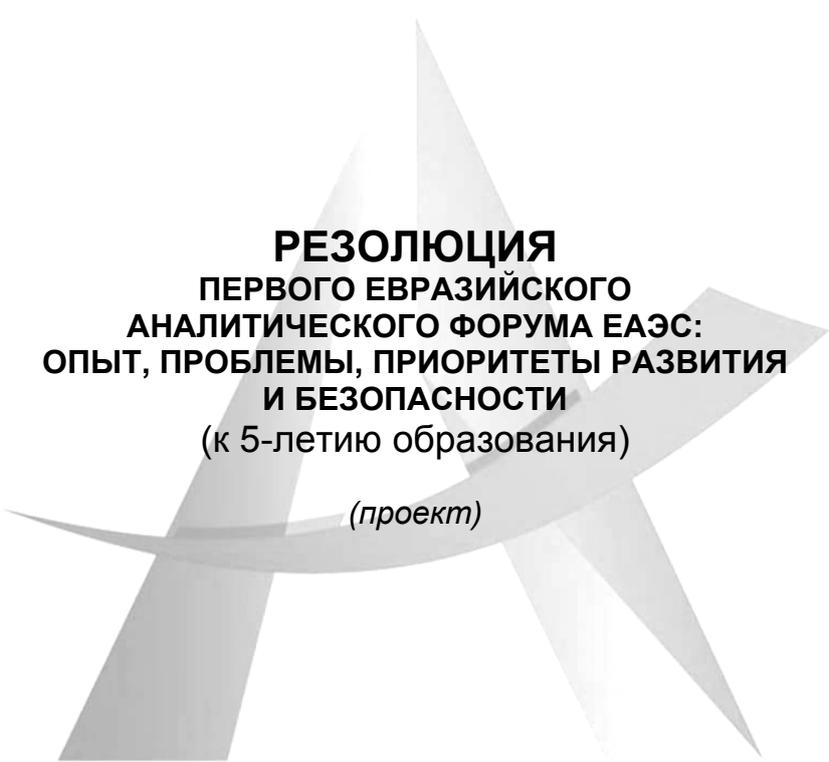
Также над докладом работали участники III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик – 2017»:

Аксенов О.Ю., Амплитов П.А., Белоусов Д.В., Богданов В.И., Борисова Д.А., Бровко П.М., Брынских Н.Ю., Василенко Э.Н., Воробьева Д.Е., Воробьева М.П., Гаврилов С.Н., Глибенко О.В., Глушецкая Т.А., Головченко Ю.И., Горбунов А.И., Горшков П.В., Гузан Ю.А, Гусарова Е.М., Дектярев А.В., Дзюбаненко В.А., Дзюин Г.Р., Дятлев А.В., Епифанова А.В., Ермашкевич Н.С., Ефимов А.А., Долгополова О.Ю., Ишмурзина В.Г., Казакова А.И., Карикова А.В., Килин А.В., Киреев В.Е., Козлов А.Е., Королев С.И., Косьяненко М.В., Кузьмичев К.М., Лебедева М.Ю., Лисицин В.Н., Лисицкий Д.А., Лифанов И.П., Львова Т.С., Мельников А.А., Мельников Ю.В., Милованов В.Н., Минасян Л.С., Миронов Ю.М., Митусова Е.К., Михеева М.А., Набиуллина Г.А.,

Никулин И.А., Осетров Е.И., Павлюкевич М.П., Пальчиков В.Н., Петров М.А., Просольченко С.А., Римашевская Е.Д., Ружьева Д.А., Рябков О.Ю., Сахатов У.М., Сбитнева А.Н., Слугин И.А., Смирнова Ю.А., Соколов С.Л., Таранова Д.М., Тепляшин И.А., Тихонов М.А., Тухманов А.В., Узкий И.А., Утемова А.С., Чаева О.С., Черкасов Д.А., Шадрина В.И., Шварц А.А., Швец Д.С., Шишлова А.Г., Юрин И.Ф., Ярош Н.А.

Доклад является результатом многоэтапной коллективной работы.

Каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

РЕЗОЛЮЦИЯ
ПЕРВОГО ЕВРАЗИЙСКОГО
АНАЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА ЕАЭС:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ
(к 5-летию образования)

(проект)

Экономическая и политическая конкуренция в современном глобальном пространстве не оставляет странам иного выбора для выживания, как укрепление политической независимости и ускоренного социально-экономического развития.

Образование ЕАЭС стало тем механизмом интеграции и сотрудничества, который сегодня проходит проверку на способность влиять на формирование предсказуемой и благоприятной внешней среды и повышения конкурентоспособности экономики стран-участниц как на постсоветском, так и на евразийском пространстве.

Прошедшее 5-летие показало, что в ЕАЭС сформированы работоспособные институты принятия решений по ключевым проблемам интеграции и сотрудничества, а страны-участницы демонстрируют готовность предоставлять друг другу на взаимной и преференциальной основе особые права, льготы и привилегии, обеспечивать высокий уровень сотрудничества в экономической, политической, оборонной и культурной сферах.

В странах ЕАЭС динамично развиваются аналитические технологии и аналитические информационные системы, их научно-образовательное, программное, техническое, методическое и кадровое обеспечение. Во многом эта динамика стимулируется интенсивным внедрением сквозных цифровых технологий. Наибольшую интенсивность имеют технологии искусственного интеллекта.

Вместе с тем, несмотря на сохраняющийся высокий интеллектуальный, научно-технический и образовательный потенциал, огромные природные ресурсы, выгодное геостратегическое положение и отсутствие языковых барьеров

во взаимопонимании, в процессе интеграции еще не достигнута должная синергия, прежде всего, в экономических и технологических сферах межгосударственного сотрудничества для выхода на уровень мирового лидерства.

В результате все острее стали проявляться серьезные вызовы для интеграционного развития – от невысокой степени межгосударственной слаженности действий и торгово-таможенных конфликтов между отдельными странами ЕАЭС до экономической зависимости от третьих стран, усилении влияния США и других стран Запада.

Этому также способствует деструктивная деятельность различных некоммерческих организаций, подконтрольных США и их союзникам, направленная на усиление политической борьбы в странах ЕАЭС вплоть до подготовки «цветных революций», а также на дискредитацию политики России на постсоветском пространстве.

При этом развитие аналитического обеспечения интеграционных процессов ведется фрагментарно, медленно осуществляется переход от монодисциплинарного к трансдисциплинарному уровню организации. Отсутствуют необходимые институциональные, организационные, этические и научно-образовательные основы взаимодействия аналитиков этих стран, а также общие онтологические платформы интеграционного развития ЕАЭС и общеевразийского пространства в целом.

Форум считает необходимым обратить внимание на наличие ряда вызовов, нерешенность которых существенно ограничивает скорость интеграции стран ЕАЭС.

Основными вызовами являются:

– ослабление привлекательности экономической модели развития России как центра притяжения интеграционных связей в ЕАЭС;

– бюрократизация и недостаточная эффективность национальных органов;

– отсутствие реальных совместных инфраструктурных проектов, ориентированных на развитие производственной

кооперации, поддержку национальных производителей государств – участников ЕАЭС;

– недостаточное стимулирование экспертно-аналитических, человеческих и бизнес-контактов в рамках неформальной интеграции «снизу», способной стать надежной опорой для укрепления формальной интеграции на макроуровне;

– отставание в формировании и развитии общего цифрового пространства ЕАЭС, которое необходимо для создания условий и возможностей для интеграции;

– отсутствие совместных программ развития технологий четвертой промышленной революции для структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС.

Одним из необходимых условий решения актуальных проблем, по мнению участников Форума, является повышение эффективности информационно-аналитического обеспечения управления интеграционными процессами и организации международного взаимодействия и сотрудничества стран – участниц ЕАЭС в этой сфере.

С этой целью рекомендуется содействовать:

– координации усилий организаций – участников Евразийского информационно-аналитического консорциума и других ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских и методологических центров стран ЕАЭС;

– созданию и развитию глобального цифрового пространства хозяйствования на основе организационно-технологической платформы отраслевых и региональных экосистем и системно-аналитического инструментария для прогнозирования социально-экономического и инновационно-технологического развития и сотрудничества стран ЕАЭС;

– использованию потенциала организаций – участников Евроазиатского информационно-аналитического консорциума и других ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских, методологических центров стран ЕАЭС в процессах разработки и реализации концепций и стратегий социально-экономического развития, националь-

ных проектов и программ, а также совместных проектов стран ЕАЭС, обоснования двусторонних и многосторонних соглашений и договоров;

– обеспечению интеграции информационных ресурсов ведущих научно-исследовательских и информационных центров, вузов и других организаций стран ЕАЭС по актуальным проблемам их социально-экономического и инновационно-технологического развития и сотрудничества;

– стимулированию интенсивного обмена экспертными знаниями и информацией между профессиональными сообществами стран ЕАЭС в целях трансдисциплинарного осмысления комплексных проблем их социально-экономического и инновационно-технологического развития и сотрудничества;

– созданию единой научно-образовательной цифровой среды с целью выявления перспективных молодых исследователей и специалистов и усилению роли молодежи в разработке и реализации проектов экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС. Для этого необходимо в полной мере использовать проведение Евразийского молодежного конкурса «Молодой аналитик Евразии»;

– организации на базе одной из стран – участниц ЕАЭС постоянно действующей дискуссионной площадки по актуальным проблемам социально-экономического, оборонного, инновационного, научно-технологического и гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС с участием ведущих специалистов-аналитиков, руководителей авторитетных общественных организаций, представителей бизнеса и СМИ;

– продвижению экспертных знаний в средства массовой информации по наиболее актуальным проблемам скоординированного социально-экономического развития и сотрудничества стран ЕАЭС;

– разработке ведущими членами Консорциума международной общественно-государственной информационно-ана-

литической программы «Перспективы скоординированного социально-экономического развития и укрепления оборонного потенциала стран ЕАЭС в общеевразийском контексте с учетом современных глобальных угроз»;

– разработке дорожной карты по координации аналитической деятельности и созданию фонда поддержки наукоемких работ для консолидации аналитического потенциала Евразийского информационно-аналитического консорциума и достижения нужной синергии в проведении аналитических работ.

Участники Форума считают целесообразным:

– одобрить Декларацию «Аналитика во благо развития и сотрудничества» и направить ее в Евразийскую экономическую комиссию, государственные органы управления, международные аналитические организации;

– утвердить с учетом замечаний и предложений Положение о деятельности Евразийского информационно-аналитического консорциума;

– утвердить изменения в составе Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума;

– утвердить Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации аналитической деятельности с учетом замечаний и предложений и принять меры по их внедрению в аналитическом сообществе;

– поддержать предложения Академии военных наук и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации о проведении стратегических сессий с руководителями ведущих аналитических организаций Большой Евразии в рамках Международного военно-технического форума «Армия–2020» (г. Москва, август 2020 г.) и VII Международного форума Финансового университета (г. Москва, ноябрь 2020 г.);

– поддержать предложение Ассоциации «Аналитика» об участии ЕИАК в подготовке и проведении VI Всероссий-

ской научно-практической конференции аналитиков на тему: «Аналитика развития и безопасности: социальный договор – залог стабильности и благополучия общества и государства» (ноябрь 2020 г.);

– поддержать предложение Координационного совета об обращении в Правительство Республики Беларусь о проведении в этой стране во второй половине 2021 г. II Евразийского аналитического форума.

Форум поручает Организационному комитету довести его решения до сведения широкой общественности и руководства органов государственной власти и управления стран – участниц ЕАЭС.

*г. Москва,
Общественная палата
Российской Федерации,
14 ноября 2019 г.*

**ДЕКЛАРАЦИЯ
«АНАЛИТИКА ВО БЛАГО РАЗВИТИЯ
И СОТРУДНИЧЕСТВА»**

(проект)

г. Москва,
Общественная палата
Российской Федерации
14 ноября 2019 г.

Участники Первого Евразийского аналитического форума (далее – Форум), собравшегося 14 ноября 2019 г. в Москве, разделяя видение Экспертным сообществом (далее – Сообщество) ответственности за выработку научно обоснованных ответов на современные вызовы и возможности, договорились о консолидации усилий в целях содействия безопасному устойчивому развитию общеевразийского пространства (от Лиссабона до Джакарты).

При всем многообразии национальных ценностей, условий и путей развития народы стран Евразии переживают общие вызовы времени, связанные с ростом масштабов и темпов трансформации реалий мира и неопределенности их последствий. Сложившиеся более полувека назад политические, экономические и социальные экосистемы все менее соответствуют реально жизненно важным требованиям к состоятельности политик и эффективному управлению их реализацией. Сформировался запрос на образ будущего как целостного многообразия укладов, образов, ценностей и смыслов жизни, включая видение архитектуры мирового порядка («Вестфальский мир 2.0»), «зеленой экономики» и нового социального договора власти, общества и бизнеса.

На смену безграничному росту потребностей и возможностей технологий приходит осознание их естественных пределов и несоразмерности последствий, в том числе признание роста неравенства, кризиса доверия и отчужде-

ния значительной части общества от экономической, социальной и, как следствие, политической деятельности. Издержки подмены целевых эффектов созданием условий и инструментов формирует сегодня наиболее тяжелые политические риски и угрозы устойчивому развитию.

Надежды на справедливость цифровых платформ и сетевых моделей развития все чаще оборачиваются сверхконцентрацией ключевых активов у паразитирующих на национальных богатствах зачастую антинациональных элит.

Положение усугубляется наблюдаемым сегодня сращиванием интересов власти и бизнеса в целях интервенции в личное и общественное пространства путем использования цифровых технологий для тотального мониторинга и манипуляции поведением граждан – носителей национального суверенитета.

Разноуровневость, разноразностность, разбалансированность и разновекторность составляют системный вызов гармоничному развитию стран Евразии, ответ на который предполагает мобилизацию и координацию усилий Сообщества для содействия синергии потенциалов и векторов их развития.

Следуя принципам сбережения народов и приращения цивилизационных богатств благосостоянием регионов и стран, Форум принимает в качестве миссии экспертно-аналитической деятельности Сообщества содействие согласованным усилиям власти, общества и бизнеса в целях приращения инклюзивных национальных богатств, включая экономические, социальные и природные богатства, составляющие целостное многообразие цивилизационных ценностей общеевразийского пространства. Включенность экспертных сообществ в гармонизацию отношений власти, общества и бизнеса является сегодня признанным дискурсом и фокусом внимания авторитетных международных организаций (ОЭСР, Еврокомиссия), правительств и бизнес-сообществ развитых стран.

При этом стратегической задачей Сообщества является содействие согласованному формированию состоятельных политик путем актуализации национальных активов, мобилизации и реализации ключевых потенциалов развития в целях капитализации и конвертации результатов в приращение инклюзивных национальных богатств.

Инклюзивность как включенность народов и стран в создание и справедливое распределение национальных и цивилизационных богатств, благ и издержек прогресса независимо от национальной, конфессиональной, гендерной и возрастной принадлежности и социального статуса является признанным критерием и условием достижения целей безопасного устойчивого развития (ЦУР ООН). Форум солидарен с оценкой ОЭСР участия хозяйствующих субъектов стран в формировании глобальных цепочек добавленной стоимости и локализации их дивидендов в границах национальных юрисдикций не только как условия, но и как факта наличия или отсутствия национального суверенитета.

Невозможность достижения Глобального договора как отражения завершенной гармонии национальных, общественных и бизнес-интересов не исключает, а предполагает формирование согласованных политик и рациональных договоренностей, в том числе о совместных инвестициях непосредственно в целевые эффекты конкурентоспособного и стрессоустойчивого развития стран ЕАЭС и общеевразийского пространства в целом.

Международно признанные концепты и рекомендации ООН предусматривают участие научных и экспертных сообществ в независимой внешней оценке состоятельности государственных политик и надлежащего управления их реализацией как по обращениям власти, так и в инициативном порядке. Ключевыми при этом являются профессионализм, добросовестность и независимость экспертно-аналитической деятельности наряду с наличием запроса, нравственной воли и готовности власти, общества и бизнеса ви-

деть правду как условия осознания необходимости перемен.

Форум заявляет о намерении и готовности содействовать правительствам стран ЕАЭС и руководству ЕЭК в формировании согласованных подходов, общего методического обеспечения и регулярной практики независимой внешней оценки хода, результатов и последствий реализации основных направлений интеграционного развития ЕАЭС и общеевразийского пространства в целом.

Институциональным отражением уровня интеграционного развития является зрелость национальных контрактных систем как ключевого инструмента ненасильственного регулирования властью доступа общества к экономической, социальной и, как следствие, политической деятельности. Содействие развитию и гармонизации институционального обеспечения является одним из приоритетов деятельности Сообщества, включая формирование практики межотраслевых, межрегиональных и транснациональных контрактов целевых социально-экономических эффектов (импакт-контрактов). Как начальный шаг в данном направлении Форум видит формирование репозитариев по сферам и видам экономической деятельности в целях реализации смарт-контрактов и общих онтологических платформ интеграционного развития ЕАЭС и общеевразийского пространства в целом.

Одной из приоритетных могла бы стать сфера учета наличия, состояния и движения объектов культурного наследия, включая памятники архитектуры и произведения искусства. Утрата конкурентных позиций стран ЕАЭС в данной сфере, чувствительной с точки зрения сохранения социокультурной идентичности и культурного многообразия, прямо связана с духовным капиталом, национальным самоуважением и признанием мировым сообществом национального культурного наследия как общецивилизационных ценностей.

Учитывая чувствительность общества к непосредственным и отдаленным рискам влияния биотехнологий и социальных инноваций на человеческий организм и общество в целом, Форум считает необходимым участие в дискуссиях и профессиональной научной оценке этических, правовых и социально-экономических последствий развития технологий, перспектив чипирования, социального кредитования и трансгуманизма.

Участники Первого Евразийского аналитического форума, принимая Московскую декларацию – 2019:

- признают цели устойчивого развития ООН и подтверждают приверженность принципам справедливого распределения благ и издержек прогресса между странами, регионами и социальными группами независимо от национальной, конфессиональной, гендерной, возрастной принадлежности и социального статуса;

- разделяют подходы ООН к оценке приращения инклюзивных национальных богатств, включая социальный, экономический и природный капитал, как интегрального критерия и ключевого национального индикатора состоятельности государственных политик и транснациональных стратегий;

- заявляют о готовности Сообщества содействовать органам государственной власти и национально ориентированному бизнесу в формировании и реализации состоятельных политик конкурентоспособного и кризисоустойчивого развития общеевразийского пространства в целом;

- рассматривают включенность народов и стран в формирование, распределение и потребление национальных и цивилизационных богатств в качестве целевого эффекта инклюзивного развития;

- считают приоритетом содействие росту доверия, кооперации и координации усилий власти, бизнеса и общества в целях роста благосостояния населения, конкурентоспособности и стрессоустойчивости безопасного развития стран и их союзов;

- намерены отстаивать независимость Сообщества, принципы профессионализма, добросовестности, объективности и аутентичности направлений экспертно-аналитической деятельности реально жизненно важным вызовам и возможностям безопасного устойчивого развития;

- будут поощрять развитие экспериментального и инновационного мышления в целях роста авторитета экспертно-аналитической деятельности и влияния Сообщества как независимых носителей знаний и компетенций, научно обоснованно отражающих интересы и нравственную волю общества.

Форум выражает уверенность, что Декларация будет способствовать интеграции усилий научного и экспертного сообщества стран ЕАЭС и увеличению его вклада в гармоничное развитие общеевразийского цивилизационного пространства и его экономики, в стабильное и долгосрочное улучшение жизни всех слоев населения.

**Организационный комитет
Первого Евразийского аналитического форума**

117393, Москва,
Профсоюзная ул., д. 78, стр.1

Секретариат

Тел.: +7 (495)725-36-42

E-mail: jarr2@ya.ru; forum@anltka.org

Партнеры I Евразийского аналитического форума 2019 г.

Информационная поддержка I Евразийского аналитического форума 2019 г.

Информационное издание

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ
РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

(К 5-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ)

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 6.11.2019. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 10,46. Тираж 300 экз. Заказ 1976

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ
